

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Орган Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

=====
№ 2 (36)
февраль
1927

пятый год издания

Отпечатано
в типографии
Сибкрайсоюза.
Новосибирск,
Советская, 6.
Сибкрайлит
№ 440 от 8 го
марта 1927 г.
Наряд № 1095.
Тир. 4.700 экз.

Н. Г. Казанский.

Иоганн Генрих Песталоцци — первый строитель трудовой школы.

(К столетию со дня его смерти 17 февраля 1827 г.).

В Западной Европе, в особенности в Швейцарии и в Германии, празднование этого юбилея пройдет очень пышно, но можно с уверенностью сказать, что самого Песталоцци больше удовлетворила бы та колоссальная работа по строительству трудовой школы, которая ведется у нас в Союзе, чем пышные декламации буржуазной педагогики, выхолоставшей то основание, что стремился осуществить Песталоцци, а именно: связать обучение с производительным трудом и сделать школу орудием не угнетения, а освобождения трудящихся.

Эта сторона идеи и эта сторона деятельности Песталоцци не только не была понята буржуазией, но подверглась насмешке и клевете; вот что написал Песталоцци на листке, найденном после его смерти на столе:

«Умереть не трудно; я охотно умру, я устал и желал бы, наконец, отдохнуть. Но прожить жизнь, всем пожертвовать и ничего не достигнуть, всегда только страдать, в конце концов видеть разбитым свое дело и с этим сойти в могилу... о, это ужасно, я не могу этого выразить; мне хотелось бы плакать, но слез нет. И, мои бедные, угнетенные, презираемые и отверженные бедные люди, вас покинут, вас станут презирать, как сделали со мной. Богатый в своем изобилии не думает о вас; самое большее, он мог бы дать вам кусок хлеба и больше ничего; он ведь сам беден, у него есть только золото! Что же касается до того, чтобы призвать вас на духовный пир и сделать из вас людей, об этом еще совсем не думают и долго не будут думать».

Трудящиеся Советского Союза не ждали приглашения «на духовный пир», а сами явились и выгнали тех, которые там сидели. И теперь, сами строя свою жизнь и свою трудовую школу, они не могут не вспомнить о том, кто первый строил эту школу.

Песталоцци родился 12 января 1746 года в Цюрихе в Швейцарии. В то время Швейцария переживала период, когда капитал начал проникать в деревню, в крестьянское хозяйство и разлагать его патриархальные основы. Крестьянство начинает дифференцироваться. С одной стороны, выделяется зажиточный слой крестьянства, с другой, — масса крестьянства беднеет и влачит жалкое состояние, пополняя толпы бродяг, нищих и т. п.

Такое бедственное положение народа, вынуждало наиболее передовую молодежь того времени притти на помощь народу. Наметилось общественное

движение, чрезвычайно напоминающее наше русское движение 60-х годов, народничество, «хождение в народ», когда молодежь шла в деревню, чтобы изучить народ и оказать ему помощь.

18-ти лет Песталоцци вступил в «Гельветическое Общество», ставившее себе целью борьбу со всякого рода несправедливостями, и за участие в нем подвергся тюремному заключению и был судим.

23 лет Песталоцци окончательно решает идти в деревню, чтобы там, занимаясь хозяйством, помогать народу. В это время он женится на Анне Шультесс; перед женитьбой он очень просил ее обдумать свой шаг, предупреждая, что «обязанности гражданина будут ставиться им выше обязанностей мужа».

В своем романе «Лингард и Гертруда» он так описывает это время:

«Живя сам в нужде, я учился все глубже понимать нужду народную и ее источники, и узнал ее так хорошо, как не мог бы узнать ее более счастливый человек. Я страдал страданиями народа и видел его в его истинном свете, в каком его не видел никто. Я сидел среди него долгие годы, как сова среди птиц. Не взирая на насмешки, которые бросали мне люди, не взирая на их громкий окрик: «несчастный, ты самому себе меньше умеешь помочь, чем самый последний поденщик, и ты воображаешь, что в силах помочь народу?»—не взирая на эти слова, которые я читал у всех на устах,—могучий поток моего сердца не переставал всецело стремиться к одной единственной цели: преградить источник тех бедствий, в которые были погружены народ и я сам».

Песталоцци полагал, что можно помочь народу тем, что дать ему настоящее образование. Он думал, что все бедствия происходят только от того, что низшим классам общества не давали надлежащего образования. Он так характеризует положение образования в то время, сравнивая его с многоэтажным домом:

«Верхний этаж бросается в глаза, как образец высокого, совершенного искусства; только обитает в нем немного людей. В среднем живет уже гораздо больше людей, но им недостает лестниц, по которым можно было бы входить в верхний этаж, как прилично человеку. Наконец, в третьем, нижнем этаже живет бесчисленная толпа людей, имеющих совершенно одинаковое с людьми верхнего этажа право на солнечный свет и чистый воздух, между тем они не только предоставлены самим себе в этом ужасном мраке лишенных окон нор, но, *посредством завязыванья и ослепления*, им сделали глаза непригодными даже для того, чтобы взирать на этот верхний этаж».

Какое же образование нужно народу?

Устами Глюльфи, одного из героев романа «Лингард и Гертруда», Песталоцци так отвечает на этот вопрос: «Я знать не хочу той болтовни, которой занимаются в школе... что дает детям умение говорить о вещах и так и этак и до такой степени развивает у них фантазию, что от этого страдают настоящий здравый смысл и практический разум».

Глюльфи так много придавал значения труду в поте лица, что даже утверждал, будто все, что может когда-либо принести пользу человеку, только в том случае делает его полезным и достойным доверия, если его познания и искусство основаны на этом тяжелом труде его учебного времени; и где такового нет, там искусства и познания людей все равно, что морская пена, которая часто издали кажется скалой, поднимающейся из пучины, а на самом деле исчезает, лишь только налетят на нее ветер и волны.

Он говорит, что «знания, сообщаемые ребенку, должны концентрироваться около его трудовой деятельности».

В 1773 году у себя в Нейгофе Песталоцци и организует прядильно-ткацкую мануфактуру, в которой работало около 20 детей бедноты, обучаясь в то же время в школе.

Это была первая попытка соединения физического и умственного труда, первая производственно-трудовая школа, родоначальница нашей советской школы.

Но школа в Нейгофе уже при своем рождении была обречена на неудачу, так как Песталоцци хотел не только соединить производительный труд с обучением, но и полагал, что заработок детей позволит предприятию существовать на началах самоокупаемости,—что было очевидной ошибкой, тем более, что и по возрасту и по характеру состав детей был очень трудный. Дети были от 4 до 19 лет, в большинстве беспризорные, бродяжки, имеющие уголовное прошлое, больные и т. п.

Если к этому добавить, что сам Песталоцци был человек, не имеющий абсолютно никаких способностей, нужных для хозяйственника и администратора, то будет совершенно ясно, что школа в Нейгофе была обречена на гибель.

И, действительно, уже в 1775 году Песталоцци выпускает «обращение к друзьям человечества», в котором он, указывая на благоприятные результаты своего опыта, полагает, однако, что полностью опыт может удасться только в том случае, если учреждению дадут окрепнуть, оказав ему материальную поддержку на первое время, при чем он обязуется через 10 лет вернуть данные ему средства обратно. Ясно, что на благотворительности работы не развернешь, и школа, просуществовав еще некоторое время, в 1780 году была закрыта.

И все же, несмотря на все трудности и неудачи, педагогические результаты работы были налицо. Уже в первом отчете о работе, который Песталоцци опубликовал в 1778 году, он указывает следующие примеры. Две сестры, Анна и Елизавета Фохт: обе с детства привыкли к ужасной нищете, бродяжничеству, воровству и обманам, у старшей от постоянного голодания—распухшие ноги; долгое время все усилия Песталоцци повлиять на них были тщетны, но теперь «с внутренней радостью вижу я, как прежняя глушь старшей, о которой трудно дать представление, постепенно исчезает, и вся ее нечувствительность начинает колебаться. Чувства жизнерадостности, благодарности и обязанности входят в ее сердце, и следы глубочайшей, пустейшей и беспорядочной дикости и жестокой забитости начинают ослабевать».

Другие две девочки—Мария Бехли и Елизавета Арнольде. Одна—тупоумная, а другая—кривобокая и не ходившая до 9 лет,—обе настолько научились работать, что смогут себя прокормить. А вот маленький Фридрих Мюнт, о котором Песталоцци пишет, что постарается развить его талант. Это его впоследствии называют «Рафаэлем кошек».

После закрытия школы в Нейгофе, Песталоцци остается почти без всяких средств к существованию и вынужден заниматься литературным трудом.

В 1780 году выходят его «Вечерние часы отшельника», в которых он, на основе своего опыта, устанавливает некоторые общие принципы педагогической работы.

Здесь он выдвигает необходимость считаться с природой ребенка при его воспитании. Далее, в противоположность Руссо, он устанавливает, что при воспитании человека нужно не отрывать его от той среды, где он нахо-

дится, а воспитывать при помощи этой среды, для участия в ней. «Не для себя одного живешь ты на земле. Поэтому природа образует тебя также для *внешних отношений и через них*».

В следующем году появилась первая часть его знаменитого романа «Лингард и Гертруда», остальные части которого вышли в 83, 85 и 87 годах.

Основные мысли этого романа могут быть сведены,—говорит А. Фортунатов,—к следующему:

1. Народу можно помочь, только заинтересовав его самого в проводимых нововведениях. Помощь народу может быть лишь «помощью самопомощи».

2. Основная роль школы—*быть социально-культурным центром деревни*.

3. Школа должна во всем уподобиться *хорошей семье*.

4. Главной школой является сама жизнь, воспитывающая человека путем каждодневных отношений. Нужно *помочь этому стихийному педагогическому процессу*, улучшив его, пополнив в том, что само по себе не делается. Это нужно делать через крестьянские семьи».

Но этого мало. В этом романе, как и в своей практике в Нейгофе, Песталоцци стремится помочь не народу вообще, а эксплуатируемой, угнетаемой части народа.

Так Глюльфи видел, «что дети тех немногих крестьян, у которых земли много, но много и долгов, и, наконец, тех, у которых нет ни земли, ни другой сколько-нибудь значительной собственности, в общем, во многих отношениях требуют весьма различного воспитания. Поэтому он разделил детей на три различные отделения, которые он повел весьма различным образом». «Этому-то последнему отделению, где были дети, родители которых не имели ни земли, ни другой сколько-нибудь значительной собственности, и посвятил он, главным образом, себя». «Глюльфи старался путем всестороннего образования *дать детям бедных возможность стать независимыми от богатых крестьян* и самим удовлетворять потребности жизни».

Песталоцци ясно видит, что в деревне идет борьба между теми, что мы теперь называем кулацкой верхушкой, и беднотой, и он считает, что в первую очередь *школа должна помочь бедноте в ее борьбе с кулацкой верхушкой*, представителей которой Песталоцци почти всегда называет иронически «толстопузые» или «толстые» и которые, по его мнению, сознательно и организовано препятствуют всему тому, что служит поднятию экономического уровня бедноты.

Эта установка работы школы чрезвычайно близка к установке нашей школы.

Лишь в 1798 году удалось Песталоцци снова приступить к педагогической работе. Когда в этом году, после усмирения французскими войсками контр-революционного восстания, осталось много сирот,—решено было организовать приют для этих детей, и работа эта была поручена Песталоцци.

Это была чрезвычайно трудная работа. В необорудованном помещении упраздненного монастыря было сосредоточено 80 человек одичавших беспризорных (картина, близко напоминающая наше недавнее прошлое).

«Я, собственно, пишет он,—исходил из желания соединить учение с работой, учебное заведение с ремесленным, и то и другое слить воедино». Но это не удалось, так как приют был совершенно необорудован и, просуществовав всего несколько месяцев, был закрыт, так как здание понадобилось для военных надобностей.

Песталоцци вскоре начал работу в Бургдорфской школе, и, здесь он выступает уже, как методист элементарного обучения. Его задача была найти такой метод обучения грамоте, письму и чтению, чтобы «даже самый неопытный и незнающий человек мог в этом отношении добиться успеха со своими детьми». Он хочет дать в руки каждой матери средства обучать детей, не отрывая их от трудовой деятельности.

Свой метод он изложил в книге «Как Гертруда учит своих детей» (письмо к Гесснеру). Официальная педагогика использовала этот метод для своих школ, при чем недостатки его приняли ужасающие размеры, так как школа была вовсе оторвана от трудовой деятельности ребенка, давалась ему *взамен трудовой деятельности, а не для нее.*

В 1804 году школа в Бургдорфе была закрыта, а с 1805 года Песталоцци стоит во главе организованного им педагогического института в Ифертене, где работает в течение 20 лет, до закрытия этого института в 1825 году.

Умер Песталоцци в деревне 17 февраля 1827 года.

Песталоцци не был революционером, в его время еще совершенно не ясен был путь развития. И те средства, которые рекомендовал Песталоцци для решения социальных вопросов (помощь просвещенного помещика или добродетельного фабриканта), могут вызвать лишь улыбку, но в наших условиях, когда политические препятствия самодеятельности масс (которую, по Песталоцци, должен поддерживать помещик) сметены,—в произведениях и деятельности Песталоцци мы найдем живой источник указаний для практической общественно-педагогической работы, особенно в деревне, так как вся его работа согрета пламенем величайшей жертвенной любви к эксплуатируемым, чутким подходом к детям и преданностью своему делу.

В. Жданов.

Почему они плохо учатся.

В № 282-2087 за 1926 г. иркутской газеты «Власть Труда» была помещена следующая, приводимая нами полностью, статья.

Почему мы плохо учимся.

(Статья ученика школы II-й ступени).

Всем известно, что успеваемость и работоспособность учащихся в советской школе больше, чем слаба. Часто слышатся жалобы профессуры ВУЗ'ов, что основные кадры учеников из 9-летней школы обладают слабой подготовкой. Ученик, обыкновенно, в целом выходит из второй ступени только со способностью ориентироваться в дисциплинах. Твердых же, систематичных знаний, отчетливых формулировок и ясных представлений, хотя бы в области математики, у учащихся нет. **При поступлении в ВУЗ'ы*** второстепенцу приходится пройти значительную подготовку. Основательно штудируются: физика, родной язык и математика.

Где кроются причины плохой усвояемости программ советской школы? Почему в советской школе подавляющее большинство ребят плохо учатся?

Постараемся,—с точки зрения ученика, и только ученика!—ответить на эти, волнующие школу и общественность, вопросы.

*) Курсив везде наш. В. Ж.

Плохо усвоены программы низших классов школы.

Прежде всего, камнем преткновения для получения дальнейших знаний является следующий момент. Как массовое явление—программы низших школ плохо усвоены.

То, что проходило 2-3 года назад, слишком туманно представляется учащимся. А многие педагоги, не заглянув в тот багаж, что принес с собой ученик из предыдущих классов, продолжают проработку дальше. Понятно, что ученик, не усвоивший основательно азов той же алгебры, будет плохим учеником и в старших классах. И преподаватель, чем спешить вперед,—а это часто наблюдается,—должен усвоить с ребятами прошлое, хотя бы от этого и задержался темп проработки.

На сознательность учащихся надежда слаба.

На сознательность учащихся в деле учебы многие педагоги возлагают большие надежды.

— Ребята сознают... не старое время... Они знают, что нужно работать,—говорят педагоги, особенно с советской платформой. А на самом деле это—абсурд. Нужно бросить педагогам уповать на сознательность учащихся. Опыт показал, что хотя ученик и сознает, что работать нужно, но все же там, где педагоги надеются на сознательность учащихся в деле учебы, всегда получаются скверные результаты. Ребята, за небольшими исключениями, ничего не знают. Натянуть по-ту же узду учета, как можно строже спрашивать, требовать от учащегося не только знаний, но и работы в данной области учебы—актуальнейшая и важная задача для педагога. Тогда кривая качества продукции школы пойдет неуклонно вверх.

Вредный лозунг.

У нас, к примеру, замечалась масса поблажек и снисхождений со стороны педагогов. Они только расслабляют учащегося, а надежды на сознательность череваты последствиями в отношении знаний.

Выброшенный лозунг: «Учащийся работает только в школе»—много повредил школе. Ученик и в самом деле вообразил, что дома по учебе заниматься совершенно не надо. Дело грозило сквернейшим результатом. Часть педагогов это учла и постановку вопроса изменила—поставила в порядке обязательности работы на дому. Если другая часть и практикует еще до сих пор работу с учащимися в соответствии с этим лозунгом, то можно с уверенностью сказать, что знания их очень сомнительны. В среде учащихся этот лозунг глубоко укоренился и расставаться с ним очень не хочется. Но его надо окончательно выставить за двери школы.

Нужна серьезная проверка знаний.

Одной из главных причин плохой усвояемости материала является слабый учет знаний, слабая проверка учащегося. В этом отношении нужно держать курс на старую школу. Там, действительно, строгим и суровым способом заставляли ученика работать и знать. У нас же, уповая на сознательность, только дают работу, а как и что усвоено,—часто не пользуется таким вниманием, какое диктуется необходимостью поднять уровень знаний школы.

Ученик, когда готовится к зачету, рассуждает так: зачем я буду много работать над той же теорией прибавочной стоимости, когда имею широчайшую возможность получить зачет и при тех ничтожных знаниях, что у меня есть. Стоит иметь общее представление, да немного похитрить с преподавателем, сдать зачет; как говорится «на бога» (на хrapка)—и дело в шляпе. Преподаватель при существующей форме проверки (конференция) копать в знаниях ученика не может.

В чем заключается этот способ?

Так называемый «конференционный» метод учета знаний больше, чем это думают педагоги, способствует тому, что учащемуся можно, по существу, ничего не знать и все-таки получить зачет. Сущность этого способа заключается в том, что преподаватель в 2-3 часа, в результате общей беседы с классом, выставляет, главным образом, базируясь на данных беседы, отметки о знаниях класса. При

таким способом очень легко проскочить в знающие, и трудно определить—кто действительно знает и кто нет. Для учета он дает чрезвычайно мало, а авторитет педагога из-за возможных ошибок при оценке знаний падает. Безапелляционно отменить этот метод, как способ для проверки знаний (между прочим, этот метод хорош в том отношении, что на конференции по проработанному сравнительно хорошо усваивается материал). Отказ от него несколько не повредит делу, но и несравненно улучшит его. **Необходимо заменить его индивидуальной—с глазу на глаз—беседой преподавателя с учеником или небольшой группкой.** Только тогда возможность ложного представления о знаниях ученика сойдет на-нет, только тогда ученик станет действительно заниматься, а, следовательно, будет и знать.

Отчаянные новаторы-педагоги скажут, что это шаг назад. Ну и что-ж? Лучше сознаться в своей ошибке и постараться поправить ее, чем выпускать скверных учеников. Ведь, в конце-концов, вторая ступень будет выпускать таких молодцов, что сколько-нибудь серьезная работа в ВУЗ'е будет для них неразрешимой проблемой. А ВУЗ будет давать государству нигуда негодного спеца. Проверка знаний—главнейший фактор, скорей всего способный улучшить учебу. Таково мнение учащихся.

Активист—плохой ученик.

Большая загруженность общественной работой отражается на учебе крайне скверно. Ясно, что необходимая методичность в занятиях отсутствует у парня или девушки, загруженных общественно-клубной работой. Ясно также, что и определенная сумма знаний и технических навыков у заядлого общественика несравненно ниже, чем у неактивиста. Педагоги также подтверждают это положение. **Что ни активист, то очень плохой ученик.** Замечается такое нездоровое явление, что общественная работа затемняет основную задачу члена школьного коллектива—накоплять и уточнять знания. Ребята ходят в школу не учиться, а работать в общественных организациях. **Общественная работа становится поперек дороги учебе.** И здоровый инстинкт в этом отношении толкает ребят бежать с командных высот ученического самоуправления. Ученик стремится отдалиться учебе, чувствуя, что в противном случае дело кончится плохо. А вести параллельно и клубную работу, и учебу, при существующей структуре и формах общественной работы, невозможно. Получается перегиб палки. От этого больше страдает методическая учеба, и поэтому правилен взгляд многих учащихся о необходимости самой настоящей реформы в этой области. Дать возможность учащимся, не отставая в академических занятиях, блюсти общественную работу—очень важно.

Кое-что сделал в этом отношении клубный день. Но «рой сомнений» еще не разрешен. **Над этим вопросом надлежит задуматься комсомольским организациям.** Школа ждет.

Таково мнение учащихся.

Взгляды, изложенные в этой статье, в сущности очень полемичны. Многие преподаватели встанут против них, выставляя уйму доводов. Но пусть педагоги поймут, что статья написана учеником и на основании взглядов большинства учащихся. С этим моментом очень и очень нужно считаться, потому что предложения о необходимости улучшений учебы прут из среды учащихся...

Ник. М.

От всех болезней одно средство.

Итак, «отчаянным новаторам-педагогам лучше сознаться в своей ошибке и постараться исправить ее, чем выпускать скверных учеников». Очень хорошо. Признание ошибок—прекрасное качество. Ошибки надо учитывать и надо исправлять.

Мы безоговорочно утверждаем, что с постановкой учебной работы в школе второй ступени дело обстоит далеко не блестяще, что результаты учебной работы оставляют желать много лучшего.

Какие, однако, по мнению *Ник. М.*, натворены ошибки и что нужно делать для их исправления? Оказывается, что сделать все это очень даже просто. Направление пути исправления ошибок довольно ясно и определенно выражено в приведенной статье.

Нужно только раз навсегда признать, что все, что говорят «педагоги с советской платформой»—заведомый абсурд, плод «отчаянного новаторства», которое до добра не доведет, нужно только взять твердый и неуклонный «курс на старую школу», нужно только «натянуть потуже узду учета, как можно строже спрашивать (?)»—и все будет хорошо. Правда, как будто бы автор дает эти советы по частным случаям, но для кого же не ясно, что эти советы являются единственным, по мнению его, средством повышения качества школьной работы вообще?

Словом, как говорят, будет баловать... Пора одуматься. Давайте равняться на академические требования ВУЗ'а, зададимся целью сурового натаскивания учащихся. Для этого плюнемте на всякие новаторские сантименты в роде сознательности и самостоятельности учащихся, введем зачеты «с глаза на глаз», заставим ученика знать суровым и строгим способом, «выставим окончательно за двери школы вредные лозунги», а общественность... Но какая же может быть в этом случае общественность! «Что ни активист, то очень плохой ученик». Попробуйте тут соединить несоединимое. Нет, уж лучше подумайте об этом, почтенные комсомольские организации. «Школа ждет», что вы будете, наконец, благоразумны и признаете, что во имя будущего счастья социалистического отечества, во имя подготовки достойных своего назначения красных специалистов общественная жизнь учащихся должна уступить место суровому режиму учебной работы, а не становиться «поперек дороги учебе».

Одним словом, бросьте ваши смешные новаторские фантазии и дайте нам добрую школу с ее славными традициями.

Просто приходится удивляться поразительному знанию старого, сданного в архив, и приверженности учащихся советской школы на 10-м году революции к дореволюционной средней школе, по праву названной школой зажиточного мещанства.

Когда они (прямо поразительно!) успели так близко узнать ее и воспылать стремлением реставрировать полуразрушенную храмину?

Почему же они плохо учатся?

Да, учатся они действительно плохо—это подтверждается целым рядом совершенно объективных данных. Но учатся они плохо не потому, что не реставрируется полностью недоброй памяти с вековыми традициями дореволюционная школа, а потому, что со строительством новой советской средней школы дело обстоит не так хорошо, как это было бы нужно.

За плечами современной школы не только годы ломки, разрушения старого, искания новых форм и нового содержания в работе, но и годы чрезвычайных материальных трудностей. В пережитых условиях так понятна незначительность результатов учебной работы школ за предыдущие годы. Школы работали нерегулярно, со значительными перерывами, с сокращенным учебным годом, без учебников, без учебных пособий и т. д.

Следующими объективными обстоятельствами, в полной мере сохраняющими свое значение в снижении производительности учебной работы и по сие время, являются:

а) тяжелые условия размещения школ. Общеизвестен факт, что из всех наших школ второй ступени не свыше 12-15 проц. имеют счастье вести занятия в нормальных условиях, т.-е. в одну смену. Остальная масса школ ведет занятия в две и в три смены;

б) широко развитое совместительство педагогического персонала, обусловливаемое как недостатком квалифицированных педагогических сил, так и все еще недостаточным материальным обеспечением учащихся.

Можно ли говорить о значительных положительных результатах, когда некоторые учителя «специалисты своего предмета» умудряются иметь до 50-55 недельных часов непосредственной классной работы?

Но все эти причины, в значительной мере находящиеся, так сказать, во вне нас. Не меньшего внимания заслуживают причины внутреннего организационно-методического порядка.

Ник. М. в своей статье жалуется, что вот была хорошая старая школа, прекрасно готовила ко всяким экзаменам (работы репититорам, впрочем, было достаточно и в старое время) для поступления в высшую школу, но пришли «отчаянные новаторы» и попортили добрую школу, разложили ее, а взамен путного ничего не создали. Мы совсем не разделяем тоску *Ник. М.* о старой школе, но в части того, что хорошей новой школы 2-й ступ., как явления массового, до сих пор нет—это в значительной степени верно.

В чем заключалась до сих пор реформа средней школы?

Годы революции для нее были периодом ломки.

Под напором новых требований, новых принесенных революцией идей, новых настроений учащихся старый оформившийся организм школы перестал существовать. Был период времени, когда средняя школа в отношении своей учебной работы не работала почти никак или работала кое-как. Совершенно очевидно, что по этой причине учащиеся также имеют значительные образовательные пробелы и потому и до сих пор «плохо учатся».

Но это неизбежные издержки революции.

Обратимся к вопросу, почему учащиеся плохо учатся в условиях современной работы школ?

После некоторого периода только ломки и разрушения начался период... должен был бы быть период строительства и создания нового, но в этом строительстве все же преобладали элементы восстановления. Сильна власть привычек и традиций над людьми, которые сами годами работали в условиях старой школы, или прошли через ее муштровку. Школы второй ступени, представленные сами себе, при слабости руководства со стороны органов, «которым ведать сим надлежит» (признаем это с полной откровенностью) вступили на путь школьной реформы.

Взяли предметы старой школы, внесли в них «небольшую поправку на революцию», устранили закон божий, ввели в учебный план, в зависимости от сил и возможностей, кто что смог кое-что от современности в виде отдельных учебных дисциплин (политэкономия, социология, история революционных движений, исторический материализм, конституция Советской Республики и т. п.), регламентировали все это рамками 45 минутных урочных доз и пустили в ход учебную машину.

В методах школьной работы «поправка на современность» считалась также совершенно неизбежной. Новые методы школьной работы вводились в школьный обиход, как дань времени, как некоторая уступка требованиям современности, господствующему общественному мнению.

«Поправка на революцию» в методах, не изменяя общего строя учебной работы, оставляя источником знания книгу и только книгу, в лучшем случае дополненную случайной по одному поводу экскурсией, без попыток построения учебной работы методами исследования явлений и фактов, при помощи кото-

рых научная мысль и научное познание должно стать доступным массам— плохая, не достигающая цели поправка.

Нам говорят,—вы переоцениваете сознательность и самодеятельность учащихся. В практической работе оказывается, что учащиеся имеют большую склонность уклониться от работы и на основе сознательности и самодеятельности учащихся строить работу нельзя.

А какую работу пытались безуспешно построить на основе сознательности и самодеятельности учащихся?

Оказывается, что в огромном большинстве случаев ту же самую работу книжно-зубрильного порядка, которая извека проводилась методами принуждения.

Посмотрите, как упрощенно понимается активизация методов в очень большом количестве наших школ II ступени.

Класс разбит на «рабочие звенья» (может быть, было бы правильнее называть не рабочие звенья, а зубрильные звенья?). Каждому звену дается задание,—проработать по такому-то учебнику такой-то раздел. Читают, записывают (часто очень скверно и неграмотно записывают, и никто никогда не удосуживается исправлять эти записи), потом «излагают своими словами», потом сдают зачеты, как выполнение формальной обязанности—и все.

Мы слышим такие заявления:

— Раньше зубрили по одному учебнику предварительно раз'ясненное учителем, который добивался усвоения материала и приспособлял его к пониманию учащихся, а теперь зубрим по разным учебникам непроработанный с учителем материал.

— Теперь удобно—новые методы—учителю к урокам можно не готовиться (да разве наготовишься тут, если 55 недельных уроков наберешь?), и ученикам можно тоже ничего не делать...

Хорошо ли учатся ребята в результате такого рода формальной «поправки на современность» в стародавних, в сущности, методах школьной работы?

Естественно, что учатся плохо.

На что ложится вина в этом случае—на элементы действительно новых идей в жизни школы или на остатки старого?

Однако, что же здесь нового?

Здесь ультра-старая словесно-книжная сущность в модернизированной на современный фасон форме.

И несколько слов об общественной работе учащихся, которая «стоит поперек дороги учебе».

Грош цена такой учебе, которая не имеет никакой общественной сущности. Наша школа должна готовить прежде всего общественника, умеющего свои знания и свой опыт применить в деле общественного строительства. Между тем, в большинстве наших школ учебная работа и общественная работа идут двумя совершенно самостоятельными руслами, изолированными друг от друга. Очевидно, что и здесь нужно ставить вопрос не так, что уберите, мол, общественную работу—она нам мешает, а нужно говорить о необходимости наличия единого педагогического плана работы, который увязывал бы и учебную, и общественную работу, как две, взаимно дополняющие друг друга части единого педагогического процесса. В большинстве случаев этого нет, и оттого одна часть работы становится поперек дороги другой, и оттого они подчас плохо учатся (впрочем, наши сведения несколько расходятся с указаниями Ник. М.: активистов-общественников нельзя огульно зачислять в группу от-

стающих. Чаще всего это наиболее талантливые ребята, успевающие одолевать и учебу).

Вообще говоря, учатся они плохо потому, что тяжелы еще условия работы наших школ—во-первых, и, во-вторых, потому, что жив еще дух казенного выполнения, дух формализма; потому, что все новое, принесенное революцией в школу, формальным, бездушным выполнением выхолащивается в своей жизненной сущности; это «новое» использует только новую форму, что приводит не к улучшению производительности учебной работы, а как раз к обратным результатам.

Старую школу мы помним и не собираемся прямыми или окольными путями возвращаться к ней. Процесс нормализации школьной работы, сам по себе очень нужный, не должен превращаться в процесс реставрации. В этом у нас уже имеется не мало погрешностей и поэтому нужно быть особенно осторожным.

Прежде всего вопрос о знаниях в старой школе. Как с ними обстояло дело в старой школе? Нам скажут, что во всяком случае лучше, чем в современной школе. Согласимся, что по ряду формальных учебных дисциплин дело со знаниями обстояло лучше. Однако, это не аргумент в пользу восстановления в правах старой школы. Если теперь наши школы дают не лучшие знания, то только потому, что по-настоящему новой школы мы все еще не имеем (не говоря об исключениях, приближающихся к тому, что может быть названо подлинной новой школой), что, как указывалось выше, пока дело дальше формальной поправки на современность не пошло.

Вообще говоря, дело со знаниями, выносимыми из старой школы, всегда обстояло очень не блестяще. Во всяком случае эти знания представляли из себя очень легковесный багаж, легко растериваемый в короткий промежуток времени.

В этом легко можно убедиться, попробовав проверить знания лиц, окончивших, и не плохо окончивших, старую среднюю школу.

Достаточно хорошо известно всем, что в старой школе почти единственным стимулом к учебе был экзамен. Учились для того, чтобы выдержать экзамен. Экзамен превращался в самоцель обучения. Знания были настолько оторваны от жизни, от практической деятельности ребят и их интересов, что других средств, заставляющих учиться, кроме экзамена, не было.

Поэтому считалось совершенно естественным, что знания могут быть спокойно преданы полному забвению по прохождении экзаменационных этапов. Такая педагогика очень подходила для воспитания из учащихся послушных исполнителей формально-установленного порядка, не умеющих критически относиться к фактам и явлениям, но нам эта педагогика не по пути.

Дореволюционная средняя школа не организовывала жизнь детей, она игнорировала то, что подросток живет и имеет потребности к творческой создающей деятельности. Она только готовила к жизни («Корень учения горек, да плоды его сладки»)—такова любимая сентенция учителей старой школы) и при том готовила не к жизни организатора и строителя, критически мыслящего и умеющего действовать человека, а готовила к жизни чиновника—послушного исполнителя чужой воли.

Как же надо ставить вопрос.

Надо видеть все недостатки и болезни, которыми страдает современная школа, сделать соответствующий диагноз и наметить способы излечения.

Но только не лечить того, что историей обречено на смерть.

Нужно прежде всего основательно перетряхнуть весь хлам, унаследованный нами от старого времени в качестве непреложных педагогических истин.

Все педагогические ценности должны быть решительно переоценены в свете социальных задач современности.

«Ведь в конце-концов вторая ступень будет выпускать таких молодцов, что сколько-нибудь серьезная работа в ВУЗ'е будет для них неразрешимой проблемой».

Нельзя так ставить вопрос и делать из него выводы «потуже натянуть», «построже спрашивать»,—словом, «держат курс на старую школу».

Подготовка в ВУЗ не может быть первой и основной функцией советской средней школы. При такой установке задачей школы стала бы подготовка к экзаменам в ВУЗ. Уродливая и нелепая задача для советской школы! Нам возражат—вы же сами заявляете, что школа 2 ступени все более становится прямым коридором, подводящим непосредственно к дверям ВУЗ'а.

Не возражаем против этой мысли, хотя и не настаиваем на коридорной терминологии, но решительно будем возражать против изолированности «коридора» каменными стенами учебы от живой жизни, против превращения советской школы в учреждение, подготавливающее к экзаменам.

Разве натаскивание к экзамену самое ценное, что необходимо для работы в ВУЗ'е? И разве этих качеств мы требуем от будущего советского специалиста?

Нам думается, что методы исследования (познания) и действия более совершенные методы как для подготовки гражданина, который сразу из школы II ст. вступит на путь практической работы, так и для подготовки серьезного специалиста в особенности. Не нужно забывать, что подросток не собирается жить и не готовится к жизни, а живет, растет как физически, так и интеллектуально, имеет интересы, стремления, потребности в творческой деятельности. Все эти моменты проявления активности нужно педагогически использовать для воспитания и образования подростка.

Современность с ее творческими задачами предъявляет к каждому вступающему в жизнь следующие требования:

1. Умение коллективно работать.
2. Умение организационно охватывать каждую задачу.
3. Способности к организационному творчеству.

Не дореволюционной школе с ее искусственно-изолированными от жизни и ее потребностей разрозненными учебными дисциплинами, с ее отрывом от общественной справиться с этими задачами.

Советская школа должна дать хорошее образование, но это должно быть образование не для экзамена в ВУЗ, а образование для сознательной работы, образование, построенное на началах научного миропонимания, научного восприятия явлений и фактов жизни природы и общества.

Путь новой школы—от популяризации знаний к научному приобретению знаний.

Советская школа должна выработать основы марксистского миропонимания и для этого уроков политграмоты, как догматической дисциплины, далеко недостаточно.

Как же надо ставить вопрос?

Решительно встать на путь строительства новой школы.

Практически мы почти забыли, что наша школа должна быть трудовой. Это значит, что она должна строить свою образовательную работу на базе производства и производительного труда учащихся.

Что мы сделали для этого? Почти ничего.

Активизация методов, внесение элементов научного познания (исследовательские методы), осуществление системы заданий далтон-плана и проч. только в том случае будут прогрессивными факторами в жизни школы, когда в основе работы школы будет лежать не книжная учеба, а организация учащихся для серьезного исследования и изучения труда и общественной деятельности.

«Нужна серьезная проверка знаний. В этом отношении нужно держать курс на старую школу. Таким, действительно, строгим и суровым способом заставляли ученика работать и знать».

Но что можно получить, кроме отвращения к знанию и книге в результате сурового требования знаний, необходимость которых не очевидна?

Нет, это очень плохой способ борьбы за истинное знание для широких масс. Здесь строгость и суровость—методы не нашей педагогики.

Мы должны сказать, что в школе нужна коллективная трудовая дисциплина, нужна ответственность каждого за выполняемое дело, как часть дела коллективного.

В этом и только может быть в этом залог успешности созидательной учебной работы.

Сурово заставлять знать то, необходимость чего не очевидна и не осознана, и не убедительно, и не педагогично.

Ответственность за выполняемое настоящее дело без принуждения заставит знать, и даже очень хорошо знать.

Перестанем искать рецептов лечения нашей слабости на безвозвратно пройденном пути. Их там нет.

Перед нами пути строительства новой трудовой школы.

На этот путь мы или только вступаем или фальсифицируем это вступление формальностью. Между тем нет сомнения, что, только идя по этому пути, мы сможем дать в школе 2 ступ. настоящие знания, нужные для сознательного восприятия многообразных проявлений жизни и для участия в ней, а не макулатуру для экзаменов, и дадим как знания, так и навыки научного подхода к изучаемым явлениям, столь нужные для работы в высшей школе и для подготовки действительно советского специалиста.

Чьи взгляды отражены в статье Ник. М.

«Но пусть педагоги помнят, что статья написана учеником и на основании взглядов большинства учащихся. С этим моментом очень и очень нужно считаться»...

Мы не собираемся подозревать *Ник. М.* в неправильности того, что он говорит от лица учащихся, и не возражаем, что предложения улучшения учебы (учебной работы) идут из среды учащихся, но, что статья написана «на основании взглядов большинства учащихся»—вызывает некоторые сомнения.

Что учащиеся не довольны плохой постановкой учебной работы—это естественно, но, чтобы они разделяли взгляды *Ник. М.*, в основном сводящиеся к восстановлению идеологии школы учебы без труда, исследования и ответственности—такой рецедив—невероятен.

Ученик *Ник. М.*, может быть, сам того ясно не уясняя, изложил точку зрения наиболее откровенной, прямолинейной, консервативной педагогической мысли, достаточно живой до наших дней.

Вот почему мы считаем, что этот вопрос заслуживает обсуждения и отпора со стороны части учительства, строящего новую советскую среднюю школу.

Полагаем, что постановка этого вопроса на страницах печати поможет нам всем ближе стать к практическим вопросам строительства новой советской средней школы, где работы еще непочатый угол.

К. Никулин.

К вопросу об организации учебного года.

(В порядке обсуждения).

Нам уже приходилось высказывать по этому вопросу свои соображения*) на страницах нашего журнала. Этому вопросу повсюду на местах придается громадное значение. На ненормальности нашего учебного года обращают внимание и сами непосредственные работники, вопрос этот обсуждается в некоторых отдельных методических органах. Как нам известно, в настоящее время вопрос этот рассматривается и в Наркомпросе.

Все это свидетельствует о чрезвычайной важности его и своевременности, и потому мы берем на себя задачу своими соображениями помочь наиболее целесообразному его разрешению.

Нам думается, что вопрос этот может рассматриваться двояко: во-первых, как *должен быть* построен учебный год, в целях наибольшего его соответствия задачам советского воспитания и данным педологии и педагогики; во-вторых, как он *может быть* построен при настоящих конкретных условиях.

В статье, на которую мы ссылались выше, мы изложили свои взгляды на то, как он должен быть построен. Там мы сказали: «Прежде всего мы думаем, что школа должна функционировать, как и всякие другие учреждения (и тем более, как учреждение воспитательное), круглый год»**).

А несколько ранее мы указывали:

«В самую кипучую пору, когда каждый мускул крестьянина-землероба напряжен, когда все нити его хозяйства сведены в одну точку, когда все ресурсы его сосредоточены на том, чтобы как можно больше получить доброкачественной продукции,—в это самое время школа ни в каком виде, ни в какой форме, ни с каким содержанием не является организованной соучастницей живой трудовой действительности.

Это составляет громаднейший отрыв школы от жизни»*).

Поэтому мы считаем, что в целях построения наиболее рационального учебного года, а также в целях построения школьной работы действительно на базисе сельско-хозяйственного производства (что только ее и сделает подлинной трудовой школой), началом работы должен считаться период, непосредственно предшествующий весенним сельско-хозяйственным работам.

*) «Просв. Сибири» № 8. 1926 г.

**) Стр. 11.

***) Стр. 10.

Конечно, при такой организации учебного года совершенно необходимо наличие достаточного количества учителей и издание законодательного акта об обязательности обучения.

В настоящий же момент, по целому ряду всем известных причин, не представляется никакой возможности осуществить эту меру, и мы лишь стремимся поставить этот вопрос на обсуждение, чтобы сговориться насчет того, в какую сторону вообще должна быть направлена борьба за упорядочение учебного года в дальнейшем, когда мы будем приближаться к осуществлению всеобщего обучения.

В настоящее же время, в условиях нашей действительности, пока приходится говорить об удлинении учебного года, с сохранением той его общей конструкции, которая сложилась в течение долгих лет и тем самым сделалась для всех привычной.

Мы думаем, что если нам удастся сейчас найти наиболее удобную и педагогически рациональную конструкцию учебного года, то тем самым мы значительно облегчим в дальнейшем переход к окончательной его форме. Вместе с тем мы избежим всех вредных последствий, вызываемых краткостью теперешнего учебного года.

Для того, чтобы разрешить вопрос о конструкции учебного года, необходимо будет определить время начала и конца его, а также продолжительность и расположение каникулярных перерывов. Подходя к такому определению, мы будем исходить из тех соображений, что учебный год в общем своем построении должен оставаться пока таким, каким он был до сего времени, т.е. начало его—осенью и окончание—весной.

Прежде, чем рассматривать эти три момента в отдельности, необходимо заметить, что общая продолжительность функционирования школы в течение года должна определяться тем временем, в течение которого учителя не находятся в отпуске и не заняты переподготовкой. Имея в виду, что отпуск для учителей установлен продолжительностью в два месяца и что на переподготовку, а также заключительные работы в конце года и организационные занятия перед началом года необходимо в общем не менее одного месяца, мы определяем общую продолжительность учебного года в девять месяцев.

Начало учебного года.

Учебный год в школах Сибири (в сельских местностях) начинается не везде одновременно. Чрезвычайно редки случаи, когда занятия начинаются с 1-го октября. В сентябре же они начинаются лишь кое-где, и такие случаи являются исключениями. Чаше же всего занятия начинаются в середине октября, но весьма не редки случаи начала их и позднее, даже в ноябре. Причины, которые обуславливают такое позднее начало школьных занятий, различны и многочисленны. Но, однако, основной причиной этого принято считать позднее окончание сельско-хозяйственных работ, в которых деревенские ребята неизбежно принимают участие.

Никто всерьез не сможет утверждать того, что с 1-го октября ребенок не может быть избавлен от этой необходимости и предоставлен целиком школьной работе.

Правда, в это время еще продолжается кое-где молотьба и идет уборка огородов, но эти работы уже не носят такого спешного характера, как, например, в период страды, и во всяком случае на три, на четыре часа ребенок, конечно, может быть отпущен в школу.

В наших настоящих условиях следует добиваться твердости в точном установлении времени начала занятий и, действительно, уже точно это время выполнять.

Надо совершенно отказаться от того, чтобы школы выжидали полного завершения сельско-хозяйственных работ, но необходимо иметь в виду и сообразоваться с периодом наиболее напряженных работ. Уборка хлеба в среднем и общем заканчивается к 1 октября. Если же в это время и идет еще молотба и уборка огородов, то, как уже сказано выше, эти работы не могут служить серьезной причиной для непосещения школы детьми.

Путем настойчивости и соответствующей пропаганды среди родителей, можно год от года перебороть крестьянский консерватизм и традицию и добиться полного и аккуратного посещения детьми школы.

Устанавливать время начала занятий раньше 1-го октября в значительной степени неудобно, так как это заставит передвинуть время летних каникул и сжать конец учебного года. Вопрос о более раннем начале учебных занятий можно будет поднять после того, когда нам удастся добиться повсеместно выполнения срока 1-го октября, и когда в этом отношении создастся некоторая привычка у населения.

Что же касается других причин, которые так или иначе, прямо или косвенно влияют на сокращение учебного года в его начале, необходимо остановить внимание на следующих обстоятельствах:

1. Несвоевременное производство ремонта школьных зданий. Необходимо раз навсегда установить определенные сроки окончания ремонта. Срок этот ни в каком случае не должен быть позднее 15 сентября, так как с этого времени школа приступает к подготовительным работам (подготовка учебных пособий, запись учащихся и проч.).

2. Несвоевременное назначение и переводы учительского персонала. В этом отношении бывают случаи совершенно nepозволительного свойства. Население путем значительного напряжения своих средств и усилий выстраивает школу и обеспечивает ее необходимой обстановкой, а учителя нет в сентябре, в октябре и даже позднее.

В борьбе за удлинение и упорядочение учебного года отделы народного образования должны стоять на передовом посту и потому все переводы и назначения учащихся не должны затягивать. Назначения и переводы должны заканчиваться к 15 августа, тогда учителя к 5 сентября смогут быть на своих местах и своевременно провести подготовительную работу.

3. Позднее проведение районных конференций. Это обстоятельство в минувшем году обуславливалось вообще поздней кампанией по переподготовке. Например, межокружные курсы, откуда должны были прибыть на места в районы руководители, повсюду закончились к 1 сентября. На будущее время период летней переподготовки должен быть передвинут ближе к весенним месяцам с таким расчетом, чтобы районные конференции могли заканчиваться не позднее 10 сентября.

Мы считаем означенные причины самыми существенными, но такими, которые могут быть устранены усилиями отделов народного образования, инспектуры и РИК'ов,—не только могут быть устранены, но и должны быть устранены.

Но помимо этих причин есть и другие. Так, некоторые запрошенные нами школы указывают:

- а) недостаток у детей обуви и одежды;
- б) несознательное отношение родителей.

Эти обстоятельства удалить значительно труднее, но тем не менее, мы уверены, что если учительство всем фронтом, совместно с партийными, советскими и профессиональными организациями поведет настойчивую борьбу хотя бы за изжитие указанных явлений, оно сможет в какой бы то ни было степени этого добиться.

Итак, мы полагаем, что начало учебного года следует считать с 1 октября, при чем учитель является в школу не позднее 5 сентября.

Конец учебного года.

Мы уже сказали выше, что общая продолжительность учебного года должна быть девять месяцев. Это значит, что школа функционирует в течение октября, ноября, декабря, января, февраля, марта, апреля, мая и июня месяцев, т.е. концом учебного года следует считать 30-е июня. С 1-го июля учителя или привлекаются к переподготовке или уходят в отпуск.

Нам известно, что вопрос о конце учебного года больше всего вызывает разногласий. В основе этих разногласий лежат два соображения. Указывают, с одной стороны, на невозможность ведения школьных занятий в такой период, когда детям необходимо будет отрывать на весенние сельско-хозяйственные работы (бороньба, посев, огород), с другой стороны,—на недопустимость с точки зрения педологической затягивания занятий в этот период. Дети быстро утомляются, отвлекаются, работают вяло.

Оба эти соображения весьма существенны и их нельзя обойти молчанием.

Наша точка зрения такова. Мы считаем, что необходимость участия детей в сельско-хозяйственных работах не может рассматриваться как причина, мешающая организации занятий в мае-июне месяцах, а как раз наоборот,—школа не может и не должна быть в это время оторванной, безучастной к действительной трудовой обстановке. Больше, чем во всякое другое время, ей надлежит в указанный период не порывать связи с детьми и в той или иной форме эту связь поддерживать. Тот факт, что, так называемая, летняя школа кое-где находит свое осуществление, свидетельствует, повидимому, о том, что период май—июнь может быть школой использован в той или иной форме.

Это первое.

Второе вот что. Мы никак не представляем себе характера школьных занятий в это время таким, каким он является в зимнее время,—сидение за партой и обычная учеба. Такие занятия весной да еще в период сельско-хозяйственных работ ненужны и вредны. Как-никак весна отвлекает детские интересы в другую сторону, и задача школы—определить и углубить эти интересы и связать их с трудовой деятельностью населения, помогая детям больше осознать, ярче понять силы и основы взаимодействия человека и природы.

Если, кроме того, помнить, что правильное чередование периодов работы и отдыха в течение учебного года будет содействовать сохранению сил ребенка, то и второе соображение о неудобствах проведения занятий в указанный период следует считать мало доказанным.

На основании этого, а также исходя из необходимости постепенного перевода школы на действительный трудовой базис, мы считаем возможным, чтобы школа функционировала в течение всего июня месяца. И, таким образом, общая продолжительность учебного года должна быть равной девяти месяцам, т.е. 273 дням, считая в этом числе и праздничные дни и перерывы для отдыха. Считая, что в течение этого времени будет 39 воскресных дней и

11 дней других праздников, мы получим всего рабочих дней $273 - 50 = 223$. Из них еще надо вычесть дни перерывов для отдыха, каковых всего 24, и, следовательно, окончательное число рабочих дней в школе надо будет точно установить в 199 дней.

Означенное число рабочих дней распределяется по месяцам следующим образом: октябрь—26, ноябрь—25, декабрь—25, январь—24, февраль—24, март—25, апрель—25, май—25, июнь—24,—всего 223 рабочих дня.

Вот реально-осуществимое и педагогически желательное количество рабочих дней, при наличии которых каждая школа, конечно, сумеет вытолнить основные лежащие на ней задачи как в отношении сближения ее с жизнью, так и в отношении выполнения программ и привития детям достаточно прочного запаса знаний и навыков.

Перерывы для отдыха в течение учебного года.

Что касается построения учебного года, понимая под этим расположение в году рабочих периодов и периодов отдыхов, то здесь может быть несколько различных вариантов, из которых мы рассмотрим три варианта.

1. Зимние каникулы устанавливаются с 15-го декабря по 1-е января; весенние каникулы—с 1 мая по 15 мая.

При таком расположении каникулярных периодов учебный год распадается на три рабочих периода, при чем первый период будет продолжительностью в 64 дня, второй—в 98 дней и третий период—37 рабочих дней.

Удобство этого варианта заключается в том, что каникулярные перерывы не совпадают по времени с религиозными праздниками. С точки зрения общественно-педагогической это обстоятельство весьма немаловажно. Вместе с тем, деление года на триместры, пожалуй, в условиях Сибири больше соответствует программному делению материала.

Но, с другой стороны, неудобство этого варианта заключается в том, что деревня может удлинить зимние каникулы, вытягивая ребятишек еще в празднованием религиозных праздников, так называемого рождества. Хотя нам по опыту текущего года и приходилось убеждаться в обратном, но тем не менее опасность подобных явлений есть.

Основное же неудобство варианта заключается в неравномерном и нецелесообразном распределении рабочего времени. В самом деле, в то время, как первый триместр имеет всего лишь 64 рабочих дня, второй триместр равен 98 дням. Всем известно, что как раз первый-то период и должен был бы быть более продолжительным, так как силы детей еще не утомлены, и работа идет всегда продуктивно.

Последнее соображение заставляет выдвинуть второй вариант.

2. Согласно этому варианту, зимние каникулы предполагаются на 1-15 января. В таком случае рабочее время будет распределено так: первый триместр—76 дней, второй—86 дней и третий, так же, как и в первом варианте, будет иметь 37 рабочих дней.

В этом варианте зимние каникулы совпадают с религиозными праздниками, и, таким образом, школа является до некоторой степени соучастницей в неприкосновенности старого быта. Кроме того, этот вариант все же не устраняет несоответствия в продолжительности первого и второго триместров.

Оба варианта, однако, имеют одну выгодную сторону—они почти полностью совпадают с традиционным распределением учебного года и, следова-

тельно, легче всего могут быть осуществимы. И учительство, и крестьянство легче всего примирится с таким его построением.

Тем не менее, мы думаем, что оба эти варианта должны быть нами отвергнуты, так как они мало согласуются с данными педологии и в значительной степени хотят заставить школу идти на поводу традиций, мало обоснованных.

Прежде всего, школе должно быть присуще революционное начало не только в области воспитания детей, но и в области обновления быта. Поэтому мы совершенно не находим необходимости приурочивать какие бы то ни было каникулы к религиозным праздникам, за исключением дней, установленных по календарю. Ссылки на то, что крестьянство все равно не будет отпускать ребятишек в праздники в школу, довольно основательны, как мы уже отмечали выше, но мы, ведь, не должны упускать из вида двух обстоятельств: процесс оздоровления деревни идет довольно быстрыми шагами, здоровые устои новой жизни шаг за шагом отвоевывают свои позиции. В отношении рассматриваемого нами вопроса нам известны многие случаи, когда школа нормально строила свою работу в период религиозных праздников. Стало-быть, под нами почва уже есть. И отказываться сейчас от решительного участия в строительстве нового быта было бы или трусостью, или легкомыслием.

3. Школа, за редкими исключениями, тащась в хвосте деревенских традиций, боясь вступить с ними в конфликт, примирялась лишь с тем, что она наблюдала. В самом деле, спросите-ка любого, кто ратует за оставление каникул в периоды религиозных праздников: «А что вы предпринимали, и все ли вы предприняли для того, чтобы отвоевать у родителей их детей в дни этих праздников?».

Ответы вы получите уклончивые. Решительной перестановкой каникул на такое время, которое может быть более всего оправдано соображениями педолого-педагогическими, серьезными и обоснованными беседами с родителями, и не нынче-завтра мы отвоеем право нормального воспитания детей.

Педологические соображения диктуют такую организацию учебного года, при которой: а) периоды отдыха могли бы быть хотя и непродолжительными, но по возможности частыми; б) чтобы продолжительность каждого последующего рабочего периода была меньше продолжительности предыдущего периода. В соответствии с этими положениями конструкция учебного года нам представляется в таком виде.

Учебный год разделяется на пять периодов. Между каждым рабочим периодом—одна неделя полного отдыха для детей. Эти недельные передышки располагаются таким образом: с 1 по 7 декабря, с 1 по 7 февраля, с 1 по 7 апреля и с 15 по 22 мая.

Рабочие периоды будут таковы: октябрь-ноябрь—51 раб. день; декабрь-январь—43; февраль-март—43; апрель-май—31; май-июнь—31.

При такой организации учебного года работа школы может протекать с достаточной степенью продуктивности, так как основные обстоятельства, обуславливающие утомляемость детей, будут устранены. Кроме того, такое расположение каникулярных перерывов, прикрепленное к определенным срокам, скоро создаст у населения и у детей соответствующую привычку.

Если учитель проникнется сознанием необходимости решительного поворота в сторону удлинения учебного года, если он сумеет растолковать родителям всю важность этой меры, если он призовет на помощь организованное мнение авторитетных организаций, то он может быть спокоен

за исход борьбы,—учебный год систематически и постоянно будет расти до тех пор, пока он будет насчитывать полностью 199 рабочих дней.

Вопрос же увеличения продолжительности учебного года есть вопрос широкого общественного значения, так как без этого нам с великими усилиями придется преодолевать все те препятствия на пути к социализму, которые обуславливаются темнотой и невежеством нашего безграмотного, одурманенного крестьянства.

Борьба за удлинение учебного года—вот лозунг текущего дня, лозунг, который должен объединить все силы учительства.

М. Басов.

О новом учебнике.

Советской школе новый учебник...

Это, на первый взгляд, простое положение чрезвычайно тесно связано с рядом весьма сложных вопросов.

Трудовая школа, новые программы ГУС'а, краеведение в школе—все это вопросы, которые в данный момент уже достаточно проработаны и закрепились в ряде статей, официальных положений и документов. Дело за претворением в жизнь всех этих программ, методических приемов и целевых установок применительно для такой-то группы школы с таким-то уклоном...

И когда учитель становится втупик перед той или иной программой или перед проблемой комплекса,—все же это еще не так страшно. Затруднения происходят потому, что не все смог уяснить, зачастую не достал тех или иных методических пособий—ничего, потрудится, поработает и вопрос осилит.

Страшнее и серьезнее другое.

Уяснив себе непонятное, осилив тот или иной вопрос, разобравшись в нем и осознав—что же от него требуется, какой цели он должен достичь,—просвещенец становится перед другим препятствием—при помощи какого же учебника и пособия все это можно осуществить?

И тут мы имеем ряд очень сложных моментов:

Во-первых,—пестрота учебников. Попробуем перечислить буквари (все они так или иначе прошли через ГУС):

Афанасьев.—«Читай, пиши, считай».

Венгров и Осмоловский.—«Мы в школе».

Горобец.—«Из деревни».

Поляков.—«Солнышко».

Поршнева.—«Грамота».

Сверчков.—«Пионер».

Соловьева.—«Русская грамота».

Флеров.—«Новый русский букварь».

Фридлянд и Шалыт.—«За работу».

Шапошников.—«Живые звуки для детей».

Яновская.—«Труд и игра».

Одиннадцать букварей при далеко не полном списке!

С книгами после букваря дело, пожалуй, еще хуже. Вот краткое перечисление их поэтических названий:

«Красная Зорька», «Красная Новь», «Новая Деревня», «Новый Путь», «Новь», «Трудовая Новь», «Новый Мир», «Серп и Молот», «Утренние Зори»,

«Ясное Утро», «Смена», «У станка», «Игра и Труд», «За работой», «Мы в школе». «В сельской школе», «Жизнь деревни», «Наш Край», «Солнышко», «Живая речь», «Русская грамота», «Семилетка», «Восьмилетка», «Девятилетка» — это еще далеко не все.

Как же не быть при столь широком выборе большой пестроте учебников в школе?! И некоторые окрОНО, упорно из года в год борющиеся с таким разнообразием их и достижениями кое-каких результатов в этом отношении, часто становятся втупик перед «подарками Наркомпроса». Наркомпрос бесплатно высылает партию книг, где есть и «Красная Новь», и «Трудовая Новь», и просто «Новь», между тем как школы округа имеют — «Игра и труд», «Мы в школе». Добытый с таким трудом «узкий ассортимент», таким образом, снова расплзается. Нельзя же в самом деле отказать от хороших, да еще бесплатных книг, когда так мало дают средств на учебники и когда они так дороги!

Второе осложнение — это изменение отношения ГУС'а к данному учебнику, как результат изменения программы. Учебник, еще так недавно одобренный, попадает в разряд допущенных, а затем просто выпадает из списка. И поэтому в школе процесс пестроты учебника не может быть скоро прекращен.

Третье — это почти постоянная переработка учебников. Сохраняется автор, название, зачастую размер и цена учебника, и очень сильно изменяется его содержание. Как-будто бы это тот же учебник, что применялся в школе в прошлом году, а на самом деле внутреннее его содержание совершенно иное.

Все эти три момента осложняют борьбу с пестротой учебника, борьбу за его стандартизацию, за узкий ассортимент.

Следует отметить еще некоторые отрицательные стороны в вопросе об учебниках.

Поздний выход учебников из печати и в результате — скверная доставка их на места. Для Сибири это особенно существенно. Для доставки, например, учебников в Киренский округ, в Ойротию, Минусинский и Тарский округа нужен достаточно длительный срок. Поздний выход учебников объясняется опять-таки той же пестротой учебника (неизвестно, на какой из букварей в этом году будет основной упор) — с одной стороны, с другой — экономической слабостью издательств, не имеющих достаточных средств, чтобы заранее заготовить бумагу на учебники, произвести затраты на печатание их и т. д. (на это дело ведь нужны миллионы рублей). Выход из такого положения — только в заблаговременном заказе учебников, когда издательства смогут, в случае нужды, и допечатать дополнительный тираж. Для Сибири этот срок заблаговременного заказа — май месяц, как крайний срок, когда заказы должны быть, безусловно, даны. И, конечно, округа, передавшие заказы в июле и августе, всегда страшно запоздают с получением учебника — он может прибыть к ним в декабре, а то и позже.

Переплет. Учебников в переплете нет. Деревне же нужен учебник в переплете, как более прочный. Для того, чтобы произвести расходы на переплет, надо быть уверенным в том, что данный учебник не будет заменен на следующий год. Дело, следовательно, опять в этой же пестроте учебника.

Дороговизна учебников и скудность средств. Учебник, безусловно, дорог. Буквари — 15, 20, 25 копеек, книги для чтения — от 60 коп. и до 1 р. 50 к. Объясняется это в основном вздорожанием материалов и процессов труда (по сравнению с довоенным временем).

Как увеличивается дороговизна, видно из следующих сравнительных данных:

	В 1913 г.	В 1926 г.
Пуд бумаги	3 р.—3 р 50 к.	9—10 руб.
Набор 1.000 знаков	30—40 к.	90 к.—1 руб.
Печать 1.000 листов	2 р.	5—6 руб.

Вместе с тем ассигнования на учебники не так-то велики. Правда, они растут, но растут достаточно медленно. К тому же и условия, в которых находится у нас дело снабжения учебником, настолько неблагоприятны, что часть средств расходуется просто нерационально, заказы составляются неумело, без связи с книготорговыми организациями, без учета того, какая книга сейчас имеется на рынке, какую придется ждать, пока она будет допечатана. В результате—часть средств просто не используется, и кредиты закрываются.

Какие же *выводы* можно сделать из всего сказанного?

Во-первых,—надо продолжать борьбу за стандартизованный учебник. за узкий список его для данного края, округа, района. Отсюда целый ряд плюсов—методического, организационного и экономического порядка. Можно полагать, что к 1927-28 учебному году в основном мы будем иметь тот же список учебников, что и в 1926-27 уч. году, с изменениями, примерно, в 10-15 проц. Это значительно облегчает задачу, тем более, что для Сибири огромную роль играет *краеведческий* учебник.

Во-вторых,—надо заранее, сейчас же, подумать о списке учебников на будущий год и в апреле, в *крайнем случае в мае*, заказы на них передать издательству. В этом заблаговременном заказе—успех нормального снабжения просветучреждений.

В третьих,—организовать переплет учебников, и в первую очередь предназначенных для деревни. При узком списке учебников это легко можно сделать. Переплет книг можно организовать в каждом окружном городе и даже в селе. В отношении же краеведческого учебника—надо делать заказ на него в переплете—это удорожит каждый экземпляр учебника лишь на 15-25 к. (на букварь—не более 8-10 коп.).

Следует также затронуть и вопрос об учебных пособиях как для учителя, так и для учащихся, подразумевая под этим, главным образом, книги, которые не являются основным учебником и вместе с тем должны быть всегда под руками, как дополнение к учебнику, как материал для работы, для чтения. Этих пособий сейчас на книжном рынке имеется достаточно, необходимо только суметь их выбрать. Вместе со *школьной библиотекой* эти пособия в значительной мере помогут учителю разнообразить материал основного учебника.

На школьные библиотеки следует обратить особенное внимание, ибо при их помощи значительно сгладится острота вопроса с учебником.

МЕТОД РАБОТЫ ПРОСВЕДИТЕЛЬСКОЙ

А. Поляков.

О проведении революционных праздников в массовой школе.

(Методические наброски к 8-12-18 марта).

Революционные дни и события в жизни трудящихся имеют громадное значение. В эти дни трудящиеся, вспоминая о важнейших событиях в истории классовой борьбы, объединяются коллективными переживаниями, проверяют пройденный путь, намечают ближайшие задачи в дальнейшем продвижении вперед по пути к социализму.

В революционные дни пролетариат демонстрирует свою мощь и солидарность. Сознание мощи заряжает участников революционных празднеств новой энергией и укрепляет коллективную волю к борьбе.

Революционные праздники—это дни массовой пропаганды идей коммунизма. Пропаганда эта связывается с современными задачами, с злободневными вопросами нашего хозяйственного и культурного строительства.

Революционные праздники должны сопровождаться моментами выполнения массового практического дела—общественно-полезного труда.

Общее дело—хорошее средство для воспитания солидарности трудящихся, для воспитания уверенности в своей силе и мощи.

Таково значение революционных дней для трудящихся вообще.

В жизни нашей школы, учреждения, воспитывающего борца за интересы пролетариата и строителя будущего, значение революционных дней приобретает еще большее значение.

Участвуя вместе со взрослыми трудящимися в праздновании революционных праздников, живя вместе с ними воспоминаниями о наиболее ярких моментах борьбы, учащиеся школы чувствуют себя органической частью трудящихся, связанной с ними одними задачами.

Это сближение, органическое вращение в пролетарское нутро оказывает громадное воспитательное воздействие на детей; оно формирует их миропонимание.

Революционные дни—это моменты, когда школа, даже самая захудалая в педагогическом отношении, может продемонстрировать себя, как новую советскую школу, ибо моменты подготовки к революционному празднику, проведение его—размыкают «класс» и выводят школу в общество, организуют детскую среду, вносят в жизнь школьного коллектива определенную целеустремленность.

Революционные праздники дают школе возможность выступить с общественно-полезным трудом, с посильной работой среди взрослого населения, например, с агитацией, с помощью общественным организациям и т. д.

Вот почему революционные праздники включены в производственный (рабочий) план школы.

А включение их в рабочий план кое к чему школу обязывает.

Если вредно забывать головы ребят в процессе подготовки к празднику чрезмерной «политтрамой», то не менее вредно и другое положение, когда наша школа подготовке к революционному празднику почти не уделяет внимания, комкает ее; в результате у детей, кроме утомляемости и разочарования, никакого следа от проведенного праздника не остается.

Это обстоятельство и заставило нас выступить с настоящей статьей, тем более, что наступают «зимние революционные праздники»—8-12-18 марта.

Мы полагаем, что та подготовка, которая проводится массовыми деревенскими школами сейчас, далеко недостаточна для того, чтобы ребята как следует осознали праздник. Школа должна усилить и углубить подготовку к революционным праздникам. Ведь это наиболее благодарные моменты для общественно-политического воспитания детей, особенно в деревне.

В чем основная задача школы при подготовке к празднику? В том, чтобы дети осознали, прониклись и прочувствовали событие, чтобы память о событии у них оставила след, порожидала ненависть к классовому врагу и стремление к солидарности с трудящимися всех стран, к борьбе за лучшее будущее, волю к действию по улучшению быта своей деревни, к поднятию культурной и хозяйственной ее мощи.

Чтобы эту задачу выполнить, конечно, недостаточно за день до праздника рассказать ребятам о событии, иногда не подготовившись к рассказу, не оттенив главных моментов, не подобрав яркого материала, не создавши в школе предпраздничного настроения.

В чем должна состоять работа школы по подготовке к революционному празднику?

Прежде всего, за несколько дней до праздника, нужно собрать общее собрание учащихся школы 1 ступени для общего выяснения значения праздника и намечения плана проведения его в школе.

На общем собрании учащихся или приглашенный представитель общественных организаций информирует о предстоящем празднике и его значении для трудящихся и их детей. Дальше—собранием учащихся, под руководством педагогов, намечается план работ школы в связи с предстоящим праздником. Примерно, в этот план должны войти следующие моменты работы школы: а) осознание значения и смысла праздника по группам; б) подготовка школы к празднику: украшение школы, выпуск стенной газеты, подготовка инсценировок, коллективных номеров пения, декламации, помощь общественным организациям в проведении праздника, общественно-полезная работа школы, связанная с праздником; в) проведение самого праздника в школе с привлечением населения; г) учет работы по проведению праздника.

Остановимся на отдельных видах работы школы в связи с праздником или революционным событием.

Углубление вопроса о значении праздника происходит в процессе групповой работы, путем живого рассказа учителя о событиях или путем выразительного чтения подходящих художественных статей, сопровождаемых живой беседой с детьми по поводу прочитанного. Само собой понятно, что чтение

или рассказ должны сопровождаться показыванием картин, относящихся к событиям, портретов вождей и т. д.

Нужно дать больше художественного материала, богатого эмоциональными переживаниями, чтобы подействовать, главным образом, на чувство учащихся.

Это воздействие возможно тогда, когда сам учитель одухотворен идеей праздника, когда он сам глубоко и искренне переживает воспоминания о событии.

Настроение учителя—большое дело в создании революционного настроения у детей. При отсутствии соответствующего настроения у учителя, его беседа или рассказ проходят сухо, и вся работа по подготовке к празднику не достигает цели.

О чем рассказывать, беседовать и читать в группах школы в дни 8-12-18 марта? Ясно, что необходимо затронуть основные вопросы, связанные с этими днями и событиями.

Следует осветить значение международного дня работницы, жизнь женщины прежде, при царской власти, и теперь, положение женщины в СССР и за границей. Что предпринимает соввласть для раскрепощения женщины: ясли, детсады, охрана материнства и младенчества. Организация женщин: наши делегатки, женотделы.

Перед днем свержения самодержавия необходимо ознакомить детей с причинами Февральской революции, ее ходом и значением в истории революционной борьбы пролетариата.

В момент подготовки ко дню Парижской Коммуны—следует обратить внимание на ознакомление с событием и с причинами гибели Парижской Коммуны.

В качестве пособий можно использовать следующие: «Революционные дни в школе» (Изд. «Уралкнига», Свердловск); Сорокин.—«Детям о Парижской Коммуне» и Новицкий.—«Как русские рабочие и крестьяне свергли царя».

Для углубления рассказанного или прочитанного детям о революционном событии или празднике, проводятся в группах всевозможные виды творческой работы детей. Дети зарисовывают отдельные картины события, моделируют, заучивают и декламируют стихи, поют песни, проводят инсценировки, пишут плакаты и пр.

По окончании работы в группах по осознанию революционных праздников, необходимо снова созвать общее собрание детей и наметить на нем *программу* школьного праздника и распределить работы по подготовке к празднику между детьми.

Уже в процессе групповой работы среди ребят разных групп намечаются любители пения, умелые декламаторы, «лицедеи» и пр. Теперь на общем собрании необходимо сгруппировать их в своего рода *кружки* на добровольных началах.

Часть ребят возьмет на себя работу по выпуску стенной газеты к празднику; другая—будет готовить номера хорового пения; третья—инсценировку; четвертая—произведет обследование в деревне и т. д.

Работы хватит для всех учащихся.

Разбившись на группы (кружки), дети, под руководством учителя или старших ребят, принимаются за работу по подготовке к празднику.

Группа ребят украшает свою школу, скажем, ко «Дню работницы»,—декорирует ее чем может: ветвями, картинками, открытками, портретами вождей—с цитатами из их речей о женщине-работнице, плакатами, лозунга-

ми. Старые плакаты и лозунги на это время лучше убрать. В результате работы детей, внешнее убранство школы говорит о том, что приближается праздник работниц.

Другая группа детей, под руководством редколлегии (если таковая есть), работает над стенной газетой. Все статьи, рисунки, шарады, ребусы и пр.— все по возможности должно быть проникнуто одной идеей—идеей наступающего дня—«Дня работницы».

При чем в газете, главным образом, должен быть отражен быт самой школы и быт своей деревни, но в увязке с приближающимся праздником, на тему, так сказать, праздника.

Инсценировки, драматизация или живая газета готовится группой детей, проявивших сценическое дарование. На подготовку этого вида художественной работы необходимо обратить особенное внимание. Пусть ребята вчитаются в вещь, которую они предполагают инсценировать, пусть сами наметят роли, составят сценарий, придумают костюмы. Только после этого можно приступить к подготовке инсценировки под руководством учителя.

Теперь о декламации. Обычно у нас в школах на революционных праздниках процветает индивидуальная декламация. Нам приходилось наблюдать, как в одной из сельских школ в праздник «9 января» на сцену выпустили с декламацией 12 человек детей. Это страшно перегрузило программу праздника, праздник затянулся с 10 час. утра до 3 час. дня. Дети были чрезвычайно утомлены и, конечно, праздник не достиг своей цели.

Мы полагаем, что для сжатия программы, для экономии времени и усиления впечатлений лучше практиковать коллективную декламацию. Для коллективной декламации обычно выбирается стихотворное произведение, имеющее связь с событием и понятное детям.

Предварительно над ним следует поработать. Необходимо наметить, какие места в нем лучше читать коллективно (чтобы усилить впечатление), какие—отдельным лицам, какие—группе лиц. Только после этого, под руководством учителя, следует переходить к репетированию.

Можно бы и еще наметить виды художественного оформления праздника, но, учитывая условия нашей массовой школы и ее практическую работу по проведению революционных праздников, нужно сказать, что и намеченного для нашей сегодняшней школы будет достаточно. Мы брали наиболее доступные виды работ по подготовке к праздникам...

Школа должна не только осознать значение и смысл праздника и провести художественное его оформление, она должна в связи с подготовкой к празднику и с самим праздником провести хоть одно *общественно-полезное дело*. Без этого—революционный праздник не будет полон.

На что же в этой области ей направить свое внимание? Школа должна помочь, а иногда и втянуть в организацию праздника—избу-читальню, сельсовет и др. общественные учреждения деревни. В избе-читальне школа может и должна провести работу по организации уголка на тему праздника: развесить плакаты, лозунги, подобрать книги на тему праздника, помочь выпустить стенгазету или повесить второй экземпляр своей газеты и т. д.

Кроме этого, в процессе подготовки, скажем, ко «Дню работницы», школа должна провести обследование положения женщины в деревне и положения детей. Она должна обследовать уход за детьми, смертность среди них, грамотность среди матерей и детей, особенно девочек, и т. д.

Собранный материал в школе подвергается обработке: получают рисунки, диаграммы, таблицы, рассказы, сочинения и пр.

Весь этот материал идет на выставку, которая открывается в день праздника и служит хорошей агитацией за устройство в деревне детских площадок, яслей, за необходимость обучения в школе девочек и пр. В общественно-полезной работе первую роль должны играть пионеры школы...

Вся работа по подготовке завершается проведением самого праздника в школе. Если днем нет демонстрации, то лучше праздник проводить с утра. Если демонстрация намечена, то школа должна организованно в ней участвовать, выступив с подготовленными плакатами, пением.

На школьный праздник дети обязательно должны пригласить своих родителей и вообще население.

Праздник должен открываться кратким докладом ученика старшей группы о значении праздника. Хорошо поставить в это время воспоминания участников революционных событий, напр., участников Февральской революции. Но выступления не должны быть затяжными. После выступлений начинается художественная часть праздника, тоже небольшая по объему. После художественной части производится осмотр выставки населением и детьми, на которой дети старших групп дают объяснения и агитируют за культурные мероприятия в деревне.

Вечером старшие дети-школьники могут принять участие в проведении праздника в избе-читальне, выступая со своими достижениями.

После праздника школа проводит учет всей своей работы по группам, во время которого выясняются достижения и недостатки в работе по проведению праздника.

О клубной работе в школе 1-й ступени*).

Нашу массовую школу необходимо сделать не только местом учебы, — ей необходимо придать жизнерадостный и общественно-полезный характер. Помощь школе могут оказать в этом детские добровольные организации в виде различных клубных объединений при школе, в основе которых лежит свободное проявление интересов и самостоятельности ребят. Правильно поставленный детский клуб оказывает самое благотворное влияние на развитие детей, оживляя общую школьную работу и развивая у них общественные навыки. Поэтому клубная работа должна заключать в себе элементы общественной практики ребят. Это не учебные занятия, а отдых, разумно и коллективно организованный. В клубной работе проявляется творчество детей, а потому инициаторами всяких начинаний в клубе должны являться дети, что развивает в них организованные навыки, необходимые для будущего члена общества.

К организации клубной работы необходимо подходить постепенно, считаясь с интересами детей. Так, в связи с повседневной учебной работой можно указать детям на то, что они могли бы сделать сами, — например, приготовить простейший прибор, прочитать произведения известного писателя, познакомиться с проращением семени и т. п. Таким образом, выделяются на-

---

*) Проработано коллективом работников томских школ, в составе т. т. **Титовой, Войцеховской, Благовестовой, Коквицкой, Берестовой, Колокольцевой, Стратоницкой, Андреевой, Рождественской и Любимова.**

и более активные учащиеся и создают сначала один кружок, потом явится другой и т. д. Следовательно, клуб может постепенно развиваться из отдельных кружков.

В школе 1-й ступени могут быть следующие кружки: литературный кружок с составом учащихся не более 30 человек; деткоровский кружок, объединяющий корреспондентов стенной газеты (состав кружка не должен превышать 20 человек); драматический не более 40 человек; обществоведческий—30 человек; библиотечный—15 или 20 человек; естествоведческий—35 человек (с подразделением на части: по уходу за растениями, животными, по устройству приборов); краеведческий—20 или 25 человек; производственный с составом не более 60 человек, с подразделением на кружки: рукодельный—30-35 человек, переплетный—12-15 чел., художественный—30 чел. Может случиться, что в кружок запишется больше, чем намечено. В таком случае необходимо организовать второй кружок, превышать же число участников не следует, так как многие ребята в многолюдном кружке не будут активны.

В клубной работе объединяются дети разных групп, при чем принимается во внимание развитие участников и, соответственно их развитию, распределяется работа. В обществоведческом кружке обыкновенно принимают участие только 3 и 4 группы. В остальных кружках участвуют ребята разных возрастов, при условии разделения работы на более легкую и трудную.

В первое время работы кружков можно будет наблюдать наплыв ребят в некоторые из них. Это происходит потому, что дети не смогут еще сразу осознать своих наклонностей и многие будут вступать в тот или иной кружок просто по примеру своих товарищей.

Клуб, являясь местом развития самостоятельности ребят, в самом процессе работы в кружках поможет детям выявить свои способности и наклонности. Поэтому в начале клубной работы даже необходимо, чтобы ребенок перебивал в нескольких кружках, познакомился с их работой и затем, осознав свои склонности, прикрепился бы к тому или иному кружку. Таким образом, ядро кружка будет постоянным, часть же ребят, особенно вначале, будет переходящей. Также и кружки могут быть постоянными и временными, в зависимости от построения всей клубной работы.

Для определения того, какой кружок может быть постоянным и какой временным, следует выявить психологическую основу подхода детей к той или иной клубной работе.

Выше мы говорили, что клубная работа основывается на свободном выявлении интересов детей. Следует иметь в виду, что интересы эти могут быть как постоянными, основанными на природной склонности того или иного ребенка к определенному виду деятельности, так и временными, возникающими под влиянием отдельных ярких моментов школьной и общественной жизни. Если кружок имеет в основе постоянные интересы ребят, то будет постоянным; если же налицо имеется интерес эпизодический, то и кружок будет временным. Так, например:

1. У группы ребят выявилась склонность, а, следовательно, и длительный интерес к изучению природы,—отсюда и составленный ими естествоведческий кружок будет постоянным; то же может быть и в отношении кружка обществоведческого, литературного, драматического и др.

2. В связи с проведением в школе революционного праздника или кампании в связи с юбилеем какого-либо писателя и пр., у группы ребят явится

желание самостоятельно проработать соответствующие вопросы в специальных кружках, кружки в этом случае будут временными.

При существовании в клубе многих кружков нужно установить предел участия детей в нескольких кружках. Учтя, что в большинстве городских школ клубная работа протекает в клубный день и что нагрузка учащихся клубной работой не должна превышать 3-4 часов в неделю, приходится установить, что участие каждого учащегося желательно в одном кружке или в крайнем случае в двух. Вместе с собраниями и играми это и составит в среднем 3-4 часа работы.

Содержание и методы работы кружков.

Драмкружок. Драмкружок обыкновенно объединяет большое количество детей, но, как показывает опыт, все же состав этого кружка не должен превышать 40 человек. Материалом для работы драмкружка могут служить: революционные праздники, сезонные явления природы, школьная жизнь, юбилейные даты событий, юбилей писателей и пр. Желательно, чтобы работа драмкружка была, главным образом, самодеятельной, т. е. чтобы дети сами бы инсценировали рассказы, создавали инсценировки, наполняли бы своим содержанием схемы пьес.

При составлении пьесы или инсценировки необходимо исходить из следующих положений: все роли должны быть построены таким образом, чтобы ребята на сцене занимались не столько разговорами, сколько были активными действующими персонажами; крайне важно, чтобы ребят было привлечено по возможности большее количество и чтобы излишне длинных ролей, требующих многих репетиций, не было. Желательно также введение, в качестве действующих единиц, целых групп исполнителей (рабочих, крестьян, красноармейцев).

При составлении сценария работа начинается с беседы на выбранную кружком тему. Затем следует индивидуальный подбор членами кружка материалов (литературных, бытовых и т. д.). Третьим этапом будет коллективное создание инсценировки.

Если берется готовая пьеса, текст может быть изменен и проработан применительно к силам коллектива.

Когда пьеса имеется, то разработка ее слагается из трех моментов:

1. Предварительная разработка материала.
2. Инсценировка.
3. Критика-самоотчет.

1. В предварительной разработке участвуют все члены кружка: произведение прочитывается, определяется место и время действия, количество картин; выявляется характер действующих лиц; намечаются упрощенные декорации и костюмы. Затем происходит распределение ролей (кому больше подходит данная роль по росту, по голосу, по манере). Дети намечают кандидатов и тут же пробуют, кто больше подходит. Проба эта очень полезна, каждый старается приблизиться к пониманию роли и ее выявлению. Все остальные обязанности (суфлер, сценарист, по реквизиту, гримировке и пр.) распределяются между членами кружка.

2. Изучение и инсценировку желательно также проводить при участии всех членов кружка.

Когда пьеса достаточно подготовлена, ее можно вынести в клуб для обслуживания школы.

3. После драматизации происходит критика-самоотчет по таким, на-

пример, вопросам: какие места показались интересными и почему? Что помогло усилению впечатления: костюмы, обстановка, поза, мимика? Что помешало?

При проработке материалов (репетиции) в кружке, последний может временно разделиться на две подгруппы: одна (из старших—под руководством режиссера из ребят) проводит репетицию, другая (из младших—под руководством педагога) инсценирует. При предварительной проработке пьес и критике их подгруппы объединяются.

Литературный кружок. В тесной связи с драмкружком находится литературный кружок. Цель этого кружка—пробудить в детях собственное творчество, помочь ребятам научиться разбираться в литературных произведениях.

Деятельность кружка проявляется в следующем:

- а) дети издают свой журнал. В нем они помещают рассказы, повести, стихотворения, басни;
- б) знакомятся с произведениями классических и современных писателей;
- в) просматривают текущую литературу (журнал «Пионер» и друг.); просматривают новые книги из библиотеки;
- г) составляют лозунги, доклады на темы в связи с текущей жизнью школы.

Работа в литературном кружке протекает следующим образом: дети собираются вместе и читают вслух. Читает или руководитель кружка, или кто-нибудь из ребят. После чтения обсуждают прочитанное. Кроме того, дети делают доклады, пишут рефераты, выписывают цитаты, записывают интересный разговор, художественные описания природы и друг. Также занимаются декламацией и рассказыванием.

Рассказывание бывает двоякое: 1) рассказ-передача не действительного жизненного момента, а своего вымысла, своей выдумки. Такие вымышленные рассказы сочиняются или на данную тему (пословица, заглавие) или на свободную тему. Тема должна быть взята из жизни, например: «Заблудился в лесу», «Едва не замерз» и т. п. Давать подобные темы нужно тем ребятам, которые охотно за них берутся, а не заставляют тех ребят, которые отговариваются неумением;

2) рассказывание какого-либо художественного произведения—это есть художественное рассказывание, которое является для педагога средством воспитать в детях живость воображения и чувства. На первых порах рассказывание ведется преподавателем. Чем меньше возраст детей, тем нужнее для них рассказывание. Кроме этого, рассказывание, создавая общие переживания и настроения, является фактором социального сплочения детей. Как в маленьких, так и в больших детях рассказ вызывает активность, которая толкает их на действия: или подражание герою или интерес к чтению или творчеству.

Рассказывание увлекает детей. Старшие начинают рассказывать маленьким. Художественный рассказ требует от рассказчика творческого воображения—образного языка.

Деткоровский кружок. Деткоровский кружок объединяет как корреспондентов стенной газеты, так и желающих стать таковыми. Состав кружка не должен превышать 20 человек.

Задачи кружка деткоров сводятся к тому, чтобы научить своих членов работать со стенной газетой, дать основные навыки корреспондентской рабо-

ты и общее представление о печати. Отсюда содержание работы кружка можно свести к 4 основным вопросам:

1. Для чего стенная газета?
2. Что такое стенкор?
3. Как писать корреспонденции?
4. Для чего существует печать вообще?

Кружок работает под непосредственным руководством редколлегии, и работа его может выражаться в следующем:

1. Подготовка очередных номеров стенгазеты: а) намечение программы номера; б) коллективное обсуждение заметок и другого материала; в) техническое выполнение по выпуску газеты и т. д.

2. Коллективный разбор и обсуждение вышедших номеров.

3. Проведение отдельных докладов и бесед, связанных как с работой стенной газеты, так и с вопросами плана.

4. Организация ребят для участия в органах детской печати (детские журналы).

Общественно-просветительский кружок. Если в школе есть общественно-просветительский кружок, то он оперирует теми красочными материалами, которые дают праздники, кампании, биографии вождей революции и современных деятелей. От событий, составляющих содержание революционных праздников, кружок может перейти к вопросам государственной жизни, местной жизни, жизни деревни прежде и теперь и т. д. В задачу общественно-просветительского кружка войдет и составление докладов. Материал для докладов ребята разыскивают в хрестоматиях, журналах для детей, которые должны быть в школьной библиотеке.

Школьной библиотекой ведают особый библиотечный кружок.

Библиотечный кружок. Библиотечный кружок представляет собою сначала небольшую группу детей—человек в 15-20. По мере развертывания работы кружок может быть увеличен до 25-30 человек. Библиотечный кружок ведет массовую работу среди всех детей школы. В клубные дни и во время больших перемен он организует читальню с подразделением ее на тихую и громкую.

Для работы в громкой читальне выделяются два члена кружка: один—ведет учет посещаемости и следит за порядком, второй—читает вслух или рассказывает. Если в громкой читальне много слушателей, то образуется две группы и тогда выделяется четыре члена кружка— по два на каждую группу. В тихую читальню выделяется три человека: один по учету посещаемости и два дежурных. Для обмена и выдачи книг на дом выделяется по два человека на группу: эти члены ведут обмен книг самостоятельно. Каждый учащийся, берущий книги на дом, заводит себе книжку, куда записывает о том, что он читал и свой отзыв. Члены кружка, прикрепленные к выдаче книг на дом, следят за записью в абонемент и ведут учет выдачи книг. Учет посещаемости читальни и выдачи книг изображается затем графически. Кроме массовой работы, кружок занимается приведением в порядок библиотеки, т. е. записывает книги в каталог, проставляет № № и т. д. При поступлении новых книг, кружок просматривает их и дает о них рекомендательные отзывы (желательно в рисунках). К даче отзывов на книги привлекаются и читатели. Кроме того, кружок участвует в выборе литературы для библиотеки и читальни, ведет среди детей работу агитационного характера за серьезное отношение к книге, ведет борьбу с читателями, портящими книги.

Ко всем кампаниям, в которых принимает участие школа, библиотечный кружок подбирает литературу, рекомендует ее, делает выставку книжек к данной кам-

пании. Он же выделяет одного из своих членов, который делает вырезки из местной газеты по данному вопросу, наклеивает их и вывешивает для чтения в читальне. Если есть отдельная комната или уголок, то кружок украшает стены их соответствующими плакатами и лозунгами. Распределение обязанностей между членами кружка производится на одном из собраний его. Через некоторое время происходит перераспределение обязанностей между членами с тем, чтобы каждый мог ознакомиться со всеми видами работы кружка.

Естественнонаучный кружок. Дети изучают свой край. Они всегда интересуются природой. Их занимают птицы, животные, цветы. Следовательно, всегда найдутся группы детей, желающих более подробно ознакомиться с жизнью животных и растений. Любители птиц организуют кружок птичников; другие—кружок «любителей растений» и т. д. Все вместе составляют естественнонаучный кружок.

Основной целью кружка является введение школьников в мир природы путем усвоения ими приемов самостоятельных наблюдений. Для более плодотворной работы кружка в нем должно быть не более 35 человек, интересующихся природой. В городских школах в работе кружка большую роль играет живой уголок. Уход за живым уголком составляет одну из важнейших обязанностей членов кружка. В процессе этой работы дети впервые близко знакомятся с животными, их повадками и особенностями. Кроме того, в детях развивается чувство ответственности за своих питомцев, что особенно ценно в воспитательном отношении и сближает детей со своим кружком. Они узнают, как надо ухаживать за животными, как наблюдать их и ставить несложные опыты. Эти навыки гораздо ценнее, чем поверхностное знание о многих животных.

При оборудовании живого уголка дети будут связаны с производственным кружком школьного клуба (по устройству клеток и жилищ для птиц и зверьков). Если же производственного кружка нет, то они сами развивают в этом отношении свои творческие способности и приобретают навыки ручного труда.

Видное место в деятельности кружка занимают экскурсии. Они могут быть как иллюстративные, так и исследовательские.

Жизненно необходимыми являются экскурсии за живым материалом в лес, ближайшие водоемы и т. д.

В тесной связи с экскурсиями стоит вопрос о краеведческом уклоне работы кружка, и несомненно, что каждый такой кружок есть краеведческая ячейка, поскольку она базируется на местной природе.

Небольшое место в кружке может занять также чтение соответствующих книг и писание докладов, особенно в зимнее время, когда работа кружка как бы на время замирает вместе с природой. Кроме того, в кружке имеют место практические работы, как, например, набивка чучел, обработка и приведение в порядок коллекций из собранного летом материала.

Кружок любителей природы принимает участие и в общественно-полезной работе, направленной на борьбу с хищническим отношением к природе и на охрану здоровья человека. Члены кружка являются застрельщиками в деле проведения школой таких кампаний, как «День леса», «Борьба с малярией». «День урожая» и т. д. Работа в живом уголке, уход за животными и растениями много содействует тому, что прежняя бессознательная жестокость детей к живым существам постепенно исчезает у них, заменяясь более вдумчивым отношением.

Впоследствии дети активно пропагандируют об охране природы среди учащихся и даже населения. Кроме пропаганды, они осуществляют такие работы, как развешивание безопасных (защищенных от кошек) скворешников, устройство в зимнее время в усадьбах и садах кормушек для птиц и т. п.

Участвуя в проведении насаждения деревьев в «День леса», дети несомненно постараются сохранить надзор за своими посадками, чтобы уберечь их от повреждения.

Проводя обследование водоемов, дети, быть может, обнаружат личинок комаров-анофелесов и тем самым будут участвовать в борьбе с малярией.

Для продуктивности работы кружков необходима их связь с основными базами, каковыми являются—музеи местного края, метеорологическая станция, станция защиты растений и т. д. Эти базы имеют возможность оказать кружку помощь, если не руководством, то советом.

Последним звеном, замыкающим цепь разнообразных видов деятельности кружка за год, является журнал. Он придаст законченность и определенность работе кружка.

Все методы и формы работы естествоведческого кружка объединены одной идеей—стремлением познать природу, ближе стать к ней и выработать в своих членах сознательное отношение ко всему живому. Наблюдая и изучая явления природы, изучая развитие растений и животных, знакомясь с первобытной жизнью, дети приобретут, таким образом, материалистическое мировоззрение.

Краеведческий кружок С естествоведческим кружком можно сопоставить краеведческий, который, кроме изучения природы, ставит себе целью изучение населения края, его занятий, быта прежде и теперь, а также создание школьного краеведческого музея. Мы знаем, что в третьей и четвертой группах приходится масса краеведческого материала и, конечно, найдутся ребята, которые заинтересуются краеведением и создадут краеведческий кружок. Его задачей будет являться в первое время собирание экспонатов, дающих картину нашего края. Так, например, путем зарисовок можно дать представление о прошлом Сибири; о заселении Сибири могут говорить предметы, найденные среди жителей (например: предметы домашнего обихода, принадлежавшие ко времени 100-200 лет тому назад). Богатый материал также даст и население нашего севера, а именно: остяки, самоеды и тунгусы. В виде маленькой модели можно изобразить самоедскую стоянку. Самоедский чум, сани-юрты, олени, собаки и т. п. прекрасно выходят из дерева, глины, кошмы и картона. Оригинальные костюмы также можно изобразить в виде маленьких моделей. Не мало интереса представляют и различные промыслы: охота может быть представлена ловушками, самострелами, луками,—все это можно изобразить моделями. Далее можно собирать экспонаты по живой и неживой природе. На каждом экспонате необходимо указывать, где, когда и кем он найден, а также давать краткую характеристику его. Большим подспорьем в работе кружка послужит связь его с местным краевым музеем.

Производственный кружок Все кружки имеют нужду в добавочном труде: драмкружок—по созданию костюмов, мебели, декораций; библиотечный кружок имеет нужду в переплете книг; для естествоведческого кружка нужны клетки. Все эти виды ручного труда найдут своих охотников среди детей, которые образуют производственный кружок.

Производственный кружок состоит из целого ряда отдельных п/кружков: рукодельный, столярный, переплетный, картонажный и др.

Ручной труд, служа объединением п/кружков в одно целое—производственный кружок, является в то же время лучшим средством проявления детской самостоятельности, детской активности. Поэтому он должен быть необходимым элементом в клубной работе. При этом, чем больше отдельных видов ручного труда охватывает производственный кружок, тем больше и свободнее проявляется детская самостоятельность. Цель производственного кружка—как можно больше пробудить и вызвать к жизни эту детскую активность и самостоятельность. Производственный кружок не должен ставить своей целью дать детям какую-то определенную выучку, не должен стремиться обратить п/кружки в мастерскую того или иного ремесла. Наоборот, он должен дать полный простор детской инициативе и совместно с этим дать ребятам необходимые практические умения в роде штопанья чулок, белья, подклейки тетрадей, книг и т. п.

Производственный кружок не организуется искусственно, а создается по мере необходимости, неся вначале чисто подсобный характер по отношению к другим, уже существующим кружкам. Так, например, в драмкружке при постановке какой-либо пьесы нужны костюмы, табуретки, тумбочки и пр. бу-тафория, а таковых в школе не окажется; тогда, естественно, у ребят явится стремление пополнить этот недостаток своими силами. Возникают, таким образом, кружки—рукодельный, столярный. В библиотечном кружке непереплетенные книги вызывают у детей желание организовать переплетный кружок и т. д.

Кроме работ чисто подсобного характера, производственный кружок может выполнять и собственные задания, носящие большей частью утилитарный характер. Таковыми могут быть—всевозможная вязка чулок, платков, штопанье, починка платья, шитье багеток, рукавиц, вязка из шпагата туфель и сумок, делание из дерева скамеек, плетение корзинок, делание табуреток, шитье белья, платья, хотя бы кукольного; всевозможное вышивание, подклейка тетрадей, книг и др. Все эти виды труда могут быть поставлены, как общественно-полезная работа кружка.

Метод работы в производственных кружках должен быть активно-трудом; вся инициатива принадлежит детям. Они учатся в кружках друг от друга тому или иному виду ручного труда. Наличие преподавателя не обязательно, но желательна. Если у ребят встретится желание познакомиться с тем или другим ремеслом, а знающих его среди них самих не окажется, то можно обратиться за помощью к людям, близко стоящим к школе и интересующимся работой ребят, например: к кому-либо из родителей или к знакомым детей, знающим то или другое ремесло.

Художественный кружок. Художественный кружок имеет целью направление и развитие художественного чувства детей и понимания ими красоты. Художественный кружок тесно связан со всеми почти кружками: с драматическим, краеведческим и т. д. Начать свою работу кружок может тогда, когда работают другие кружки. Свою работу кружок строит на восприятии и переживании художественной стороны окружающего и на проявлении творческих наклонностей ребят. В кружках могут производиться следующие работы:

1. Рисование: а) свободное; б) на тему; в) иллюстративное.
2. Аппликация из бумаги, материи и других материалов.
3. Лепка.
4. Художественный ручной труд из картона, ваты, тряпок, коры и т. п.
5. Подбор, вырезывание рисунков и составление альбомов.

6. Выпиливание, выжигание.

Кроме того, кружком выполняются всякого рода общественно-полезные работы: украшение школы рисунками и плакатами, письмо аншлагов, программ и т. д.

Связь между кружками.

Работа отдельных кружков не должна быть обособленной. Связь между кружками осуществляется следующим образом: при составлении плана (общего) клубной работы устанавливаются общие моменты работы отдельных кружков, которые затем отражаются в планах этих кружков. Так, например, подготовка к неделе вождей захватывает хоровой, драматический, библиотечный, обществоведческий и другие кружки; «День урожая» захватит обществоведческий, естествоведческий и другие кружки и т. п. Живая связь между кружками может быть установлена и в повседневной работе их. Так, драмкружок и литературный кружок дают задание библиотечному кружку подыскать книги по какому-нибудь вопросу; те же кружки могут дать задание художественному кружку набросать рисунок костюма определенной эпохи, нарисовать на определенную тему плакат; краеведческий и естествоведческий кружки тесно связаны в работе по краеведению, например, по устройству музея местной флоры и фауны. Связь между кружками устанавливается и путем вынесения ими отдельных моментов своей работы в массовую работу клуба. Так, кружкам часто приходится договариваться о том, как провести совместно очередную постановку, как поставить сообща связанные между собой доклады и т. д.

Для осуществления связи каждому кружку нужно предусматривать в своих планах время как на обслуживание других кружков, так и на проведение массовой работы.

(Окончание следует).

Мих. Копылов.

Как составлять план работы избы-читальни.

Одним из больных мест в работе наших изб-читален до сих пор является разбросанность и бессистемность в работе. Нет определенной конкретной перспективы. В каждый отдельный момент проводится работа, которая почему-либо вспомнилась избачу или понравилась ему. В большинстве отсутствует целевая практическая установка в работе, увязанная с хозяйственными задачами населения данного села и пр. и т. п.

Все это в большой степени зависит от неумения организовать свою работу, дисциплинировать ее. А для того, чтобы уметь организовать работу, необходимо наметить себе определенные цели в ней, пути, какими нужно достигать намеченного, учесть силы, которые можно использовать, а также и условия для работы в отношении времени и окружающей среды. Исходя из вышеуказанных принципов, необходимо, следовательно, на определенный промежуток времени составить план работы. Необходимость планов работ никем не оспаривается. Планы нужны, и они везде составляются.

Вся беда в том, что эти планы ни в какой степени не могут служить руководством в работе; ими, как таковыми, и не пользуются, они составляются для того, чтобы показать, что «план работы есть, мы, де, работаем по плану». На самом же деле план этот пишется, вшивается в дело, и в течение трех месяцев в него никто не заглядывает, разве только приезжий инструктор раскопает, да избач использует для составления нового плана на следующие три месяца. Наблюдались случаи, когда план за прошлые три месяца целиком переписывался на следующие три месяца, с заменой только названий праздников и кампаний.

В чем же дело? А в том, что эти планы представляют из себя набор общих фраз по отдельным видам работы, необъединенным между собою одной общей основной задачей, составляются без учета хозяйственных запросов крестьян и пр. Вот образчик такого плана (Брянской избы-читальни—он типичен и для очень многих изб-читален):

§ I.

«1. Установить регулярные заседания пленума совета избы-читальни 1 раз в месяц 28 числа и регулярные заседания президиума 1 раз в неделю по субботам.

2. Распределить работу по учету между членами совета по отраслям работы.

3. Установить порядок отчетности перед населением один раз в месяц».

(Эти пункты записываются в каждом плане работ на каждый квартал).

§ III. Кружковая работа.

«1. Усилить работу по организации и вовлечению в кружки.

2. Выявить через массовую работу запросы крестьян и интересы масс, требующие углубления.

3. Наладить и усилить работу сельхозкружка, наметить программу и подобрать литературу»...

§ V. Работа по быту.

«1. Попытаться внести новые моменты в деревенские посиделки.

2. Устраивать вечера охраны материнства и младенчества...» и т. д.

Остальные параграфы плана имеют точно такие же формулировки. Из этого плана избы-читальни мы можем установить, что в нем отсутствует какая бы то ни была целевая установка—основная задача на данный период; построение работы никак не увязано—все главное, все отдельное, самостоятельное; план страдает полнейшей отвлеченностью—общие фразы, указывающие, что надо делать, неувязанные с задачами села; вопросу же, как будет проводиться работа, кем, через какие формы—совершенно не уделяется внимания. Конечно, такой план для повседневной работы избачу не нужен, он ничего руководящего дать не может.

Имеются и календарные планы работ, но они по существу таковыми не являются. Скорее похожи на распределение комнат между кружками и организациями. Содержания работы отдельного дня такие планы не определяют и, следовательно, абсолютно теряют свою ценность.

Вот выписка из календарного плана Твороговской избы-читальни.

1. Вторник—уборка помещения.

2. Среда—тоже.

3. Четверг—репетиция.

4. Пятница—спектакль в Кабанске (за 18 километров).

5. Суббота—день отдыха.

6. Воскресенье—собрание ячейки ВЛКСМ.

7. Понедельник—репетиция.

Таким образом, устанавливаем: 1) планы работ, безусловно, необходимы; 2) наши политпросветчики не умеют составлять планы и работать

по ним; 3) работа в избе-читальне не увязывается с местными хозяйственными задачами. Надо, следовательно, научить избачей изучать условия работы в деревне, составлять планы работ и работать по ним.

Какие планы нужны? Прежде всего в начале года должен быть составлен годовой план работы. В нем, конечно, не учитываются формы и методы работы, а только намечаются общие задачи, которые всплывут в жизни данного села или района. На основе годового плана составляются квартальные—3-х месячные и дальше календарные практические планы на более короткие сроки (от 2-х недель до 1 месяца).

Что необходимо для составления плана? Всякая работа будет интересной для окружающего населения тогда, когда она *полезна для него*, когда она захватывает и разрешает те вопросы, которые волнуют население в данный момент, являются злободневными, первоочередными. Вся политпросветработа в деревне должна быть построена так, чтобы она прежде всего помогала населению продвигаться вперед по пути социалистического строительства. Укрепление и улучшение сельского хозяйства, введение механизации сельского хозяйства, улучшение способов земледелия, кооперирование населения и т. п. и т. д.—все это должно стать основной задачей политпросветучреждений.

Поэтому, прежде чем приступить к составлению плана, изба-читальня должна проделать громадную работу по изучению местных хозяйственных задач и особенностей, работу по изучению хозяйственного и культурно-бытового состояния данного района.

Эта работа, безусловно, не сезонная. Она должна вестись все время—круглый год и из года в год. Политпросветработа должна быть очень чуткой к окружающей ее среде и обстановке; она должна откликаться на всякие проявления этой среды, суметь во-время учесть их и направить в определенное нужное русло. Без этого изба-читальня не сможет завоевать авторитета среди населения и организаций.

Если же изба-читальня не будет вести постоянной работы по изучению окружающей среды, не будет учитывать особенностей момента, то вся ее работа будет сводиться на-нет; она не сможет вести за собой население, будет сама тащиться в хвосте, так как жизнь идет вперед, меняются условия, меняются хозяйственные формы, быт, растут культурные запросы и пр. Это положение необходимо крепко помнить и не допускать работу до крушения. Изба-читальня—*вожатый деревни по пути к социализму*, и это положение должно быть выполнено на деле.

Таким образом, перед началом работ изба-читальня должна сделать статистическую записку состояния деревни или района, ею обслуживаемого, для того, чтобы определить основные задачи, стоящие перед деревней, и иметь возможность в будущем через определенные сроки сравнивать работу с тем, что было, определять достижения, недочеты и делать соответствующие выводы на будущее время.

Работа по изучению деревни должна, примерно, вестись в следующем направлении:

I. Состав населения: 1) количество населения по полу, возрастам; 2) по национальностям; 3) старожил, переселенцев и пр.

II. Культурно-бытовое состояние: 1) грамотность населения по возрастам; 2) есть ли школа, ликпункт, охват детей, отношение населения к ним; 3) есть ли церковь, священник; посещаемость церкви, отношение населения к ней по возрастам, стоимость содержания ее, как охотно идет на это население, есть ли и сколько случаев некрещения детей крестьянами, похороны без отпевания, женитьба без попа, вынесе-

ние икон и пр., как относится к таким крестьянам остальная масса; какие суеверия распространены среди населения (домовые, лесные, водяные, ведьмы, злые духи и пр.); 4) какие виды нового быта проникли в деревню; 5) рождаемость и смертность населения; 6) характерные распространённые болезни в деревне, борьба с ними, лечение: с помощью ли фельдпункта или с помощью бабки, знахарей. Насколько последний вид медпомощи распространён; 7) как сильно распространено самогонокурение, пьянство, хулиганство, драки и пр.; меры борьбы с ними; 8) празднуются ли и какие революционные праздники; 9) сколько крестьян и какие выписывают газеты; какие книги и сколько читают, как читают газету у себя (вслух, в одиночку, группами и пр.).

III. Хозяйственное положение: 1) основное занятие; 2) подсобные промыслы и их роль в общем хозяйстве; 3) количество дворов; 4) число десятин пахотной земли, сенокосной, лесу, болот, фактического посева; 5) разделение посева по культурам и средняя урожайность с десятины; 6) применяется ли удобрение, какое и как; 7) система землепользования; 8) количество лошадей, рогатого и мелкого скота; 9) способы обработки земли; 10) имеются ли хозяйства и сколько перешедших на улучшенные способы ведения хозяйства (теплые дворы, переход на многополье, посевы трав и пр.); 11) характеристика хозяйств по мощности (зажиточные, средняки, бедняки); 12) проведено ли землеустройство; 13) механизация сельского хозяйства; сколько плугов, сох, жнеек, молотилок, триеров, сеялок, сепараторов и пр. и каков спрос на них; 14) есть ли коллективы, артели, товарищества—их работа и взгляд на них населения; 15) сколько сельхозналога платит деревня, сравнение с прошлыми годами и довоенными.

IV. Кооперация: 1) какие виды кооперативов имеются или к какому обществу относится данная деревня; 2) оборотные капиталы кооперативов; 3) доходы, наценки, накладные расходы; 4) сколько пайщиков; 5) процент кооперирования по отношению к домохозяевам; 6) причины слабого кооперирования (если оно есть); 7) чем недоволено население в кооперации; 8) какие виды кооперативного просвещения применяются; 9) активность населения; 10) паевые взносы, вступные и пр.

V. Культурные силы деревни: 1) сколько учителей, активных кооператоров, советских работников, могущих вести политпросветработу; 2) ячейка ВКП, ВЛКСМ—их численность, активность, помощь и руководство в политпросветработе, возможность использования отдельных членов; 3) профсоюзы, добровольные общества, их помощь в работе; 4) крестьяне-культурники и передовая молодежь, использование их в работе, втягивание в работу и пр.

Помимо такого изучения деревни, политпросветучреждения и, в частности, изба-читальня, должны быть всегда в курсе всех оперативных планов работ местных РИК'ов, сельсоветов, кооперации и др. деревенских организаций, в курсе стоящих перед ними хозяйственных и политических задач. Изба-читальня своей работой должны помогать разрешению и продвижению вперед этих задач, должны втягивать в работу все население. В этом—основное назначение изб-читален, в этом основа их работы*).

Встает вопрос: кто же будет выполнять эту громадную работу? Если это дело взвалить только на избача, то ему о другой работе и ду-

*) Указанная схема изучения деревни является примерной, не охватывает целого ряда моментов и особенностей отдельных местностей. Она в каждом отдельном районе может быть разной и будет разной.

мать не придется. Конечно, ставить эту задачу только перед избачем нельзя. Но избач по своему положению должен быть в курсе всех очередных вопросов, стоящих перед всеми местными организациями; он должен организовать дело изучения деревни, втянуть в эту работу и использовать для этой цели все организации. Целый ряд сведений в сыром виде имеется в сельсовете, кооперации, школе и др. организациях. На обязанности избы-читальни в целом, и избаче в частности, лежит задача все эти сведения собрать, проработать, суммировать и сделать соответствующие выводы, при чем проработка отдельных вопросов может поручаться тем или иным организациям—школе, агроучастку и пр.

Сделанные общие выводы по состоянию хозяйственного и культурно-бытового положения деревни должны быть согласованы в отношении их правильности со всеми местными организациями путем постановки их на расширенном междуведомственном совещании.

Возьмем для примера село N. Оно имеет 461 двор, 2458 жителей (1205 м., 1253 ж.). Население русское—старожильческое, держит старых укладов жизни, религиозное, в большой моде знахарство, верует в домовых, леших и пр. Элементы нового быта прививаются слабо. Всего в селе за год было два случая некрещения детей, 1 сл. похорон без отпевания и 11 сл. вступления в брак без венчания в церкви. Есть школа 4-х летка с 2 учителями, население с охотой посылает детей в школу; есть и ликпункт, в который ходят, главным образом, подростки. Фельдшерского пункта нет. Распространено самогокурение. Революционные праздники не празднуются. Газет крестьянами выписывается всего 19 экз. Изба-читальня взрослым населением посещается слабо.

Основное занятие населения—земледелие, некоторые, помимо этого, занимаются охотой. Пахотной земли 2885 дес.; фактического посева в 25-26 г.—1440 дес. Сеют, главным образом, рожь, потом овес и пшеницу: средняя урожайность 40 - 50 п.; удобрение некоторыми применяется навозное (у кого есть близко поля); дальнотемелье, чересполосица—характерные особенности хозяйства; пашни и межи засорены сорными травами; новых способов обработки земли почти не применяется. Система полеводства переложная; скотоводство развито слабо, имеется 613 рабочих лошадей, 933 шт. крупного скота, общественных производителей нет, кормление по нормам отсутствует, есть 10 хозяев, которые имеют частично утепленные стойки.

Землеустройство не проведено. Машинизировано сельское хозяйство слабо; имеется: плугов 80 шт., сеялок 5, молотилок 3, триеров 3; сеют неперотравленными (главным образом) и несортированными семенами. Коллективной обработки земли не применяется.

Основная группа населения—на 52%—беднота, следующая группа—в 45%—средняки и 3% крепких зажиточных хозяйств. Здесь можно было бы привести цифры, как распределяется земля, скот, налог и продукция сел. хоз. между этими группами.

Большая часть указанных сведений имеется в сельсовете, часть можно взять на почте (в газетах), у агронома и в др. организациях.

Имеется в селе N кооперация потребительская, насчитывающая пайщиков из данного села 202 чел., что составляет 44% к числу домохозяев. Годовой оборот в 26.000 руб. (здесь же указываются сведения о паевом капитале, полных паях, наценках, оборотном капитале, вкладах и пр.). Есть 2 частных лавки, которые некоторые товары продают дешевле кооперации.

Есть ячейка ВКП—7 чел., ВЛКСМ—15 чел., все мало развиты; 2 учителя, избач, 2 кооператора, почтовик, 5 человек крестьян активистов-культурников.

Собрав такие (примерно) сведения, а это сделать можно скоро и больших трудов для этого не потребуется, изба-читальня приступает к их обработке: подводятся итоги, чертятся по отдельным разделам диаграммы, которые в общей сложности должны наглядно показать состояние данного села, даются краткие пояснения к ним о тех или иных причинах состояния отдельных отраслей хозяйства и, наконец, делаются общие выводы. Большую часть работы по подведению итогов и особенно черчению диаграмм выполняет школа силами ребят.

Из вышеуказанных цифр и сведений по селу N нужно будет сделать следующие общие выводы и заключение:

1. Сельское хозяйство деревни ведется старыми, дедовскими способами и дает малые доходы.

2. Новый быт деревни почти не коснулся.

3. Кооперация работает слабо, население ею не заинтересовано.

А отсюда с полной очевидностью перед избой-читальней должны встать следующие задачи, преследующие одну общую цель—улучшение и развитие сельского хозяйства, поднятие культурного уровня деревни:

1. Уничтожение дальнеземелья, чересполосицы—проведение землеустройства.

2. Пропаганда улучшенных способов обработки земли (ранний взмет, применение правильного удобрения и пр.)—борьба за большой урожай, переход к многополью и пр.

3. Борьба с сорными травами, очистка от них полей, меж и пр.

4. Борьба с болезнями хлебных растений (головня, спорынья, ржавчина и пр.), протравление и сортирование семян для посева—«сей здоровым чистым зерном».

5. Пропаганда механизации сельского хозяйства—преимущества плуга перед сохой, жатки перед серпом, посева сеялкой против ручного посева и пр.

6. Развитие животноводства.

7. Кормление по нормам, его преимущество перед бессистемным кормлением; теплые стойки, их преимущество перед холодными (этот вопрос, как и все другие, должен быть поставлен в обязательную связь с вопросом землеустройства, перехода к многополью, улучшения качества посевных семян и т. п.).

8. Пропаганда естественно-научных знаний, борьба с знахарством, самагоном; добиваться открытия фельдшерского пункта. Пропаганда нового быта.

9. Пропаганда идей кооперации, улучшение положения в местном кооперативе, борьба с частными торговцами, кооперирование населения и вовлечение его в работу кооперации.

10. Вовлечение крестьян в общественную жизнь села, в избу читальню, выявление крестьянского актива, привлечение подписчиков на газеты и проч.

11. Пропаганда коллективной обработки земли, коллективного приобретения с.-хоз. машин и проч.

12. Добиваться количественной и качественной грамотности населения путем посылки детей в школу и через вовлечение взрослых на ликпункты, школы малограмотных, кружки и пр., осуществляя во всем классовый принцип в политпросветработе, т.-е. обращая главное внимание на ограждение интересов бедноты и середняка.

Вот основные задачи, ставшие перед избой-читальней в результате анализа состояния данного села. Эти основные вопросы по существу и должны быть годовым планом, вернее, заданием избы-читальни на год. Правда, почти все эти вопросы не одного года, требуют длительной работы, работы нескольких лет, но, в общем, они сейчас стоят на очереди. Детализировать их в годовом плане не имеет никакого смысла, да и эта детализация не даст никаких практических результатов. Браться сразу за разрешение всех намеченных вопросов, конечно, не следует. Все они должны быть разбиты на 4 части, поквартально, с учетом особенностей каждого квартала. В годовом плане нужно будет только указать, какой вопрос в каком квартале должен быть проработан.

Но прежде чем приступить к составлению квартального операционного плана—необходимо ознакомиться с операционными планами на это же время местных парторганизаций, советов, кооперации и проч.

Эти планы будут исходить из тех очередных задач партии и соввласти, которые стоят в данный момент перед ними в области работы в деревне. Таким образом, в основу работы должны лечь очередные политические и хозяйственные задачи партии и соввласти, и план избы-читальни должен строиться на основе планов партийных и советских организаций, а эти последние безусловно будут построены, во всяком случае, должны быть построены на учете вышеуказанных особенностей. Стало быть, и перед партийными и советскими организациями стоят те же вопросы, которые выявились в результате анализа хозяйственного и культурно-бытового состояния данного села.

Когда вся эта подготовительная работа проделана, приступают к составлению плана на 1-й квартал.

Прежде всего намечаются основные задачи темы, которые должны быть проработаны за указанное время, а также и учтены условия работы и то, какие события будут иметь место за время октябрь—декабрь.

Здесь мы будем иметь празднования годовщины Октябрьской революции, кампании по ликбезу, праздник урожая, сельхозвыставки. Эти праздники и кампании должны быть планом учтены и увязаны с основной работой.

Основными задачами в данном случае на первый квартал будут:

1. Подведение итогов прошлого сельско-хозяйственного года, учет урожая, подготовка и проведение сельхозвыставки, которая наглядно подтвердит указанные выше недочеты хозяйствования и выявит отдельные улучшения, достижения отдельных хозяйств.

2. В связи с подведением итогов с.-хоз. года встает вопрос о реализации хлебных излишков, о правильном и целесообразном использовании остатков средств после уплаты налога, домашних расходов и проч.

3. Констатирование недочетов в способах обработки земли, работе кооперации и направлении деятельности избы-чит. в сторону кооперирования населения (56 проц. не кооперировано), коллективного приобретения с.-х. машин и проч.

4. В связи со всем этим должна быть сразу же развернута естественно-научная пропаганда (антирелигиозная).

5. Вовлечение крестьян в активную культурную работу—в избы-читальню, ликпункты и проч.

6. Вся эта работа должна быть увязана с подготовкой и празднованием годовщины Октябрьской революции под углом зрения ее достижений.

Таким образом, мы получаем целевую установку на первый квартал—подвести итоги урожая, подтвердить наглядно произведенный нами ранее анализ состояния хозяйства села и проч. Эта целевая установка является первой частью операционного квартального плана.

Следующей частью квартального плана (1-го кв.) будут *организационные вопросы*. Здесь прежде всего определяется, какие силы есть налицо и что надо организовать—особенно из кружков.

В приводимом нами случае выявляется сразу же необходимость организации следующих кружков: 1) с.-хозяйственного, 2) кооперативного, 3) политического, 4) естественно-научного и 5) драматического. (Первые два кружка можно объединить в один—кооперативно-с.-хозяйств.). Хватит ли сил? В данном случае хватит; руководы найдутся из местных работников; с.-хоз. же кружок, имея своего руководителя, должен установить тесную связь с агрономом района.

Схема трехмесячного плана.

1. Целевая установка в виде общей задачи на 3 м-ца (вышеприведенн. 6 пункт).
2. Организационные вопросы (часть организац. работ—подготовительных—должна быть проделана в сентябре. Здесь должно войти только окончательное оформление ряда вопросов).

Содержание работы	Форма проработки	Кто проводит
1. Оформление совета избы-читальни, распределение работ, увязка со всеми общественными организациями, намеченные планы, установление заседаний и пр. Выявление актива населения.	Созыв заседан. совета избы-читальни. Постановка вопроса о работе избы-читальни и совета в общественн. организациях и на сходе.	Зав. избы-читальней и представители некоторых общественных организаций (ВКП (б), ВЛКСМ и др.)
2. Выделение редколлегии стенгазеты и намечение плана газеты.	На совете избы-читальни. Заседание редколлегии.	Избач совместно с яч. ВКП (б).
3. Организация кружков при избы-читальне: а) с.-хозяйственного, б) кооперативного, в) естественно-научного, г) справочного бюро, д) политграммы и е) драматического. Разработка их программ.	Постановка вопроса на общих собраниях. Расклейка объявлений. Постановка вопроса на собраниях организаций. Запись в кружки. Индивидуальная агитация. Ознакомление с программами, которые разрабатываются раньше (схема). Собрания кружков, обсуждение программ.	Выделенные советом руководители-организаторы кружков, под общим руководством избача.

III. С о д е р ж а н и е р а б о т ы

Центральным местом, около которого должна быть построена вся работа избы-чит., в первом квартале должна стать районная сельско-хозяйственная выставка.

1. Подготовка к районной с.-хоз. выставке; выявление культурных хозяйств, отдельных достижений в хозяйств.; агитация за то, чтобы население посетило выставку и повезло туда свои экспонаты.
- Организация бесед в избы-чит.; постановка вопроса на общих собраниях, сходах. Чтение газет о значении и пользе с.-х. выставок. С.-хоз. кружок и кооперативный кружок подсчитывают достижения и недочеты хозяйства и кооперации данного села. Выпуск стенгазеты с основным содержанием по этому вопросу.
- План согласуется с местными учреждениями, особенно со школой. Они ведут эту же работу. Работа распределяется, идет под общим руководством, без перебоев (руководы соответствующих кружков и сами кружки в целом, школа, все члены совета избы-читальни, через свои организации).

2. Проведение с.-хоз. выставки, участие в ней; проверка наглядно тех выводов, кои сделаны раньше о хозяйстве данного села. Подведение окончательных итогов урожая, установление излишков хлеба, преимущество машинной обработки земли, теплых дворов, кооперирования и пр.

3. Машинизация сельского хозяйства, машинные товарищества, значение кооперации в с. хоз. (по материалам выставки).

Агитация за подписку на газеты. Агитация за вступление в члены кооператива. Преимущества кооператива перед частником.

4. Естественно-научная антирелигиозная пропаганда—дело не в злом или хорошем духе, а в машине и хорошей обработке (увязыв. с предыдущими вопросами идет параллельно, на конкретных местных примерах).

5. Разъяснительная кампания по сельхоззналогу.

6. Пропаганда и агитация за укрепление органов соввласти в деревне. помощь им, подготовка к перевыборам, активное участие всех, необходимость выбирать лучших, так как они помогут улучшить сельское хозяйство (связь с основной темой). Завоевания Октября—советы, подготовка к празднованию годовщины Октября.

7. Проведение праздника годовщины Октябрьской революции под лозунгом—что дал Октябрь сел. хозяйству и вообще хоз. СССР рабочих и крестьян.

8. Агитация за грамоту в связи с необходимостью улучшения с. х. Организация ликпунктов, ячейки ОДН, привлечение общественной инициа-

Посылка представителей совета и кружков на сельхозвыставку со специальными заданиями. Подведение итогов выставки. Выводы. Доклады представителей в совете, кружках, на сходах и выставке; выпуск стенгазеты.

Занятия сельхозкружка, кооператив. кружка — значение машинных т-в, первичных кооперативов.

Чтения, беседы, рекомендация книг, статей в газетах по этим вопросам. Постановка вопроса на общем собрании. Выпуск стенгазеты. Драматическая постановка или агитсуд над частником, плохой кооперацией, не членом кооперации и пр.

Собрания кружка, беседы, чтения и газеты, рассказов. Агитсуд над матерью, уморившей ребенка от лечения знахарки. Драмкружок. Отдельные факты освещаются в стенгазете.

Беседы, чтение, стенгазета, сходы, вечера вопросов и ответов. Повседневная выдача справок и советов, заявлений.

Читка газет, беседы, дача книг на-дом, рекомендация статей из газет, освещение в стенгазете.

Постановка вопросов на общих собраниях. Проработка в кружках. Подготовка дрампостановки, отвечающей основной теме.

Вечер вопросов и ответов, повседневные справки.

Общие собрания, вечера, дрампостановки. Проработка вопросов в кружках, особенно в кружке политсамообразования; стенгазета.

Постановка вопроса на сходе, в с/совете, совете избы-читальни. Беседы. Агитсуды над неграмотными родителями, не пускающими детей на лик-

Выделение для поездки на выставку; руководы, избач, редколлегия.

Кружки — кооперативный и сельско-хозяйственный. Кооперация.

Кружки чтецов, избач. Драмкружок. Редколлегия.

Руковод, кружок драмкружок, редколлегия.

Справбюро, избач кружки, члены совета через организации редколлегия.

Кружки, библиотека, редколлегия. избач, члены совета, с/совет, драмкружок, справбюро, школа.

Все кружки, совет и общественные организации.

Драмкружок, школа, члены совета, ликпункт, ОДН.

тивы, создание кружков малограмотных, необходимость чтения книг, выписки газет и пр.

пункты и школы, плохим неграмотным хозяином и пр. Запись на ликпункт, в кружки. Организация подписки на газеты. Орган. собр. яч. ОДН и план работы. Учет неграм. и возможность организации индивид. - группового обучения.

9. Организация крестьянской взаимопомощи, создание фондов, сбыт хлебных излишков и пр.

Беседы через кружки и активистов-крестьян, чтение, как дело обстоит в других местах. Общие собрания и пр.

Избач, профсоюзы, с/совет и др.

Примечание. При проработке каждого вопроса предварительно должна быть сделана разбивка, кто, что и в какой степени и как выполняет.

Таковым, примерно, должен быть план работы Н-ской избы-читальни на 1-й квартал.

Поскольку изба-чит. и школа по существу прорабатывают много общих вопросов, постольку они согласовывают свои планы во времени и по содержанию, конкретно распределяют, кто какую часть работы выполняет и по каким вопросам они выступают объединенно (Октябрьская революция, кампания ликбеза и пр.)

На второй квартал целевая установка должна измениться и изменится, безусловно,—хотя многие работы, начатые в первом квартале, будут продолжаться и во втором и на протяжении целого года.

План после его составления утверждается советом, местными организациями и посылается в РПП. Затем происходит распределение работы. Отдельным членам совета избы-чит., целым организациям и руководителям кружков даются задания, составляется календарный план работы и начинается самая работа по плану. При составлении календарного плана должно быть учтено: количество детей рабочих, наличность помещений, дни праздников и кампаний и пр.

Для составления месячного календарного плана берется, примерно, (не формально, конечно), третья часть намеченной квартальной работы, которая по времени и условиям может быть выполнена и должна быть выполнена в указанный срок.

Содержание его, примерно, должно быть таково:

5-го октября.

Беседа в помещении с/совета по вопросу — «почему у Ив. Петрова на десятине родилось 100 пуд., а не 50». В помещении изб.-чит. читка газеты или книги о вреде знахарок и беседа на эту тему.

Здесь указывается кто проводит.

Такой план вывешивается на видных местах для ознакомления населения; с ним знакомятся все активные работники избы-чит. и заранее готовятся к проведению порученной им работы.

С планами работ широко должно быть ознакомлено население; оно должно иметь возможность внести в план свои коррективы, сделать те или иные замечания или указания.

Для того, чтобы можно было видеть результаты работы за известный промежуток времени, необходимо к концу квартала подвести итоги работы, итоги практических достижений, выразить их в цифрах, диаграммах, наглядно показать, что сделано, достигнуто, что из намеченного

упущено, недоделано. Надо установить определенный самоконтроль за выполнением плана.

По окончании квартала должны устраиваться итоговые учетные совещания, выставки, а также и отчеты о работе перед населением с объяснением отдельных практических достижений и их значения.

Основными, таким образом, требованиями при составлении плана работы избы-читальни являются: 1) изучение культурно-бытового и хозяйственного состояния села; 2) намечение практических задач, стоящих перед населением данного села; 3) увязка этих задач с задачами соввласти и партии в данный момент; 4) целевая практическая установка в работе; 5) учет сил и возможностей для проведения поставленных задач и 6) известная комплектность построения работы, т.-е. увязка всей работы около одного главного вопроса на данный период.

Н. Леший.

Как продвинуть нужную книгу в массы.

Пропаганда книги.

Книга не стала еще насущной потребностью крестьянской массы. Много еще надо приложить усилий к тому, чтобы продвинуть книгу в деревню, пробудить в массах сознательное стремление к ней. Этого можно достигнуть путем усиленной пропаганды книги.

Форм пропаганды книги много, поэтому мы кратко рассмотрим только основные из них. При чем этими примерными формами пропаганды книги ограничиваться не следует. В изыскании новых путей нужно проявлять максимум инициативы, самостоятельности, изобретательности.

Устная пропаганда. Это неизбежный спутник всех остальных форм пропаганды книги. Она является постоянной обязанностью избача, библиотекаря, кружка «Друзей газеты», библиотечного кружка. В целях пропаганды книги должны быть широко использованы: крестьянская сходка, конференция, с'езд, частная беседа с группой крестьян и с одиночками, посиделки в зимние вечера, праздничные хороводы и прогулки.

В избе-читальне устная пропаганда книги ведется путем громких чтоток и бесед о книгах, путем постановки устной газеты, посвященной библиотечной работе и работе с книгой. На с'ездах, конференциях и сходках нужно ставить доклады о работе местной библиотеки, о значении книги в крестьянском хозяйстве и в жизни человека вообще.

Шире надо использовать местную стенную газету и газеты печатные, а также форму плакатной пропаганды книги. Хорошо исполненный плакат о книге, вывешенный во-время на видном месте в избе-читальне или около нее на специальном щите, заставляет читателей обратить внимание на рекомендуемые книги, достать их и прочесть.

Внешне плакат должен быть привлекателен. Исполняют красками соответствующий рисунок. Четко пишут понятный для всех и содержательный лозунг. Указывают одну или несколько книжек, которые рекомендуется прочитать.

В каждой избе-читальне таких плакатов всегда должно быть на стенах несколько штук: о литературе по сельскому хозяйству, о научной литературе, антирелигиозной, политической и т. д. Плакаты должны соответствовать интересам читателей в данный период. В заголовке плаката нужно обращаться к читателю с ясно и интересно поставленным вопросом, например, «Ты хочешь знать, откуда произошел человек?». Или: «Хочешь получить больше прибыли от своего хозяйства?». Или: «Знаешь ли ты новый закон о землеустройстве?». Ниже этого обращения пишут: «Читай такую-то книгу» (название книги). Дальше пишут кратко содержание книги, где и когда можно ее получить.

О полученных библиотекой новинках следует всегда извещать население при помощи рекомендательных списков-плакатов, в заголовке которых пишут: «Наши новинки» или: «Мы получили новые книжки», «Читай новые книжки».

Книжная выставка—еще более подходящая форма пропаганды книги. Малограмотный крестьянин при помощи выставок легко может разобраться в вопросе,—какие книжки ему следует прочесть. Выставленная книга манит читателя своим внешним видом, названием и обложкой. Читатель может заглянуть в содержание книжки, не затрачивая на это много времени.

Обыкновенно книжные выставки устраиваются в связи с той или иной кампанией, революционным праздником и годовщиной. За несколько дней до годовщины и революционного праздника, за две-три недели до той или иной кампании, книжная выставка должна уже быть открыта. Открывать, например, первомайскую выставку в день 1-го мая, выставку книг о протравливании семян или раннем взмете паров в период взмета паров—уже поздно. Об этом нужно заботиться раньше, за три-четыре недели до начала работ.

Выставки могут быть темовые, когда литература подбирается на одну определенную тему, и выставки разных новинок. Если нет специального щита для выставки, ее можно развернуть на столе. Во время книжных выставок на стенах вывешиваются соответствующие рекомендательные плакаты, отзывы, краткие заметки, рецензии о выставленных книгах и лозунги. Дежурный дает раз'яснения и проводит беседы.

Темовые уголки в библиотеке или избе-читальне—это тоже своего рода выставка. Кроме книг и плакатов, здесь собираются и другие экспонаты: листовки, газеты, журналы, диаграммы, фотографические снимки, альбом вырезок и т. д. Темовые уголки могут быть постоянными, например, «Уголок Ленина», «Уголок добровольных обществ» (ОДН, Авиахим, МОПР), «Уголок сельского хозяйства». Уголки же временные организуются в связи с той или иной кампанией или же приурочиваются ко дню какого-либо революционного праздника.

Оборудование постоянных темовых уголков время от времени должно изменяться. Так, например, перемены в «Уголке сельского хозяйства» необходимы в связи с сезонными работами крестьянства.

Основной материал уголка—книга и плакат, а метод работы в уголке—беседы и громкие читки.

Временные темовые уголки могут быть организованы избой-читальней или библиотекой и в других местных учреждениях; они могут также переноситься из одного учреждения в другое.

Остается сказать еще о *вечерах книги в избе-читальне*. Вечер можно начать со вступительного 20-30 минутного доклада о значении книги в жизни трудящихся и в хозяйственной работе. Затем 20-ти минутный доклад о ра-

боте местной библиотеки и одно-два пятиминутных выступления о хороших и плохих книжках.

Второе отделение вечера составляет постановка устной или живой газеты, агитсуд над читателем, небрежно относящимся к книге, пение, декламация, коротенький интересный рассказ на тему о книге и библиотеке. Если второе отделение займет много времени, тогда надо разбить программу вечера на три отделения. Агитсуд в последнем случае лучше поставить в заключение.

К вечеру книги организуют книжную выставку. Изба-читальня соответствующим образом украшается лозунгами, плакатами.

Изучение книги и читателя.

Крестьяне не привыкли пользоваться книгой из библиотеки, пользоваться книгой вообще, не говоря уже о необходимости уделять из своего скромного бюджета два-три рубля в год на литературу. Мало подготовленный читатель не знает, какую книжку ему взять из библиотеки, с чего начать чтение, как читать книжку, чтобы легче в ней разобраться, усвоить и крепче запомнить прочитанное. Бывает иногда так, что читателя привлекает обложка или название книжки, а не ее содержание. Не легко доказать такому читателю, что данная книжка для него не подходит по таким-то и таким-то соображениям.

Прежде чем дать читателю ту или иную книжку, библиотекарь должен подумать над вопросом—будет ли эта книжка полезна данному читателю, справится ли он с ней? А для этого необходимо знать читателя, изучить его. Интересы и способности читателей различны. Социальное происхождение, виды повседневного труда, бытовые условия, уровень общей и политической грамотности, пол и возраст—все это оказывает свое влияние на читателей. В зависимости от этих условий складываются постепенно интересы читателей к книге и читательские способности. Библиотекарь должен изучить читателей своего района и распределить их по их способностям и интересам к книге на соответствующие группы.

Библиотекарю необходимо знать не только своих читателей, но и книгу. Иначе невозможно дать читателю то, что нужно. Маленькую библиотечку изучить легко. Библиотекарь может постепенно перечитать в ней все книги и сделать о них в особой тетради соответствующие записи о содержании. Труднее изучить библиотеку в несколько тысяч книг. В таких случаях не обязательно дословное прочитывание их. Наметанный глаз сущность основных и наиболее ходовых книг уловит и при беглом просмотре. В работе по изучению книг, кроме беглого просмотра их, большую пользу могут оказать библиотекарю различного рода библиографические справочники, отделы библиографии в газетах и журналах, беседы о прочитанных книгах с читателями.

Читатели и читательские интересы изучаются библиотекарем посредством бесед, при помощи записей о прочитанных книгах, по записям читателей в дневник библиотеки, по формулярам, путем заполнения читателями анкет. Желательно, чтобы в каждую книжку, которая выдается из библиотеки читателю, библиотекарь вкладывал листок бумаги с несколькими вопросами. На эти вопросы читатель дает по прочтении книжки определенные ответы. Такой способ изучения книги и читательских интересов принесет библиотекарю большую пользу.

Книга и читатель изучаются еще и для того, чтобы правильнее вести комплектование и пополнение библиотеки новой литературой, чтобы успешнее наладить библиотечную работу в своем селе или в районе. Помимо этого, изучение книги и запросов читателей делается и в общегосударственных интересах. Издательства могут выпускать полезные, интересные и легко читаемые книжки только в том случае, когда массы читателей через библиотеку своевременно будут указывать на недостатки изданных книг и на их хорошие стороны.

Особенное внимание надо обратить на изучение крестьянской книжки. Ее надо изучить: по языку, по содержанию, по форме изложения, по шрифту, по размеру, по обложке. Только таким путем мы сможем изжить основное зло—разрыв книги с практической жизнью, о чем говорил неоднократно в свое время В. И. Ленин.

Организация читателей.

Каждая библиотека должна иметь группу наиболее активных читателей, на которых можно было бы опереться в своей работе. С этой целью развития активности и самостоятельности читателей организуются библиотечные кружки.

Библиотечный кружок—широкая организация читателей. Но принимать в него без всякого разбора всех желающих не следует. Дело не в количестве членов кружка, а в качестве их.

Главные задачи библиотечного кружка—вести всемерно агитацию за библиотеку и пропаганду книги; втягивать грамотных в чтение книг; помогать читателям в добывании нужной им книги, а также в проработке и усвоении прочитанного; помогать библиотекарю в его работе; организовать выставки и беседы о книге; писать о библиотеке и о книгах в газеты; устраивать вечера книги; составлять рекомендательные списки-плакаты и т. п. Через кружок библиотека действительно может связаться с массами крестьянства, с их повседневной работой и жизнью.

При наличии в деревне советов изб-читален и райполитпросветкомов, создавать при деревенских библиотеках библиотечные советы не следует. Заботы о хозяйственном состоянии библиотек и изб-читален лежат на совете избы-читальни и райполитпросветкоме. Но и библиотечный кружок не должен быть в стороне от хозяйства библиотеки. В уставе сельского библиотечного кружка говорится, что кружок в целом и отдельные его члены должны «помогать библиотеке запастись топливом, освещением, помогать произвести нужный ремонт и прочее; собирать между собой средства (деньгами и натурой) в пользу библиотеки; устраивать в пользу библиотеки субботники, спектакли, лекции и прочее; заботиться о подыскании шефа библиотеки».

К перечисленным выше задачам библиотечного кружка надо добавить еще переплетное дело. Здесь у нас самое уязвимое место. Книги без переплета очень скоро выбывают из строя. Наладить переплет книг—особенно мелкой брошюрочной литературы—не трудно. Для переплета книг можно организовать из школьников группу переплетчиков. Приобрести картон, нитки, нож, сделать деревянный пресс и самые простые приспособления—труда не составит. Если в селе нет человека, который мог бы рассказать, как и с чего начать переплетную работу, избач или библиотекарь могут приобрести книжку—пособие по переплетному делу. Стоит это пособие 25-30 копеек. Достать можно в любом книжном магазине.

В целях улучшения материального и хозяйственного положения деревенской библиотеки, совету избы-читальни и библиотечному кружку надо втянуть в это дело местные хозяйственные организации—кооперацию, комитет крестьянской взаимопомощи. В некоторых случаях поддержка библиотеке со стороны организаций и учреждений может быть оказана без особой затраты материальных средств. Во всяком случае, то, что не может сделать один библиотекарь или один избач, легко может выполнить коллектив читателей и представители соответствующих хозяйственных учреждений.

Массовая работа библиотеки.

Советская библиотека должна быть массовым политико-просветительным учреждением. Она должна активно участвовать во всех видах политико-просветительной работы среди населения, должна органически увязывать эту работу с задачами местных организаций и учреждений.

К видам массовой политико-просветительной работы в деревне относятся: справочная работа, громкие читки, беседы, выставки, участие в кампаниях, исторических днях и революционных праздниках. Всю эту работу ведет изба-читальня в целом. Но на библиотеку, как составную часть избы-читальни, падает определенная доля работы.

Справочная работа организуется в избе-читальне. Участие в постановке этой работы должны принимать все местные культурные силы: агрономы, фельдшера, ветеринарные врачи, судьи, члены коллегии защитников, секретари сельсоветов, кооператоры и т. д. Вопросы и ответы концентрируются у избача, у библиотекаря или у специально назначенного для этого дела работника. Кроме одиночных справок, настойчиво рекомендуется время от времени проводить вечера вопросов и ответов.

Какую роль может и должна играть в справочной работе библиотека? Задача библиотеки—собирать справочные материалы и приводить их в надлежащий порядок. Кодексы—Лесной, Земельный, Законов о Труде, Гражданский и другие—необходимо иметь в первую очередь. Богатый материал для справок дают: «Справочник для крестьянина», «Справочник по ветеринарии», «Справочник агронома», «Справочник юриста», настольные и отрывные календари, журналы и газеты. К числу газет, необходимых библиотеке для справочной работы, принадлежат: «Крестьянская газета» и «Беднота» (Москва), «Сельская Правда» и «Советская Сибирь» (Новосибирск); свои окружные газеты. Кроме подбора материалов, библиотека дает и справки по некоторым вопросам или же отсылает нуждающихся в подробном ответе к книге, в соответствующее учреждение, к газете или специалисту.

Справочный газетный материал необходимо приводить в надлежащий порядок: наладить подшивку в порядке поступления номеров; подчеркивать основные мысли нужных статей, размечать статьи и заметки по отделам; вести тетради выписок из газет и ссылок на определенные статьи и заметки в газетах и журналах. Если в библиотеке или избе-читальне получают лишние экземпляры газет, надо организовать вырезку статей и заметок, подбирать их по отдельным вопросам в альбомы вырезок.

В особой папке должны быть подобраны приказы и постановления окружной и районной власти. Необходимо также иметь списки городских учреждений и организаций, с указанием их адресов и по какому вопросу куда следует обращаться; списки складов сельско-хозяйственных машин, кредит-

ных товариществ, прокатных, случных, ссыпных и зерноочистительных пунктов и т. п.

Громкие читки и беседы проводятся членами кружка «Друзья газеты», при избе-читальне. Читки и беседы проводятся в самой избе-читальне и в крестьянских домах. Библиотека и в этом деле должна проявить себя, как основная часть общего механизма избе-читальни. Громкие читки рекомендуются начинать с газет и художественной литературы в виде популярных рассказов, очерков, повестей. Библиотека организует чтёв, снабжает их газетами, журналами, учитывает работу чтёв и собеседников по их запискам, рассказам и отзывам крестьян.

Выше было сказано, что библиотека не может оставаться в стороне от проведения всякого рода кампаний, дней и революционных праздников. За две-три недели до революционного праздника или знаменательного в истории дня, библиотека организует выставку литературы, вывешивает на видном месте в избе-читальне и в других учреждениях (кооператив, сельсовет, почта и др.), списки книжек к предстоящей кампании. С читателями библиотека ведет беседы по вопросам предстоящей кампании или о революционном празднике. Библиотека организует литературные вечера, постановку живых газет, агитационных судов и инсценировок за книгу, за бережное отношение к ней, за развитие спроса на нее и газеты.

Библиотека-передвижка.

Населенных пунктов у нас в Сибири много, а библиотек мало. Только в районных и бывших волостных селах имеются библиотеки, насчитывающие от 300 до до 3.000 экземпляров книг. В остальных деревнях и селах или вовсе нет библиотек или есть при избе-читальне 50-100 небольших книжек. В общей сложности по Сибири к началу 1927 года мы имели на каждые 5 сел одну избу-читальню. Допустим, что при всех избах-читальнях имеются библиотечки, хотя это не совсем так, все же две трети населенных пунктов постоянных библиотечек не имеет.

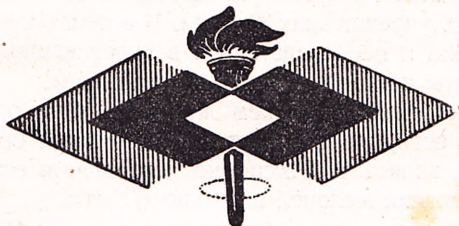
Единственный путь обслужить книгой крестьянство всех деревень и сел—это организовать широкую сеть передвижных библиотек. Районные библиотеки в деревне еще не настолько богаты книгами, чтобы полностью удовлетворить запросы в книге местных изб-читален и красных уголков всего района. К этому мы должны неуклонно стремиться. А пока что каждая районная библиотека должна иметь от 10 до 15 передвижек, хотя бы по 100 книжек в каждой.

При комплектовании передвижек, библиотекарь и избач должен учесть национальность, запросы крестьянства, бытовые, культурные и хозяйственные особенности деревень всего района. Книжки по сельскому хозяйству, по вопросам естествознания, общественно-политическим вопросам и современная беллетристика, близкая крестьянству по содержанию, должны составлять основу передвижки.

Для комплектования передвижек районная библиотека должна создавать постепенно передвижной фонд, чтобы не затрагивать книг постоянной (фундаментальной) библиотеки. На каждую передвижку составляется в двух экземплярах инвентарный список, один из которых вкладывается в передвижку, а второй остается в районной библиотеке. При передвижке должны быть формы списков читателей и формы отчетности.

Передвижки выдаются на определенный срок—от одного до двух месяцев. По истечении срока передвижка вместе со списками читателей, инвентарным списком и отчетностью возвращается в районную библиотеку. Уполномоченный на получение передвижки может получить в районной библиотеке под расписку новую передвижку, также на определенный срок. Ответственность за передвижку возлагается на то учреждение или организацию, которая выдала документ на право получения передвижки. Само собой разумеется, что и передвижник отвечает за целостность литературы так же, как за отдельную книжку отвечает читатель.

Передвижник так же, как и стационарный библиотекарь должен изучать книгу и читателя и материалы своего изучения передавать в районную библиотеку. Кроме этого, он должен также вести массовую политико-просветительную работу на селе.

А. А—н.

По ухабам и рытвинам.

(Беглые заметки).

Свыше года мы ведем энергичную кампанию за поднятие качества работы в просветительных учреждениях Сибири. И в печати, и на всякого рода собраниях и совещаниях, и непосредственно в учреждениях—всюду и везде вопросы качества работы мы выдвигаем на первый план.

Но есть ли достижения? Можем ли мы со всей определенностью сказать, что улучшения есть, что они явственно начинают бросаться в глаза, что их можно измерить, записать. Бесспорно. Улучшения есть. И в области методов работы, и в тысячах мелочей школьного быта.

Но много еще ухабов и рытвин в нашей работе. Много еще расхлябанности и головотяпства.

Вскрывать все эти недостатки, случаи головотяпства, не во имя голой критики, а во имя исправления и изжития их, во имя привлечения к ним внимания, в первую очередь, самих работников просвещения—настоятельно необходимо.

При объездах округов, при посещении просветительных учреждений, записная книжка наполняется десятками фактов, говорящих о том, как много еще работы предстоит всем работникам просвещения.

Заметки мои беглы. Никаких обобщений из отдельных фактов головотяпства и разгильдяйства мы делать не собираемся и читателям не рекомендуем делать. Но сами факты просятся на бумагу, чтобы не повадно было их повторять, им подражать.

Сердечное увлечение—вещь в достаточной мере деликатная. Зарекаться от сердечных увлечений из нас никто не может. Вмешиваться в сердечные дела мы также не намерены, но...

Перед нами два конверта. На них выведено (фамилии мы из скромности опускаем):

СЛУЖЕБНОЕ.
Дер. Иман
Зав. школой

С отношением окрОНО.

СЛУЖЕБНОЕ. Литер «А».
Зав. Иманской школой

С отношением окрОНО.

Везет эти служебные «отношения окрОНО» с лигерой «А» нарочный. Клянет он на морозе и РИК'овское начальство, и неведомое ему «окрОНО», удивляясь, что за спешка такая приключилась у начальства.

А в конвертах оказывается вот что:

«1926 г. 17/XII—10 час. вечера.

Добрый день....! Шлю я вам свой сердечный привет и спожеланием хороших настроений, быть такой резвой, как всегда, теперь прошу вас... выслушать мои обстоятельства жизни, я вам открыто сообщаю, как другу. С 10 декабря... у меня очень скверное настроение, чувствую весь организм разбитым, отвлекаюсь от работы, происходят такие моменты что не замечаю что вокруг меня происходит, а виновником всего этого являются те очаровательные глазки, которые отражались в ту ночь при лунном свете, оне победили силу и волю из мужчины сделали ребенка который способен на все при одном маленьком колебании ветра...

Я наэтим заканчиваю, больше продолжать немогу, начинается приступ волнения. Прошу вас.... навестить меня хотя небольшим письмом из нескольких строк.

Служебное: остался в РИК'е один... Д... уехал в.... остальные члены в районе.

С. Д. Л. Г. приветом к вам (подпись)»

Во втором конверте «способный на все» влюбленный, прикрываясь «отношением окрОНО», совсем впадает в лирическое настроение и живописует:

«1926 года, декабря 23 дня.

Добрый день....., шлю вам сердечный привет и спожеланием всех наилучших пожеланий..... я ожидал от вас хотя маленькую записочку, но вы не хотите навестить, решилс я еще вам высказать свое сострадание хотя в коротких фразах вы поймете:

Я понимал, что мы рождены не для житейского волнения, не для корысти и нажив, я думал так мы созданы для вдохновения, для звуков сладких и л.... Где же жизнь! где сила воли, где те виновники глаза, своею прелестью забвенья разбили чувства у меня оне остались в пространстве природы, где много еще не видимых форм, и много чудесных там есть сочетаний, и понять их сумеет лишь тот, кто умеет л.... Да где то есть пляшут балерины, у кого-то в сердце васильки, а вот я сидя сейчас в уединенном кабинете, с большой душой сжимаю кулаки.

На этим заканчиваю будти здоровы и резвы

С приветом.....

Адрес

С.....

Райисполком. Лично.....»

Как видит читатель, окрОНО тут вовсе не при чем. Просто РИК'овскому начальству взгрустнулось «в уединенном кабинете». А «служебные отношения», литер «А» и прочее выявилось уже, как результат этой грусти. Но что окрОНО придется быть при чем-то, это тоже бесспорно. Одностороннее увлечение, не встречающее взаимности, влечет за собою некоторые досадные неприятности. Бывает, и для работника создана невозможная обстановка для работы, бывает, дров не дают школе или избе-читальне, бывают и другие «мелкие неприятности». Мало ли чего не бывает!

Союз работников просвещения и окрОНО, смотрите, чтобы этого не случилось в данном случае. Автор свои письма может узнать.

Борьба за удлинение учебного года—одна из важнейших текущих задач. Каждый пропущенный, прогульный день школы—это наше несчастье. Мы знаем, что в дни «праздников по старому стилю» еще не все ребята ходят в школу, но мы обязываем школу работать даже при наличии одного-двух ребят. А вот Корневская школа (Тарского округа, да и одна ли она) решила организовать «престольный праздник» в крещенский праздник и распустилась на три дня.

— Ребята все-равно не придут,—доказывала нам учительница, когда мы ее просили в 8 часов утра пойти с нами в школу.

И, действительно, не пришли. Почему? Вероятно, ясно. Но в школе мы нашли довольно много интересного. Есть детская библиотечка и в ней ни одной новой книги. Ребята усердно *читают* такие книжки:

«Первые русские князья».

«Победа или рабство. По поводу происходящей вооруженной борьбы между Россией и Германией».

«Уроки классного и хорового пения», со всеобщей, боже царя храни, славься и проч.

Учительница (временная) была несколько удивлена, что мы решили такую литературу «из'ять» и сняли со стены плакат времен царя Гороха с такими «научными» данными (приводим часть плаката).

2. Предметы умственные

(которые мы познаем умом):

Добро, зло, скука, зависть, лень и пр.

Какие еще умственные предметы знаете вы?

3. Духовные предметы.

(Которые мы познаем душою):

Душа, Бог, Ангел

Задача. К какой группе относится каждый из следующих предметов: жар, рак, вода, душа, тоска?

Правда, плакат этот был министерством народного просвещения допущен в начальные школы, но... на X году Октябрьской революции мозолить им глаза в селе (где, кстати, имеется ячейка комсомола и богомольный секретарь сельсовета, хранящий свое имущество, в том числе и иконы, в классе), выражаясь мягко—несколько неудобно.

Кстати, еще о стенах. Не умеем их мы организовывать. Что уже говорить про стены деревенских школ, когда в городских школах только одной Тары мы сделали несколько «схематических набросков» расположения на стенах картин, карт и плакатов. Художественные вкусы могут быть, конечно, разные. Но никакой «правый» или самый «левый» вкус никак не сможет примириться с такой развеской изобразительного материала на стенах.

Рис. 1.

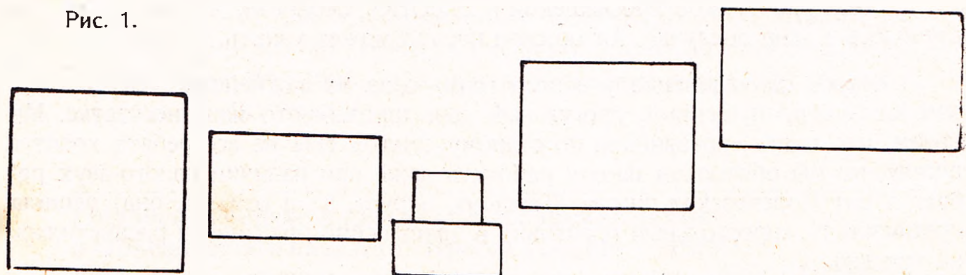

Рис 2.

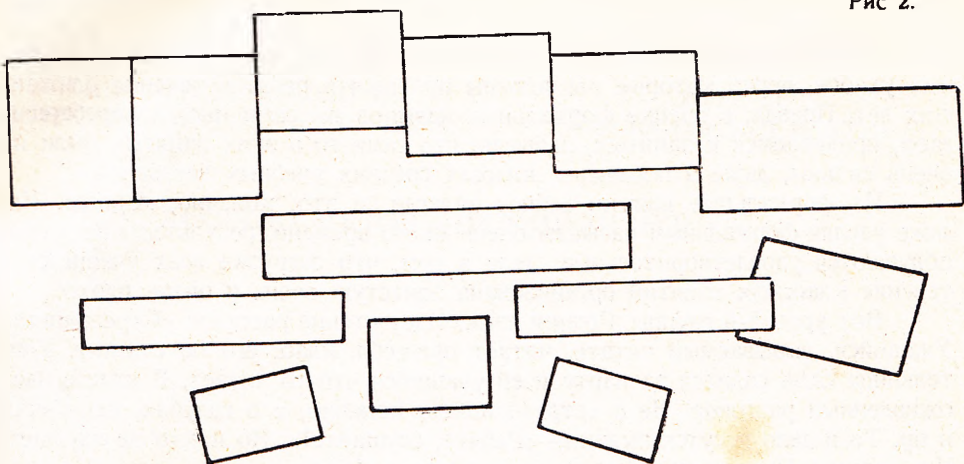
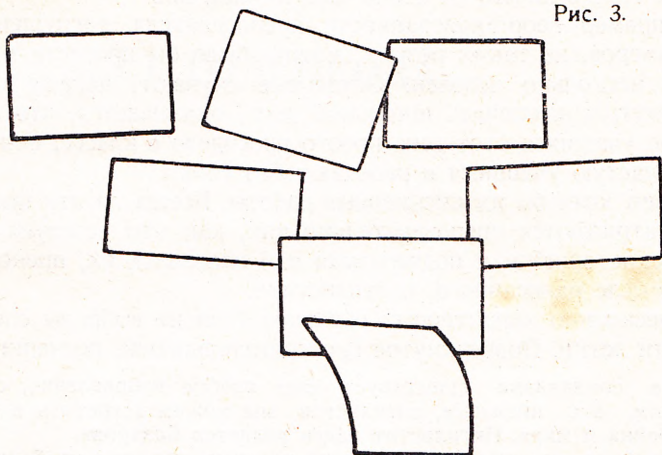

Рис. 3.

При развертывании школ и политпросветучреждений в этом году, мы имели несколько случаев неудачного намечения пунктов открытия новых учреждений. Наши учреждения иногда больше значения придавали географической карте, чем фактической возможности в данном селении открыть просветительное учреждение. Желание и поддержка населения и обеспеченность помещением на ближайшее время будут служить основными факторами при открытии новых учреждений.

Вот деревня Елизаровская, Сидельниковского р. (Тарского округа), населенная кержаками. У них открыли школу, не подготовив для этого почву. И... кержаки ребят в школу не посылают, открыто заявляя, что «новая школа им не нужна, а нужна своя, старообрядческая».

Вот выписка из протокола общего собрания граждан дер. Еланкуль (Евгацинск. р.).

«С л у ш а л и:

4. О избе-читальне. Докладчик т. Мирмаметов.

П о с т а н о в и л и:

Заслушав доклад тов. Мирмаметова собрание постановило за неимением свободного помещения под избе-читальню, а поэтому с прискорбием присланного заведывающего избе-читальни т. Князеву откомандировать обратно».

И откомандировали.

Формальные навыки до сих пор продолжают оставаться одним из основных ухабов, через которые мы должны протащить ребят в течение ближайших лет. Правда, в оценке формальных навыков мы сами иногда перебарщиваем, придираемся к запятым, забывая, что сами-то в этих запятыях были не очень сильны, даже в последних классах средних учебных заведений.

На формальные навыки сейчас налегли, и это, конечно, хорошо. Но, даже уделяя формальным навыкам очень много времени, результаты не всегда получаются удовлетворительные. Дело в том, что загрузка всех учащихся в течение классных занятий организована зачастую очень и очень плохо.

Вот урок 5-й группы. Родной язык. Идет чтение рассказа «Стрелочник». Учащийся, вызываемый читать, читает про-себя, класс его не слышит. Учительница сама садится за парту и ей учащийся что-то читает. В классе идет оживленный разговор. Не о «стрелочнике», конечно, а о голубях, перышках и пр. То и дело несутся оклики—«Ребята, слушайте!». Но никто не слушает. Час прошел. Никто ничего от этого часа не получил.

Это пример неорганизованности преподавателя, распушенности учащихся. Примеров, не таких резких, можно было бы привести много. Читает или пишет несколько человек. Остальные скучают, перешептываются... и когда приходится заключать школьный день, оказывается, что подавляющее большинство учащихся этот день просто просидело в классе, ничего не делая.

Но зачастую учащиеся и работают без толку.

Возьмем хотя бы их письменные работы. Всегда ли эти письменные работы просматриваются преподавателями так, как это следует. Выискивая грамматические ошибки и подчеркивая или исправляя их, преподаватель забывает о смысле написанного, о стилистике.

Вот несколько характерных образцов (они не выбраны специально) из Тарской 9-ти летки. Подчеркнутое преподавательницей, подчеркнуто и здесь.

«Кроме социализма существует еще особое направление, сравнительное с социализмом, это нигилизм, нигилистов мы можем встретить в произведении Толстого «Война и мир». Нигилистом здесь является Базаров».

«Разночинцы, как люди выходившие главным образом из бедной семьи, то они всегда идут за народ и распространяют главным образом идеи социализма».

«Творчество Пушкина.

Творчество Пушкина делится на три периода. Первый период жизнь Пушкина в Лицей, второй период жизнь П-а в Петербурге, где он в своих сочинениях подражает Байрону, период Мировой скорби. Третий период это жизнь Пушкина в ссылке, в селе Мехайловском. Все те сочинения которые относятся к первому периоду отражают ту жизнь в которой находится почт. В своих произведениях Пушкин подражает Батюшкову Пари (?) Жуковскому. В этот период Пушкин находится под влиянием русских поэтов и наз. лицейским периодом. Во втором уже периоде Пушкин находится под влиянием иностранных поэтов Английского поэта Байрона этот период носит наз. период Мировой скорби. Герой этих произведений носят характер тех типов, которым как бы надоела жизнь. В произведении Цыгане типом показательным является Алеко. В этот период Пушкин написал Цыгане, Кавказский пленник и т. д.»

И это все о творчестве Пушкина. Тут уже дело не в многочисленных грамматических ошибках, а глубже. Тут пахнет недоброй памяти Незеленовым. И писал это без пяти минут студент.

Еще одна работа на тему: «Характеристика общества по комедии «Горе от ума»—Грибоедова. Приводим ее целиком.

«Московское общество по комедии Грибоедова Горе от ума можно заключить отражение чиновников к своему делу и к науке. Фамусов относится к своему

делу так, неразобрав бумагу ее подписывает. Это видно из слов Фамусова. Фамусов со своим обществом стремится получить как можно больше похвал и орденов. Молчалин это выражает в своих словах. Фамусов и его общество к науке относятся враждебно. Фамусов это говорит свои слова. Фамусовскому обществу характерно то, что они наряду с тем, что так враждебно относятся к науке, в тоже время набирают много учителей, которые учат их детей французскому языку. В противоположность им будет Чацкий, он неотносится так враждебно к науке и наоборот старается распространить ее. К чинам же он относится на оборот враждебно. Это видно из его слов. Он не старается получить больше орденов. Вообще в московском обществе происходит расслоение: Фамусов, Скалозуб и его гости составляют одно, Чацкий, Репетилов и Софья другое» (В этой работе были исправлены только грамматические ошибки).

Разве и это не от «истории литературы» Незеленова? Разве мы учащихся старших групп, знакомя с Пушкиным, Грибоедовым, Тургеневым, Толстым и др. классиками, знакомим их для того, чтобы в голове у них оставались такие примитивные и никому ненужные «обобщения» и «выводы»? Повторяю, эти работы не выбраны. По смыслу своему с разными вариациями они почти все такие и не только в Тарской 9-ти летке.

Неблагополучно у нас с литературой и, прежде всего, неблагополучно потому, что она ни в какой мере не увязана с обществоведением. Сколько об этой увязке ни говорят, все же большинство наших школ II-й ступени (и даже в педтехникумах) обществоведение преподается само по себе, а литература—сама по себе. А отсюда и получаются такие «сочинения» беспомощные, бессмысленные, вредные. Правда, попадаются работы почти безукоризненные, с точки зрения орфографии. Попадают работы очень многословные и даже с трескучими фразами, в роде—«огромность наших войн», «разнузданность хозяйственного положения», «дворянская диалогия», «переформация коснулась средних школ» и т. д. (нами просмотрены 22 тетради учащихся 8 и 9 групп), но того, что ожидаем мы от учащихся старших групп советской школы, мы в них почти не нашли.

Как общее правило, дисциплина в наших школах и дисциплина сознательная прививается все больше и больше. Работа педагогов, школьных советов, школьного самоуправления, родительские собрания дают вполне осязательные результаты. Но есть и исключения. Вот семилетка в Таре, в ней 12 групп с 486 учащимися. Работа идет в две смены. Здание загружено. Дисциплина там... впрочем, дисциплины нет никакой. Это все признают.

Протоколы учкома и школьного коллектива заполнены вопросами о дисциплине. Протокол № 1 говорит о дисциплине; протокол № 2 констатирует, что «за последнее время дисциплина в школе очень распустилась и нужно принять меры»; протокол № 4 говорит, «чтобы восстановить дисциплину в школе, нужно классных комитетов направить по правильному пути и потолкнуть на их задачи так как одному учкому не справиться»; протоколы №№ 7, 8, протоколы общих собраний, собраний всех класскомов твердят о дисциплине.

А воз и ныне там. Бумаги исписано много, а толку нет. В чем же дело? Завшколой жалуется на перегруженность здания. Дело, конечно, не в перегруженности. Нужен некоторый нажим, а не бесплодные разговоры и резолюции. Разве терпимо такое положение, когда «пустые» уроки (заболел преподаватель (остаются действительно «пустыми»), и учащиеся носят по всему школьному зданию, мешая заниматься всем остальным группам? Разве допустимо, что во время занятий учащиеся собираются группами на партах, перебегая с

места на место, и занимаются вещами, ничего общего со школьными занятиями не имеющими?

Не допустимо.

А разве допустимо, когда в избах-читальнях молодежь и ребята хулиганят, ломают скамьи, рвут декорации и... (был недавно такой случай в одной из районных изб-читален Омского округа) из озорства изрядно помяли председателя райисполкома.

— Ну, что я могу сделать,—обыкновенно разводит руками избач.

Пойдет в такую избу-читальню крестьянин или крестьянка?

Конечно, не пойдут.

Таких случаев, повторяем, по школам все меньше и меньше, по избам-читальням их еще порядочно.

В заключение—об использовании на уроках тех немногочисленных учебных пособий, которые имеются в школе. В своих воспоминаниях известный хирург и педагог Н. И. Пирогов, учившийся в начале прошлого столетия, описывает, как их в университете заставляли изучать мускулы (резать трупы тогда считалось грешным делом). Привяжут носовой платок или тряпку к руке, к ноге и показывают, как расположен тот или иной мускул, как он работает. Было не совсем понятно, но зато безгрешно.

А вот урок в 6-й группе городской школы, *имеющей у себя различные наглядные пособия*. Тема—«Мускулы». Учитель очень оживленно объясняет ребятам мускулы, то приподнимая, то опуская рукав на рубашке. Ребята,—кто косится на свой рукав, кто приподнимает его.

После урока—разговор «по душам». Учитель улыбается:

— Пособия есть, но я больше так.

Следует выразительный жест на рукаве.

Нужно ли «просто так»?

В. Жданов.

В учреждениях соцвоса европейской части СССР.

(Материалы и впечатления*).

Индустриально-политехнические школы Москвы.

(Школа-коммуна НКП—«школа Пистрака» и школа им. Радищева).

Трудовая политехническая школа. Привыкаем мы к ходовым терминам до забвения обозначаемых ими понятий. Часто мы имеем склонность выражаться, примерно, так: наша советская трудовая политехническая школа—предполагая, таким образом, что между понятиями «трудовая политехническая школа» и «школа современная» вообще можно смело ставить знак равенства. Если ставить вопрос в плоскости целеустремленности и задач современной школы, то такое отождествление понятий будет в значительной мере:

*] См. «Просвещение Сибири» № 1 за 1927 г.

правильным, но пока что неосуществленным в педагогической практике. Является ли массовая школа трудовой? В частности, является ли школа 2 ст. массового типа трудовой школой? На этот вопрос приходится ответить с полной определенностью отрицательно.

Мы имеем в обращении идею о трудовой школе, имеем ее воплощение в схеме программы ГУС'а, стержнем которых является общественная трудовая деятельность людей, но наша массовая «трудовая школа» даже в лучшей своей постановке является трудовой лишь с точки зрения учебной работы. Даже самые программы ставят, прежде всего, задачи обучения на материале из области общественной трудовой деятельности.

Вопрос о политехнизме, как основе воспитания и обучения, о труде в школе, о мастерских в школе, о трудовой организации детей только теперь вплотную серьезно и практически начинает ставиться.

В задачу данной статьи входит сжатое освещение этого весьма важного и актуального для данного времени вопроса по материалам двух московских политехнических школ с индустриальным уклоном.

Политехнизм, как принцип воспитания, со всей остротой выдвигается проблемой индустриализации страны. Индустриализация страны требует от подрастающего поколения умения легко приспособляться к требованиям современной техники и навыков трудовой организации в свете задач построения социалистического хозяйства.

Задача индустриального воспитания—не только подготовка для работы в условиях крупной индустрии, но и воспитание людей определенной культуры, способных быть создателями крупной индустрии.

Понятие политехнизма в педагогическом процессе воспитания и образования исчерпывается наличием следующих основных элементов:

- а) группа навыков (трудовых политехнических);
- б) группа знаний;
- в) группа культурных и организационных навыков.

Основным педагогическим вопросом в проблеме политехнического воспитания является вопрос об определении места труда, как фактора воспитания и обучения.

Связь труда с наукой—вот основная идея, определяющая значение политехнизма в педагогике. В свете приближения к этой идее нужно проанализировать ошибки прошлого по строительству трудовой школы. Эти ошибки в наиболее резких их проявлениях заключались в том, что работа школ не осуществляла связи труда и науки, а всего лишь приближалась к «связи школьных предметов с трудовыми процессами». В этих случаях педагогическую ценность труда видели лишь в его ценности в процессе обучения; труд, вернее, «трудовые процессы» становились учебными пособиями, дополняющими к наглядности еще и моторность восприятия.

Труд в политехнической школе должен быть не дидактическим принципом обучения, во всяком случае, не только им, но основой воспитания, основой всего педагогического процесса.

Не останавливаясь на всех формах школьного труда, коснемся лишь основных вопросов организации труда в школе.

Прежде всего, остановимся на мастерских.

Можно ли педагогически оправдать необходимость мастерских в школе?

Были и есть противники мастерских в школе, полагающие, что современная школа должна строить свою работу не на труде в тех примитивных

относительно мастерских, которые она сумеет организовать, а на основе крупного производства.

Пистрак в своей работе («Насущные проблемы современной советской школы», стр. 37) говорит по этому поводу:

«*Мастерские нужны**) в школе, они должны быть большой органической частью трудового воспитания, если мы не желаем *ограничиться только изучением* трудовой деятельности людей в школе.

Ведь если мы желаем, чтобы ребята действительно почувствовали, что такое техника крупного производства, то недостаточно будет, если они увидят крупное производство или прочтут о нем. Они должны почувствовать под руками материал, должны воочию убедиться в степени совершенства того или иного способа его обработки, должны ясно себе представить пути развития как машин—орудий, так и машин—двигателей. Чтобы разобраться в сущности разделения труда, нужно самому в нем участвовать. Чтобы понять работы машины, нужно почувствовать сущность проблемы механизации производства.

Все это может дать ремесленная мастерская».

Таким образом, мы видим, что мастерская не только подсобное учреждение и не только место для трудовых процессов в образовательных целях.

Мастерским также не придается прикладного практического значения и целевой установки подготовки мастера-ремесленника.

Мастерская, как одна из педагогических лабораторий, должна дать целый комплекс умений и навыков и определенный круг представлений и идей, проливающих свет в деле осознания индустриализации и коллективной организации труда. Например, школа, руководимая Пистраком, перед мастерскими ставит следующие педагогические задачи: а) овладение материалом; б) овладение инструментом; в) умение довести работу до конца; г) навыки организации коллективного труда; д) выработка навыков учета времени; е) учет материалов при производимых работах; ж) учет стоимости продукции труда (калькуляция продукции производства); з) навыки измерений; и) графическая грамотность и умение производства работы по чертежу; к) навыки рационализации в формах организации работы; л) навыки рационализации процесса работы.

Само собой очевидно, что для каждого года обучения перед мастерскими выдвигаются самостоятельные педагогические задачи. Эти задачи, постепенно усложняясь, подводят воспитанников к крупному производству.

Школа им. Радищева считает, что организация труда в мастерских должна развивать следующие свойства воспитанников:

а) физические—выносливость, ловкость, глазомер, точность, быстрота, аккуратность выполнения работы;

б) интеллектуальные—инициатива, изобретательность, самостоятельность, настойчивость, терпение.

Как рано может быть начато трудовое воспитание? Несомненно, с момента прихода ребенка в школу. Очевидно, что на первых годах обучения труд должен иметь наиболее примитивные формы, ребенку должны быть даны элементарные инструменты и материал, поддающийся его слабым силам. Маленьким детям еще не нужна мастерская. Им нужна рабочая комната. Школа им. Радищева так определяет минимум производственного оборудования для рабочей комнаты:

*) Курсив автора. В. Ж.

а) для работ по дереву—пила, 2 ножовки, два рубанка, шархебель, 5 пачинных ножей, шило, буравчик, две стамески, 3 лобзика, молоток, топор, брусок, рашпиль, метр, верстак;

б) по металлу—ножницы, паяльник, молоток, плоскогубцы, круглогубцы, 2 напильника, тисы, наковальня;

в) по картонажу—3 деревянных линейки, 1 линейка железная, 5 ножей, 5 ножиц.

Школа-коммуна НКП имеет мастерские по обработке основных материалов—столярная, слесарная и переплетно-картонажная. Мастерские далеко еще не завершили своего развития до необходимого нормального уровня. Недостатки средств везде дают себя знать.

В этом году в мастерских впервые появились механические установки. Силовые установки в мастерской, в сущности, необходимый элемент организации трудового воспитания. Они необходимы для того, чтобы подвести детей к осязательному восприятию всего значения индустриализации производства.

Механизированная мастерская вплотную подводит к крупному фабричному предприятию.

Школе-коммуне НКП—одной из немногих пока школ, на протяжении ряда лет удалось осуществить систематическую длительную производственную связь с крупным производством. Учащиеся 8-й группы школы систематически работают на производственной работе на Москворецкой ткацкой фабрике.

И школа работала не зря на этой фабрике. Углубленное длительное изучение производства, практическое знание всех сторон жизни его дали возможность школе внести ряд вкладов в дело рационализации работы предприятия и, несомненно, сделали учащихся достаточно производственно грамотными.

Однако, сам Пистрак, считая опыт своей школы очень ценным и давшим положительные результаты, признает, что «школа-фабрика» или даже постоянная связь школы с фабрикой—в форме участия школы в производственных работах в современных условиях—неосуществима. Происходит это не потому, что школы не хотят такой связи, но только потому, что не имеется еще такого хозяйственного положения, когда фабрики могли бы обеспечить участие в производстве учащихся.

Работа на фабрике—наиболее совершенная форма организации образовательного труда —к сожалению, не может быть предметом массового опыта даже в промышленных центрах.

В школе им. Радищева организация коллективного труда детей проводится через пионерскую организацию (школа им. Радищева работает над проблемой увязки пионердвижения и школы).

В отношении увязки программ обучения с производственной работой в мастерских (по моим впечатлениям и некоторым выводам из ознакомления с материалами школ) указанные две школы несколько расходятся.

В то время, как школа им. Радищева ищет увязки и старается осуществлять ее, школа Пистрака считает, что мастерские имеют свои самодовлеющие, достаточно педагогически ценные политехнические задачи. Впрочем, это не значит, что обучение и работа в мастерской могут идти совершенно изолированно друг от друга. Школа лишь считает, что «никакой специальной увязки нет нужды себе ставить, как особую задачу. Нужна увязка не формальная в связи с отдельными предметами, а реальная, в целостности изучения реальности».

Работа в мастерских школы-коммуны НКП учитывается инструкторами с применением карточной системы по следующим вопросам: 1) месяц и число: а) дано, б) закончено; 2) сколько часов работы; 3) какая вещь; 4) чем обуславливается дача этой вещи; 5) характер работы: а) коллективный, б) индивидуальный; 6) инструменты, какими учащийся пользовался: а) известные, б) неизвестные; 7) элементы механизации в работе; 8) вопросы технологии материала; 9) заключение мастера о приобретенных навыках.

Учетная карточка инструктора в школе им. Радищева более проста по форме, но ставит вопросы в значительно более общей форме: 1) месяц и число; 2) звено; 3) название работы; 4) характеристика работы звена и отдельных его членов; 5) характеристика выполнения работы.

Зато в школе им. Радищева значительная тяжесть обязанностей по учету работы ложится на вожатых звеньев. Вожатые должны вести учетные записи по следующей схеме: 1) когда начата работа; 2) название и назначение работы; 3) распределение работы; 4) поправки и изменения в работе, предложенные звеном; 5) когда окончена работа; 6) результат работы (как выполнена работа всеми вообще и каждым в отдельности).

В отношении воспитания школой группы культурных и организационных навыков, школа-коммуна НКП ставит перед собой следующие задачи:

1. Организация рационального самообслуживания. Эта работа увязывается школой с проработкой вопросов домоводства, гигиены и санитарии.
2. Точность, аккуратность и тщательность всякой поручаемой работы.
3. Ответственность за четкое выполнение всякой работы и отсюда строгая система учета; выполнимые и ясные требования к каждому учащемуся и требование выполнения в определенные сроки.
4. Тщательное и продуктивное использование времени.
5. Умение коллективно выполнять сложные работы.

В связи с политехническим воспитанием строится и общий план учебной работы.

В связи с политехнизмом обычные предметы учебного курса должны несколько перестроиться как в отношении применения к задачам организации труда, так и в отношении их содержания. Расположение содержания учебной работы вокруг стержневой трудовой темы делает неизбежным комплексирование учебного материала. При этом, как уже было сказано, увязка с содержанием учебных предметов при комплексировании проводится не по формальной связи, а «в целостности изучения реальности».

В учебной работе школы применяют лабораторную систему работы и метод проектов.

В заключение для более ясного представления описываемых школ необходимо сказать, что как та, так и другая школы являются общеобразовательными школами 9-ти летками для приходящих детей. Школа-коммуна НКП сохраняет это свое старое название больше по традиции, так как теперь она совершенно не имеет никакого интерната для воспитанников. Все учащиеся — приходящие. Школа имеет свою столовую и отчасти обеспечивает наиболее неимущую часть учащихся питанием. В расходах по питанию материально участвует большинство учащихся. Наличие питания дает возможность детям проводить работу целого дня в школе.

Детский городок им. Ленина в Киеве.

Дни стояли сухие и ярко солнечные. Хорош в эти дни древний Киев с яркой желтизной кленов на зеленом еще фоне садов высоких днепровских берегов.

Окраина города.

Без особого труда в указанном месте я нахожу детский городок. По одну сторону шоссе, выходящего за город, широко раскинулись огороды, обнесенные проволочной изгородью. На огородах идет оживленная работа. Группы ребят различных возрастов разбросаны по всему участку по уборке картофеля, помидор и др. овощей. По другую сторону шоссе — целый ряд огромных корпусов казенного казарменного типа, обнесенных общей чугунной решеткой-оградой с насаждениями тополей и каштанов вдоль ее.

Это детский городок им. Ленина—учреждение, по первому впечатлению несколько необычное по своей грандиозности.

Сезонная работа целиком почти заполняет жизнь городка. Пока стоит благоприятная погода, идет спешка с уборкой овощей, а потому все остальные занятия и работы в значительно свернутом виде.

Детгородок не считается учреждением опытным и не работает ни над какими опытными проблемами. Детгородок существует три года. В настоящее время он имеет 1.000 чел. воспитанников и штат сотрудников (нельзя сказать, чтобы маленький штат) в 104 человека педагогического персонала и 91 человек технического персонала.

Все дети городка представляют из себя обычный детдомовский состав, т. е. сироты и полусироты. Однако, случайного элемента из беспризорных улицы в городок не поступает. Все беспризорные проходят первичные учреждения—приемники и распределители и только оттуда поступают в детские дома.

Хозяйство детгородка многообразно и сложно. Кроме производственных предприятий имеются все необходимые «коммунальные предприятия», как, например, баня, хлебопекарня, механическая прачечная, центральная кухня, больница с стационарными койками и амбулаторным приемом.

Производственные предприятия детгородка состоят из скотного двора, обрабатываемого небольшого поля и большого огорода и из мастерских: столярной, слесарной, швейной, сапожной и из типографии с переплетным и линовальным производством.

Мастерские механизированы силовыми установками. Мастерские как по состоянию своего оборудования, так и по размещению в больших, просторных и высоких комнатах и по содержанию их в чистоте—производят благоприятное впечатление.

В организации общественной жизни, учебной и производственной работы городок представляет из себя сложное целое, состоящее из частей, в значительной мере самостоятельных.

Основными единицами, составляющими в целом городок, являются коллективы.

Каждый коллектив размещен в отдельном здании или самостоятельной части здания и, таким образом, имеет возможность к организации коллективной жизни и организации детского труда по поддержанию порядка и чистоты в общих спальнях, столовой, коридорах и т. д.

По своему характеру и составу детей коллективы разделяются на 4 различных категории: 1) дошкольные; 2) младшего концентра (школа 1 степени—первые 4 года школьного обучения); 3) старшего концентра (5, 6 и 7 годы обучения) и 4) производственные коллективы, состоящие из подростков великовозрастных, но отставших по различным причинам в отношении школьного обучения.

Каждый коллектив имеет свое детское самоуправление, свой комитет и свои рабочие детские комиссии. Пионерские отряды также строятся по коллективам. Центральных органов детского самоуправления детгородок не имеет.

Городок располагает сложной системой детского труда.

Мастерские используются в основном в производственных целях и рабочей силой в них являются производственные коллективы. Установка городка в отношении производственных коллективов—дать подростку определенную производственную квалификацию, позволяющую ему по выходе из учреждения найти себе применение в производстве. Подростки работают в мастерских в течение целого установленного рабочего дня. Продукция мастерских на высоте и поэтому мастерские имеют достаточное количество заказов. В отношении содержания, мастерские находятся на положении хозяйства.

Во вторую смену в мастерских работают старшие группы (6 и 7) старшего центра (5-е группы) заняты на работах сельско-хозяйственного характера). В данном случае постановка труда носит не только производственные цели, сколько цели политехнического воспитания.

В целях оздоровления детей и осуществления связи с деревней в летний период времени, городок вывозит по 250 воспитанников на дачу (по одному месяцу каждая смена).

Педагогическое руководство и планирование педагогической работы идет по линии, я бы сказал, обычных педагогических объединений.

Имеется общая педколлегия, руководимая заведывающим учреждением и заведывающим учебной частью. Затем имеются методические комиссии по группам (на 1 ст.) и по дисциплинам.

Система преподавания комплексная на всех годах обучения. Применяется дальтон-план.

Внешкольная работа учащихся проводится через различные детские кружки и через центральный детский клуб.

Располагая развитой системой организации детского труда, детский городок вместе с тем не имеет достаточно проработанного вопроса о педагогической сущности этого труда, как фактора воспитания. В толковании отдельных работников детгородка, труд представляется прежде всего фактором трудовой подготовки детей к будущей трудовой жизни. Задача дать в руки ремесло—одна из основных задач постановки труда.

Нельзя не отметить и другого минуса в жизни детгородка—это его явная замкнутость и изолированность от внешнего мира.

Связь с окружающим населением и производством, общественно-полезная работа, помимо организации своей собственной жизни, до сих пор были неразрешимыми вопросами для работников детгородка.

— Нечего делать... Ну какое дело можно найти за стенами городка для тысячеголовой детской массы,—жалуются работники городка.

Однако, несмотря на эти недочеты, детгородок производит впечатление здорового учреждения, где жизнь детей течет хотя и в несколько отгороженной от окружающей жизни обстановке, но насыщена детской деятельностью, трудом и многообразным содержанием.

Несколько общих выводов.

В статью не помещены материалы и впечатления по всем посещенным мною учреждениям за время моей полуторамесячной поездки. В частности,

совершенно не нашли места различные управленческие аппараты народного образования и некоторые вспомогательные методические учреждения. Я старался взять все наиболее характерное и представляющее некоторый интерес для практических работников просвещения.

Заканчивая статью, мне хочется сделать несколько организационных выводов в отношении использования опыта описанных мною школ нашими массовыми просветучреждениями. Выводы эти таковы:

1. Вопрос о труде, как основе воспитания, со всей остротой выдвигается в настоящее время. Содержание работы трудовой школы приобретает конкретные очертания и на этот путь без больших трудностей может и должна вступить каждая школа.

2. Школе практически не представляется возможным охватить все многообразие человеческого труда. Поэтому трудовое воспитание должно быть основано на базе того общественного производительного труда, который для данной местности является основным. При известном минимуме предпосылок производственно-трудовая школа с сельско-хозяйственным уклоном в наших сибирских условиях возможна не только в сельских местностях, но даже в мелких городах, лишенных как-будто на первый взгляд всякого производственного содержания.

3. Необходимо поставить в порядок дня и особо заострить на нем внимание вопрос об определении производственного стержня школ II ст. Другими словами, каждая школа должна иметь свой образовательный производственный уклон и применить его сообразно условиям своего района.

4. Практические дела в области детского труда и общественной работы не могут быть совершенно одинаковы в различных школах даже одного округа.

Отсюда—всякая школа, становящаяся на путь подлинной трудовой школы, должна поставить перед собой вопрос о педагогическом производственном плане своей школы, без ненужного перечисления общих беспорных мест и общих программных требований. То, что мы имеем теперь под названием производственных планов, в большинстве является списком с общих программ с предпосылкой к ним нескольких декларативных положений о задачах воспитания в советской школе вообще.

5. Вопрос о производственном плане практической деятельности школы, о педагогической организации детского труда нужно также остро поставить и в отношении школ I ступени.

Каждая школа должна иметь свой индивидуальный производственный план. При отсутствии производственного плана школа ведет обучение, разговаривая о делах, но не научает действовать. Желая охватить много дел, школа практически не делает ни одного.

«Изучение жизни и участие в ней»—должно быть рабочей программой школ, достаточно ясно осознанной всей массой работников просвещения.

6. Нужно мобилизовать педагогическую мысль вокруг вопросов практического строительства *трудовой* школы, нужно усиление методической помощи и усиление руководства в этом направлении со стороны органов советского просвещения.

А. Топоров.

«Дни нашей жизни».

(Быт сельского учителя*).

Продолжение.

7. Общая беспорядочность деревенского быта.

Генри Форд в своей знаменитой теперь книге «*Моя жизнь, мои достижения*», повествуя о научной системе производства на его фабриках, между прочим, говорит следующее:

...«Первым условием является, чтобы ни один рабочий не спешил, ему предоставлены необходимые секунды, но ни одной больше»...

И в другом месте:

...«Экономия в один цент на одной штуке (части к машине) иногда может оказаться чрезвычайно прибыльной. При наших теперешних размерах производства это составило бы 12.000 долларов в год. Сбережение в один цент в каждой отдельной отрасли дало бы даже много миллионов в год. Наши сравнительные калькуляции проведены, поэтому, до тысячной доли цента»....

Вот мораль истового делового американца, работающего по НОТ'у. Сбережение до центов на штуке! До тысячной доли цента!! Это значит, что с ужасной скупостью у Форда расходуется время рабочего человека... Зорко охраняются секунды расхода человеческой энергии. Так и должно быть. К этому идет все человечество в производственном процессе. Иначе оно слопаёт само себя.

В частности,—в Советском Союзе методы НОТ'а в производстве усиленно культивируются; НОТ прежде всего есть сбережение времени, сил и средств производства.

Так вот, с точки зрения НОТ'а, жизнь сельского учителя—целый разбой, огромное преступление. Квартира, обстановка, школьная работа, полная перебоев из-за дровяных сторожевских кризисов, из-за нехватки учебников и пособий, из-за перегруженности учениками,—все это ведет к варварскому расхищению времени и сил педагога. Конечно, никто не станет отрицать, что собственным недомыслием он усиливает этот досадный ухаж своего существования. Но сам дезорганизованный быт деревни вынуждает педагога (больше всего) грешить против НОТ'а. Крестьяне встают утром не в одно время. Ученики, поэтому, приходят в школу неодновременно. Учителю нужно начинать работу, уже 9 часов, а с какой-либо *Провалихи* или *Лежебоковой* не пришло еще ни одного школьника. А чего стоят радательному учителю посещения ребятами школы через пятое в десятое?! День ходят дети, а два—нет. Ребята школьники зимой ездят по сено, по дрова, потому что отец уехал в город итл в гости, а мать не в состоянии управиться с хозяйством. Вогнать,

*) От редакции.—Помещая интересные очерки тов. Топорова, редакция ни в какой мере не берет на себя ответственности за ряд весьма резких и иногда неправильных выводов и обобщений, которые делает т. Топоров.

при таких отрывах ребят, школьные занятия в правильную колею, провести их планомерно никакой учитель не сможет, будь он хоть семи пядей во лбу. Чуть не до самого рождества сельские ребята тянутся в школу.

— Некогда, говорят, раньше было придти.

А учителю с ними принесена дума тяжелая: куда их девать?

Пришла весна. Сполз снежок с земли, зазвенели ручьи,—полшколы опустело. Учитель—ходи да свищи в кулак... Вся его работа прахом пошла. Все осталось в занятиях на полдороге. У педагога опускаются руки при виде поголовного дезертирства ребят из школы. К началу апреля торчат в школе маленькие островки ребят, и учитель не знает, что с ними делать?..

Собрания органов детского школьного самоуправления, родительские совещания, заседания школьных советов, учебно-воспитательных секций,—происходят «по-русски», с опозданиями и ожиданиями по 2-3-4 часа!! Несостоявшихся собраний сколько угодно.

Известно, что исчисление времени в деревне идет по небесному светилу. А если есть двое часов на все село, то одни показывают по-ташкентски, а другие—по-архирейски. Кстати, замечу: у наших педагогов почти нет часов. Разве только у 5 человек из сотни...

Да что там—глухая деревня! Посмотрим в районные центры,—и там временем не дорожат. Пример. Еще в мае месяце известил К-ий РИК педагогов об очередной постановке их докладов о школе на заседании районной культурно-просветительной секции. Доклады назначались по строго рассчитанному плану. Предусмотрительности РИК'а, казалось, надо бы изумляться, так как он известил учителей об их явке с докладами за два-три месяца. А на деле что оказалось? Некоторые докладчики, в том числе и автор, прокатились в райцентр зря, вхолостую. Потеряли по дню сами и прогнали мужицких рабочих лошадей в самую горячую пору—в страду.

Но ничто так не отрывает времени у хорошего сельского педагога, как волокита и неорганизованность в общественной работе. Объявит он лекцию в 12 часов дня, а слушатели соберутся в три-четыре часа! Лектор—сиди, жди, ломай челюсти от зевоты. Ибо ему неизвестно, когда соберется аудитория, чтоб можно было начать чтение.

Всевозможные собрания и заседания в деревне, как правило, открываются с опозданием на три-пять часов. Ожидает их учитель-общественник, теряет попусту драгоценное время. Ждут лучшие учителя... Сколько их «ждет» так-то по всей Сибири, по СССР?! На сколько «центов» пропадает у них общественно-полезного времени?

Мы приходим здесь к новому выводу: на быт учительства в деревне оказывает пока неустрашимое влияние общая дезорганизованность крестьянского быта.

Гидру старого быта деревни героически уничтожает малая часть учительства. Солидная же доля его к этой борьбе или равнодушна или не умеет за нее взяться.

Быт деревенский—море зла. Мы же вычерпываем его пока наперстками. Нужно ли говорить, что педагоги «уклонисты» от общественной работы, должны сейчас же облечься в латы, взять мечи и идти в поход на невежественный быт, становиться рядом со своими лучшими товарищами. Война с пережитками старины выведет деревню на здоровый культурный путь развития и облегчит нашу учительскую работу. В виду таких перспектив есть расчет трудиться, не покладая рук.

8. Учителство и ячейки ВКП (б).

Хроника любого села в Сибири в первые дни революции, после свержения Колчака, была полна скандальных историй, происходивших между учителями и партийцами. Объективно мыслящий человек не удивится этому. Тогда кипели революционные страсти. Убежденные партийные работники имели полное основание взять под подозрение старое учительство,—по крайней мере,—его голову. Общее положение в нашем мире тогда можно было характеризовать так: масса учительства значилась контр-революционной и лишь отдельные педагоги носили завидное имя благонадежных.

К 1923 году во взаимоотношениях учительства и партийцев наметился крутой поворот к лучшему. Это был период перемирия, подготовлявшего дружественный деловой тройственный союз, который окончательно был оформлен на Всесоюзном Учительском Съезде в январе 1925 г. Но как в стадии перемирия, так и после съезда по настоящее время конфликты учительства с партийцами продолжаются. Но теперь они носят спорадический характер. Язык не повернется нынче сказать, что все партийцы плохо живут с учителями. Наоборот, с чувством удовольствия мы можем теперь констатировать изживание между ними склок, недоверия, размолвок.

Таково общее положение. Отсюда, разумеется, нельзя делать вывода, что на «Шипке все спокойно». Вспомните замечательно искреннюю и правдивую речь А. И. Рыкова на съезде заведывающих губОНО; вспомните фельетоны «Правды» и «Учит. Газ.» о «коленках», которые проделывают в деревне с учителями.

Вот серия фактов, взятая всего только из нескольких сел Барнаульского округа.

Учителя С. травили три года за его социальное происхождение. Он сын попа. Ничего другого антисоветского за ним не числилось. Работал он, что бык. От партийца Г., бывшего два года тому назад в «уездных чинах», много «перцу» С. хватил за то, что, будучи заведывающим районной школой, настойчиво, в интересах дела, просил УОНО заменить в его школе абсолютно неграмотную учительницу—грамотной. Секрет такого отношения к С. был прост и слишком человечен: товарищ Г. был неравнодушен к неграмотной учительнице.

Того же педагога районные и уездные власти загнали было в другую губернию за обличение начальства, позволившего проезжему клоуну на сцене народного дома имени Ленина петь порнографические частушки с похабными телодвижениями. И быть бы С-ву в другой губернии за свой правдивый, прямолинейный нрав, если б не вмешался Алтгубком и не обуздал зарвавшихся «властителей».

Учитель А. потерял место заведывающего школой за выступление в газете против бесчинств «столопов села». Педагог Б. накликал на себя опалу партийцев своего села совсем по комической причине: не напоил их на новоселье.

Учительница У. подверглась жестокой немилости партийца В-ва, бывшего председель совета с. Р-го, за то, что отказала ему в любовной взаимности, когда он ночью пьяный вломился к ней в квартиру...

До невероятия нелеп был повод к переводу учительницы Ф. из школы, где она прослужила 20 лет. Партиец К. потребовал у нее балалайку—ехать куда-то с «концертом». Учительница балалайку не дала: она находилась в ремонте у столяра. К. не поверил этому, предполагая «саботаж» учительни-

цы. Начались против Ф. козни. Учительницу перевели. Ее «преступление» сопровождалось «отягощающим» обстоятельством—отказом от режиссерства в театре в виду болезненности (ревматизм, плохое сердце). А в нетопленном театре надо было сидеть в будке, где бывало слишком холодно... Заставляли Ф. и молодых любовниц изображать.

Учитель Ф-ской школы Д. стал жертвой административного произвола заврайОНО, партийца И-ва, вследствие того, что последний воспытал желанием услужить учительницам—своим фавориткам, которых он хотел посадить на живое место Д-го. Завязалась «война», и начальство проиграло поле сражения.

Ограничусь приведенными примерами. Если к ним прибавить образцы произвола, вытекающего из стремления начальства и партийцев «порадеть родному человечку», то наиболее распространенные случаи неладов учителей с партийцами могут быть исчерпаны достаточно полно. К счастью, учительство, когда его обижают, неизменно находит себе крепкую защиту в печати. Поэтому, мы уж привыкли верить, что фальшиво раздутое «преступление» учителя рассыплется в пух и прах, как только оно дойдет до верхов. Если сам учитель, находясь в беде, не захочет апеллировать в высшие инстанции, то в своей дальнейшей участи он виновен только сам.

Во всех конфликтах большого принципиального значения учительство очень редко прибегает к помощи печати. На кого же тут обижаться, кроме самих себя?

Было бы несправедливо обойти молчанием и тот факт, что многие педагоги своим антиобщественным и несоответствующим их положению поведением вызывают и честных партийцев на враждебные к ним отношения. Никому, я полагаю, и в голову не придет осудить таких членов партии.

С партийным деревенским активом передовое учительство работает и живет дружно. Те и другие за годы революции выросли в гражданской сознательности.

9. Профжизнь сельского учительства.

Профессиональное сознание сельского массового учителя в настоящее время находится в эмбриональном состоянии. Признаки некоторого роста профессиональных чувств учителя можно уловить на массовых съездах, когда эти признаки выявляются особенно рельефно, конечно, в силу стадности. Но чтобы профессиональные вопросы всегда лежали у педагогов «ежом под черепом»,—этого нет. Совесть обязывает не бросать за это укора исключительно учительству. Все имеет свою причину. Низкая профессиональная сознательность учителей есть непосредственный результат отсутствия в деревне профессиональной тренировки каждого отдельного члена союза—результат дурной постановки работы в наших райместкомах по профессиональному воспитанию своих членов, результат других непреодолимых препятствий, о которых скажем ниже.

Похвальные профессиональные качества воспитываются на практической работе, когда человек болеет, живет профессиональными нуждами, кипит в их котле. На одних превыспренних, беспредметных рассуждениях не создашь из себя профессионала. Нужно участие в деле. Кто прошел деловую школу, тот ладный профессионал. Иначе из человека выйдет профнедоносок.

Сколько же сельских учителей работало и работает в месткомах? Ничтожное количество! Скажете: «сама себя раба бьет»... и вовсе не потому. А оттого, что у нас принято выбирать в местком учителей районного села,

дабы местком был ежедневно в кучке, на случай заседаний. В самом деле, нельзя же постоянных работников РМК выбирать из отдаленных сел. Вот поэтому-то у нас личный состав РМК крайне устойчив.

Практическую школу профессионального воспитания проходят несколько лиц. Для них это—клад. Выгодна такая устойчивость и для РМК в целом, зато никуда негодна она в смысле приобщения союзной массы к насущным интересам профработы.

Расстояние—злейший враг учительства, его профвоспитания. Кроме месткомовцев, в профработе знают кой-какой толк и те коллеги, которых судьба помяла и им приходилось обращаться в союз, чтоб спрятаться под его крылышком от напасти...

Огромную профессиональную «неискушенность» членов союза РМК вскрывает при каждом новом конфликте. Они не знают профессиональной азбуки. Пока жизнь педагога тиха и безмятежна, он меньше всего питает любопытства к профсоюзным вопросам.

Профбиблиотека почти бездействует в районе. Профнеграмотность сельского учителя не ликвидирована. Уверен, что 50 проц. учителей не читали устава союза... В школах с 5-7 учителями проф. темы бывают предметом обычных разговоров учителей. А если в селе два педагога, там разговор на проф. темы бывает лишь «по праздникам». Надежда, что мы живем за прочной спиной РМК, что он все рассудит,—доминирующий мотив в профессиональных настроениях сельских учителей.

Профдисциплина у нас—весьма подмоченное место. Сами ревизионные комиссии к своим обязанностям относятся «спустя рукава». Учителя по полгода, по три месяца не платят членских взносов—и ничего! Все проходит благополучно. Учитель Т. пять месяцев не вносил их и потерял билет, который был забыт в дождевике и потом был найден там в целости, несмотря на двухкратную добросовестную стирку дождевика.

С небольшим уродством профдисциплина и этика нарушаются в стычках между учителями на служебной почве и при личных счетах, затеянных вне службы. Это положение я мог бы тоже иллюстрировать целой лентой картинок, но приведу лишь свежие, недавние.

Учительница М. задумала выжить с места Д. и давай на него строчить доносы в райОНО... Учитель А. обокрал школьную сторожиху.

Педагог Б. перебрасывал учителей без ведома союза. РМК слабо реагировал на проявления антидисциплины и нарушения проф. этики членами... Были дела и похуже. Сводя личные счета, учителя лживо обвиняли друг друга в тяжелых политических счетах. Сживали друг друга и из стремления сделать себе карьеру, попасть в ВКП (б). Словом, понятия: этика и профдисциплина пустили неглубокие корни в мозгах сельского педагога.

Из общего круга я выделяю здесь многих товарищей, совершенно безупречных членов союза. Рабрпос.

10. Бюджет.

Средний месячный бюджет сельского учителя теперь—32 р. 50 к. Одинокие на них живут сравнительно вольготно, а семейные—кряхтят...

Городские педагоги завидуют сельским:

— Вам что? Вы—в деревне. Там все дешево.

— А вот попробуй в городе на 32 р. 50 к. протянуть...

— В городе все дорого.

— В городе соблазнов много—везде сорим деньги...

— В деревне можно деньги класть в сберегательную кассу: их все равно девать некуда там...

Есть такие простецы, думающие, что в деревне не израсходуешь в месяц и 32 р. 50 к. Они, должно быть, представляют себе деревни по летописям XIII века. Нет, дружья, каральки на березах в деревнях уже не растут. Нынешняя деревня—не Беловодье сказочное, где все ничё. Былой патриархальности нравов и в медвежьем углу нынче не найдешь. Дураки перевелись. Цену вещам люди узнали всюду. Дрянная комната с дрянной кухней у нас в деревнях ходит по 7-8 рублей в месяц! Комната для одинокого учителя 3-5 рублей.

То же и с дровами.

Некоторые продукты питания в городе дешевле, чем в деревне. Придешь к крестьянину купить с'естное, он, чтоб не продешевить (рыночные цены ему не всегда известны), втридорога за них запрашивает!

В городе рынок цену на все скажет... Мало того: летом в деревне без мяса вволю надишься. «Накукуешься в кулак»... Летом мясом торгуют лишь в больших селах, а в маленьких оно бывает только в холодное время.

Продукты питания городского производства—подавно в деревне дороже, чем в городе.

Что же касается городских соблазнов—кино, театров, то они, конечно, и для городского учителя не входят в состав прожиточного минимума. Мы, деревенские учителя, с неменьшим удовольствием наслаждались бы всеми дарами цивилизации, если б в карманах не гуляли сквозняки.

Не по Фомке, видно, картуз. У сельского учителя имеется одна серьезная расходная статья, вовсе отсутствующая у городского его коллеги. Это—поездки в город. Сельскому учителю город нужен по службе, по лечению серьезных болезней. А городскому незачем ехать в деревню...

Шерсть, лен, полотно, лошадь на поездку, овчина, кожа,—каждая вещь в деревне теперь стала в цене. Ничего не приобретешь «нашармак». И 32 р. 50 к. испарятся в течение месяца—и не увидишь. Нехватка жалованья на жизнь толкает семейных учителей заниматься сельским хозяйством. При чем хозяйство ведется самым примитивным способом. Оно ставит себе целью прокормить семью педагога и вовсе не задается культурно-показательными планами. Учителей, занимающихся сельским хозяйством ради агрикультурных новшеств, у нас найдется чрезвычайно маленькая горсточка...

Задолженность учителей кооперативам и частным лицам повсеместная, но небольшая. Кто же учителю доверит сейчас большую сумму? Кассы взаимопомощи при РМК хронически пустуют. Возвраты ссуд страшно тяжелое дело. Они просрочиваются на целые годы.

С неисправными плательщиками конфликты доходят до суда.

Бюджет сельских учителей тонок. Они отлично понимают, что без ущерба общему хозяйственному состоянию государство не может наспех и сильно увеличить их зарплату и потому назойливо не претендуют на прибавки. Но наши хозорганы, пожелай они того, смогли бы поддержать учителей путем открытия им кредита и рассрочки при покупке одежды или обуви. Такие льготы, помнится, давались до революции, а в нашем округе—и в 1924 году (Мехтрестом). Теперь их добиться еще легче, если за дело возьмется Рабпрос...

11. Самообразование.

Самообразовательную работу сельского учителя я подразделяю на два вида: государственно-обязательную и добровольную—«от души». Начнем с

первой. Самой существенной частью ее надо считать переподготовку. Более двух лет назад я имел случай на страницах «Сиб. Пед. Журн.» подробно характеризовать ее улучшения, и от прежних соображений по вопросу не нахожу оснований отказываться и теперь, так как множество позднейших литературных выступлений авторитетных центральных краевых, окружных и местных работников просвещения веско подтвердили их. Все тверже и настойчивее звучат теперь голоса, отмечающие, что большой ошибкой в прежней переподготовке было чрезмерное увлечение методическими проблемами в изьян общеобразовательной работе. Вот что от этого получилось. При наличии полной советизации сельского учителя при его желании осилить методы нового обучения,—он приходит в занятиях к невеселым итогам (Об исключительно активных учителях слов нет). И сам сознается, что проистекает это, прежде всего, от недостатка у него общеобразовательных знаний. Как это ни удивительно, а поныне программно-методические вопросы в переподготовке низового учительства берут верх над общеобразовательными. Извините, но это очень напоминает умствование человека, который, не имея лошади, добивается, как лучше на ней ехать: верхом или на таратайке. Бесспорно: лучший учитель тот, который одинаково силен в методике и в познаниях. Но если б нужно было сделать между ними выбор, то всякий остановился бы на знаниях. С ними и без особой методической муштровки можно как-нибудь обучать детей, руководить ими. Без знаний же, без развития нельзя не только обучать, но и усвоить самую методику обучения.

Программа ГУС'а требует, в первую очередь, учителя знающего, а затем уже—методиста... Следовательно, общему образованию сельского педагога на переподготовках нужно было отводить не меньше времени и внимания, чем программе и методике. Этого не было. А куда бы учитель в деревне ни повернулся, куда бы ни шагнул, всюду от него там требуют знаний и знаний. Ежедневно, ежечасно учитель наш чувствует, болезненно переживает то, что он немощен, и не методикой только, а, главным образом, познаниями.

Как-то у меня собрались друзья: учителя-первоступенцы, второступенцы и врач—общественник и педагог. Стояла чудесная летняя погода. Мы пошли побродить по лесу. Зашел разговор о новой школе, который перешел в дискуссию на тему: что важнее для учителя—методическая или общенаучная осведомленность? За разговором мы набрели на гигантский муравейник. Учитель С-ов спросил врача:

— Скажите, доктор, открывенно, чем муравьи питаются зимой? Я преподаю естествоведение в школе II ступени, но, право, не знаю этого.

— Убейте, не знаю,—засмеялся врач, разводя руками.

С неловким смешком спутники должны были сознаться, что они ничего не знают о муравьях серьезного, научного.

— А чем, граждане врачи, натуралисты, математики, историки,—пошутил я,—питаются наши батраки хотя бы летом?

— Ближе и понятнее муравьев существа, и то мы их не знаем,—отозвался математик.

С математиком согласились все. С-ов продолжал:

— Меня не раз на экскурсиях и на уроках ребятам припирали к стене разными «муравьиными» закорючками... Вилешь-вилешь, лучше бы провалиться!.. Что же?.. Вот муравьи... Вероятно, хороший энтомолог раскрыл бы детям бездну чудес в этом вот муравьином мире. И нашел бы практический смысл его исследования. Он, естественно, связал бы эту кучу с какой-нибудь комплексной темой... Методы изучения муравейника я сейчас предста-

вляю себе. Догадываюсь о практических целях этого изучения. Но ни теми, ни другими не могу воспользоваться за отсутствием нужных знаний о нравах муравьев, их вреде и пользе для человека, животных и растений. Я просто не знаю места муравьев в органическом мире. А Фабр из этой кучи мог бы сделать увлекательнейшую поэму. И, не зная хитроумных методов передачи знаний другим, наверное, рассказал бы о них так, что у слушателей захватило бы дух. Он, разумеется, научил бы извлекать из муравейника и реальную пользу... Но муравей—чепуха. Возьмем овцу и свинью. О них я еще меньше знаю. Мои представления об этих непременных представителях крестьянского двора уступают ребячьим. Переподготовка ничуть не расширила моей информации о них.

Краткосрочность конференций мешала дать учителям что-либо прочное, оставляющее следы.

Квартиры и питание учителей во время курсов и конференций бывали ниже всякой критики. Люди недоедали, не высыпались. Занятия подвигались туго. Не создавалось рабочей атмосферы. Одна суета. За многое брались, ничего не заканчивали, как следует. Систематической учебы, которая от ступеньки на ступеньку возводила бы отстающих учителей к образованию за курс педтехникума или школы II ступени—было очень мало.

Кроме конференций, ходовыми формами переподготовки признаны кружки и индивидуальные занятия. Кружки функционируют в тех селах, где налицо не меньше четырех учителей. Ни один из них, по нашей местности, не выказал еще примерной работы положительного значения. Они рьяно начинают дело, но скоро охлаждаются к нему, сознавая свою беспомощность постигнуть некоторые научные дисциплины без компетентного руководителя. Руководительский кризис в кружках будет изжит тогда, когда в села приедут образованные педагоги. Если в районе есть три-четыре, от силы—пять культурных учителей, то не могут же они, при наших расстояниях, руководить кружками всего района. У них нет средств и лошадей на раз'езды; они тяжеленко нагружены работой и в своих селах. Распоряжения правительства о бесплатных подводах учителям для раз'ездов по делам переподготовки в селах еще не реализуются.

Разбросанные в отдаленных селах, что могут сделать одинокие учителя в поднятии себя на высший уровень знания? Один в поле не воин, а если и воин, то плохой. Раз'яснить недоумение некому. Тот, кто точит «науки гранит», иногда по суткам бьется над пустышными задоринками, которые знающий человек растолковал бы ему в пять минут. Рационально ли так готовиться?

В прошлом году я занимался в школе с четырьмя группами. Мне пришлось готовиться к урокам по курсу 6 группы II-й ступени. Так, я знаю теперь, что такое индивидуальное самообразование! До трех часов ночи просиживал ежедневно. Вся эта премудрость стоила бы значительно меньших трудов, если бы под руками у меня находился сведущий человек.

При опорных школах теперь существуют методические комиссии, значение коих—руководить самообразовательной работой массовых учителей. Чем же эти методкомиссии заявляют о своем бытии? Пока—ничем. Ни кружкам, ни отдельным людям они помощи не оказывают и вряд ли могут оказать. Разработать для опекаемых план занятий, программу, указать учебники и руководства—очень ценно, но это еще полдела. Планов и программ и без наших методкомиссий разработано вдосталь. Не так крута и задача об-

заведения учебниками и руководствами. Важна ежедневная, систематическая рабочая помощь комиссий. А этого-то они и не могут сделать: далеко.

Как видно из литературы, Дома Работников Просвещения в европейской части СССР выполняют чрезвычайную работу по повышению квалификации низового учителя. ДРП организованы и у нас. Мы, кажется, не должны бы отставать от Европы. Тем не менее, массовый педагог про них с сокрушением сердечным говорит:

— Что мне Гекуба?

Массовый учитель о ДРП знает твердо одно: это—ночлежка для него, когда он прибывает в город, да и ночлежка-то низкого разбора. Учитель-низовик не ощущает живой нити, связывающей его с ДРП, с окрпросом и окр-ОНО'вскими методическими комиссиями, которые обязаны кое-что ведать об его умственных запросах...

Вопреки широко распространенному мнению, берусь утверждать, что сельские педагоги не слишком удручены своей умственной отсталостью. Усиленно себя шлифуют отдельные энтузиасты культуры, бескорыстному знания люди, выдающиеся недюжинными способностями.

На Н-ской районной конференции прошлой весной коллеги постановили добровольно устроить продолжительную (летнюю) всестороннюю учебу, чтобы, продолжив ее в будущем, за несколько лет, таким образом, подравняться с окончившими курс школы II ступени. Пришел срок конференции и... никто из «алчущих» знаний не явился в районное село.

— Апатия,—говорят,—какая-то навалилась.

Не входя в противоречие с действительностью, можно говорить, что сельский массовый учитель по собственной инициативе не поднимается по лестнице науки отчасти вследствие разнообразных бытовых преград, отчасти под напором расхлябанности, лени и бесконтрольности его занятий по самообразованию. Посетите 20-30 сельских учителей запросто. На столе у них найдете раскрытые книги или другие знаки самообразования, может быть, у трех-четырех. Прочие к науке не благоволят... Не все учителя и не регулярно читают свои окружные газеты. Центральные ежедневные издания украшают квартиры только особо любознательных учителей, процент которых к общей массе не превышает 10. «Учительская Газета» на район выписывается в 7-10 экземплярах. Это—на 60-70 человек!! Лозунг крестьянских и рабочих редакций—«газету на двух читателей», как видите, не выполнен сельским педагогом.

А вот что ответила мне заведующая К-ой районной библиотекой, когда я спросил ее о расходе книг по читателям:

— Берут книги 4 человека... Остальным библиотеки хоть не будь. Приедут в опорную школу, я им сейчас же пытаюсь навязать литературу. Они показывают кислую мину: «да некогда читать». Из 278 книг библиотеки—максимальный месячный расход—24 книги!! Некоторые читатели возвращают книги неразрезанными...

Все это сурово указывает, между прочим, на понижение культурных интересов у массового сельского педагога. Подслушайте сюжеты обычных разговоров сельских учителей, и вы в них найдете новый аргумент для этой мысли. Активисты говорят про рядовых:

— Сойдешься с ними—и поговорить не о чем. Перекинешься двумя-тремя шаблонными фразами—и стоп. Дальше скука.

Как ни перегружен делом человек, как ни трудны условия его работы, а если есть в нем потребность к знанию, он урвет полчаса в сутки на чте-

ние книг, газет, журналов. Слов нет: городской учитель стоит ближе к книге, но кто хочет читать, тот и в деревне добудет литературы, сколько душе угодно.

В районе, где работаю я, никто из учителей в текущем году на свои средства не выписывал ни «На путях к новой школе», ни «Народного учителя», ни своего краевого журнала «Просвещение Сибири». Понятно: научная и художественная литература нашего времени для массовых учителей—далекая, неведомая земля. Я весьма был бы поражен, если б нашел у себя в соседях учителя, выписывающего что-нибудь в роде «Красной Нови», «Октября», «Нового Мира», «Сибирских Огней» и т. п. журналов.

С трудом верится, чтобы массовый сельский педагог купил за свои деньги, скажем, рефлексологию, которую теперь принято понимать, как основу педагогики...

Минувшей осенью мне выпало раз ехать на ж.-д. станцию в компании с коллегами... Только что они закончили осенью учительскую конференцию. Говорили по-сердечному. Делились впечатлениями от проведенной работы. Затронули и вопрос о самообразовании учителей в селах. И тут выяснилось уже знакомое: культурно-просветительные расходы у сельского педагога или вовсе не значатся, или есть, но в таких цифрах, о которых можно упоминать с краской на лице. Один-два-три рубля! Это—в год! Разухабистый и откровенный парногя Д-кий прямо бухнул:

— Чего там в рукав морду прятать?.. Как зулусы живем! Я на пропой души в год убиваю рублей 20-30, а на литературу—шиш!.. Надо нынче выписать газетки две... Выпишем, Козлов?

— Обязательно!—отозвался Козлов.

— Я—«Правду».

— А я—«Учительскую»...

Вероятно, выпишут, но в уверениях не упорствую.

(Окончание следует).

ш.

Опыт проведения детконференции.

Мысль об устройстве детской конференции зародилась у учащихся Колыванских школ, Новосибирского округа, в прошлом 1925-26 учебном году. Частью она была проведена в жизнь в том же году путем собрания учащихся четвертых групп школ I-й ступени с. Колывани. Поставленные на повестку вопросы касались материала, проработанного в 4-х группах. Вопросы эти были предварительно проработаны в комиссиях из представителей от учащихся всех школ села.

Общее собрание учащихся прошло довольно удачно. Ребята лучше познакомились друг с другом, об'единились, выявили недостатки и достижения в своей работе. Намеченные к проработке вопросы обсуждались оживленно, и учащим почти не приходилось вмешиваться в их работу. Активность детей проявилась в полной мере.

Опыт прошлого натолкнул на мысль устроить в текущем году детскую конференцию в районном масштабе. Первое обсуждение вопроса о детской районной конференции происходило в декабре месяце на заседаниях учебно-воспитательной секции районной школы с присутствием на этом заседании президиума ученического совета школы. Было решено конференцию созвать из представителей от учащихся третьих и четвертых групп всех школ района.

От вызова учащихся младших групп решено было воздержаться, так как время созыва конференции намечалось на 15 января, когда бывает довольно холодно, вследствие чего проезд малышей в районное село сопряжен с большими трудностями. Кроме того, возраст учащихся младших групп говорил за то, что едва ли они были бы полезны на данной конференции. В организационную работу по проведению конференции были втянуты учащиеся всех школ села. Был создан ряд комиссий. Одна комиссия разрабатывала доклады; другая—распределяла доклады по школам района, рассылала повестки; третья—разрешала хозяйственные вопросы; четвертая—готовила материалы к увеселительной части программы конференции. Эта работа имела большое педагогическое значение—ребята приобретали ряд организационных навыков, сближались и работали вместе.

Особенно много работы выпало на долю хозяйственной комиссии, которая занялась вопросом, как устроить конференцию в отношении квартиры и питания. Обратились за помощью по этим вопросам через заведывающего школой в РИК. Последний (РИК), ссылаясь на недостатки средств, от какой-либо материальной помощи отказался, приняв на себя только рассылку извещений по школам района. Правда, это очень немного, но и это немного значительно облегчало работу.

Ребята не смутились отказом РИК'а (уж очень их заняла конференция) и решили взять приезжающих на конференцию к себе на квартиры. Выявили, кто может взять, договорились об этом с родителями. Затем обратились в потребкооперацию с просьбой об отпуске провизии. Здесь нашли полное сочувствие. Кооперацией была отпущена в достаточном количестве провизия для приезжающих на конференцию. Подготовительная работа проведена. Наступает 15-ое января. В этот последний момент у организаторов заколебалась надежда на то, что конференция состоится, так как на улице трещит мороз в 30 градусов по Реомюру. Такого препятствия организаторы не учли, не ожидали. Чувствовалась некоторая растерянность. Но, оказывается, сибирских деревенских ребят это препятствие не смущает: часов с десяти утра постепенно начинают появляться представители от сельских школ. Покрякивая, похлопывая рукавицами, некоторые с немного помороженными носами, пробираются они в комнату, где предполагается общее собрание. Их встречают учащиеся районного села. Завязываются разговоры. К 12 часам дня представителей от деревенских школ набирается 26 человек; общее число собравшихся—76 человек.

Открывается конференция. Избирается президиум. Нужно заметить, что организаторами конференции, в виду того, что ребята, не зная друг друга, могли выдвинуть кандидатов неудачно, был предложен список в члены президиума, который полностью и прошел. Особенно удачно был назначен председатель—ученик 4-й гр. райшколы—мальчик 13 лет. Собрание он проводил довольно хорошо; работа протекала оживленно, деловито.

Первым вопросом на повестке конференции стоит доклад о самоуправлении школ с. Кольвани; докладчик—ученица 4-й гр. I ст. школы с. Кольвани. После ее доклада, в качестве содокладчиков, выступают учащиеся школ района.

Вопрос знаком всем ребятам, так как самоуправление в той или другой форме проводится во всех школах, он захватывает их. Сыплется ряд вопросов.

— Если хоз. и санитарные комиссии плохо ведут работу, то перед кем они отвечают?

— Когда изломают что-нибудь, то что делает хоз. комиссия?

— Ребята, как вот у нас делаться с самоуправлением? Школа у нас маленькая, занимаются в ней две смены—утром первая группа, потом мы, а потом взрослые; нам нет времени для собраний и негде их провести, как нам быть?

И т. д.

Даются ответы. В выступлениях по докладу выявляется, что учащиеся начинают понимать значение самоуправления, необходимость его в школе. Все это высказывается простым детским языком, дышит искренностью.

Одни заявляют:

— У нас страна советская; нас учат, как управлять ей. Этому нас учит самоуправление. Мы все должны участвовать в самоуправлении.

Другой:

— В Б. Ояшинской школе в учкоме один. Это неладно—так делать нельзя. Что же может сделать один? Ояшинской школе это нужно исправить.

Третий:

— Надо, ведь, нам, ребята, как-то помочь Воробьевской школе. Говорите, что у них можно сделать. А то он придет домой, ему надо рассказать, что мы здесь посоветуем. Давайте посоветуем один час в неделю из уроков уделять работе по самоуправлению.

По окончании прений избирается комиссия, которая к концу заседания разрабатывает резолюцию:

«Заслушав доклад о самоуправлении, конференция учеников I-й ступени считает, что самоуправление для нас нужно обязательно. Все недостатки после конференции исправить. Стремиться, чтобы в самоуправлении участвовало больше учеников, а не один какой-нибудь ученик управлял над группой. В случае, если тесное помещение, то уделять один час в неделю из занятий для работы по самоуправлению и стараться самоуправление переизбирать чаще, сроком на полтора месяца. Рассказать в своих школах, что было подмечено в самоуправлении на конференции».

Резолюция принимается.

Второй вопрос был поставлен не особенно удачно. Ученик 3-й группы докладывает о проработке в их школе темы «Хозяйство нашего села и района», при чем, главное внимание останавливает не на том, как эта тема прорабатывалась, какую работу провела и может провести школа для улучшения хозяйства,—а на том, что учащиеся узнали при проработке этой темы.

Организаторами эта ошибка замечается и они в вопросах по докладу и прениях стараются натолкнуть ребят на мысль об общественно-полезном труде. Это им до некоторой степени удается. Ребята обсуждают вопрос и в резолюции намечают ряд задач, в разрешении которых может принять участие школа:

1. Испытывать семена для родителей перед посевами.
2. Раз'яснять родителям, почему лучше выезжать на выселки.
3. Раз'яснять дома, что семена нужно обязательно протравлять формалином и сортировать.
4. Чтобы родители приобретали хорошие семена и эти семена в школе испытывать.
5. Говорить, чтобы собирались в артели и покупали машины.
6. Чтобы родители сеяли травы и в школах сначала делать опыт, как и какие травы сеять.
7. Раз'яснять дома, чтобы заводили теплые скотные дворы и кормили скот по норме и кто может из учеников—сделать дома кормушки.

8. Чтобы каждая школа раз'ясняла всем крестьянам, что надо выписывать газеты и журналы по сельскому хозяйству.

Вяло прошел доклад о задачах пионер-движения. Докладчик—представитель детбюро—не справился с докладом: слабо были освещены задачи пионер-движения и работа отрядов в селе и районе.

После закрытия официальной части был сделан перерыв, во время которого приехавшие из района занялись чаепитием.

Вечером ребята собрались вновь. Были выступления хора, декламаторов.

В заключение была поставлена пьеска «Даешь здоровье». После этого приезжих ребят сводили в кино. Многие в кино попали впервые. Впечатление, полученное ими, громадно. Разговорам не было конца.

Ночевать приезжие решили в школе. Сюда пришли ночевать и некоторые ребята школ районного села.

Устроили игры, пение. Появилась балалайка. Смычка между школьниками была полная. Делились своими впечатлениями, знаниями из проработанного и даже проверяли друг друга. Из бесед с ребятами можно было выявить, что они остались довольны проведенной конференцией. Приезжие производили записи и говорили, что все, что они видели здесь и узнали, передадут своим товарищам в селах.

Проделанный опыт созыва детской конференции можно признать удачным. Имелись недочеты, но они организаторами учтены и в дальнейшей работе будут приняты во внимание. Мыслям учащихся в направлении работы школы, ее организации дан большой толчек. Это подтверждают и учителя, из школ которых были представители на конференции. Заложенная на конференции живая связь между школьниками закрепляется через переписку. Дело педагогов—не дать этой связи оборваться, поддержать ее в нужный момент.

Как учащиеся, так и учение высказываются за вторичный созыв детской районной конференции в конце учебного года, так как это может сыграть большую роль в деле агитации за летнюю школу.

Думается, что вторая конференция пройдет более организованно и даст еще большие положительные результаты, чем первая. Устроителям конференции предстоит большая работа в том направлении, чтобы конференция не только еще больше сблизила ребят, но и послужила бы мощным агитатором за летнюю школу. И есть надежда, что устроители, имея уже теперь некоторый опыт, с этой работой справятся.

Переходя к выводам о работе детской конференции, приходится сказать:

1. Детские конференции, где это является возможным, устраивать следует, так как они имеют большое педагогическое значение.

2. Созыв их проводить лучше осенью—в начале учебного года, или весной—в конце его, а не в середине зимы, когда трещат морозы и передвижение сопряжено с большими трудностями.

3. Устроителям необходимо постановку каждого вопроса, подлежащего обсуждению на конференции, прорабатывать тщательно, учитывая цель постановки его и предполагаемые выводы.

4. Подготовительную работу к конференции следует начинать задолго до созыва ее. Стараться втянуть по возможности большее количество школ и учащихся в эту работу.

5. Во время хода конференции устроителям нужно быть готовым в любую минуту прийти на помощь ребятам в затруднительных случаях, ни в коем случае не следует предоставлять их самим себе.

А. Грузных.

Краеведение в массовой сельской школе.

(Конкретный пример применения комплексного метода*).

Установив наш взгляд на комплексный метод и краеведение, как метод работы, мы перейдем к рассмотрению вопросов, как ставилась и как должна была ставиться работа по теме «Наш край», как темы исключительно «краеведческой», что внесем в нее при насыщении краеведческим материалом и как соблюдаем комплексность?

Практика работы по программе ГУС'а определила три подхода к построению плана работы по теме «Наш край».

1. В основу плана ложится физическая география края. Остальное изучается отдельно: получается впечатление поочередной проработки колонок: природа—труд—общество. Схема плача имеет такой вид:

1. Природные условия:

а) поверхность (граница площади, рельеф, орошение); б) климат, осадки; в) растительный и животный мир; г) ископаемые.

2. Трудовая деятельность:

а) сельское хозяйство; б) промыслы; в) добывающая и обрабатывающая промышленность; г) торговля и транспорт.

3. История края.

Положенный в основу планирования темы «Наша деревня» этот принцип не грешит против комплексности, т. к. деревня в целом доступна непосредственному изучению и наблюдению ребят. Зависимость между рельефом местности и с. хозяйством, между растительным, животным миром и ископаемыми—и промыслами людей там была настолько очевидна, что изучать оторванно одно от другого и нельзя было. В деревне мы имеем однообразие природных, культурно-бытовых и исторических условий, нам, поэтому, не было нужды при работе ни забегать вперед, ни возвращаться назад, к уже изученному.

Но поставить по такому плану работу над темой «Наш край» будет значить: или ввести в школу обособленными предметами географию, ботанику, зоологию, не связанную с ними статистику и историю, или постоянное забегание вперед при изучении природных условий в трудовую деятельность, а при изучении последней, то и дело возвращаться к уже

*) См. «Просвещение Сибири» № 12 за 1926 г.

изученным природным условиям, если учитель хочет применить комплексный метод. Поэтому надо считать такой план работы неверным*).

II. В основу кладется изучение экономической географии края. Схема плана такова (рабочий план, одобренн. Сибметбюро):

1. Сельское хозяйство в нашем крае; 2) добывающая и обрабатывающая промышленность (горная, металлообрабатывающая, текстильная, лесная, мукомольное дело и т. д.); 3) промыслы; 4) торговля и транспорт в местном масштабе.

Предположить, что работа по плану, составленному применительно к этой схеме, будет заключаться в «проработке» статистического материала о всех видах человеческой деятельности края, с полным отрывом от изучения природы и общества (в части культурно-бытовых и историч. условий), нельзя, т. к. и для изучения экономической географии мы имеем четко набросанные Л. Д. Синицким вехи работы, предлагающим хронологический принцип, сущность которого заключается в следующем.

Экономические факты должны изучаться: а) с точки зрения их географического распространения и их природной и культурной обусловленности; б) всестороннего воздействия всех явлений земной поверхности и природы и человека; в) непрерывной изменчивости явлений, т.-е. в основу все же должен быть положен комплексный метод изучения.

Ясно, что не на изучении голых цифр основан подход к теме по этому плану. Надо думать, что он и предполагает изучение трудовой деятельности с одновременным изучением природных и культурно-бытовых и исторических условий, но в какой мере это может и должно быть поставлено, как все увяжется, в какие конкретные формы волеется живая плоть краеведческого материала,—схема ничего не говорит. К крайнему сожалению, в «Рабочем плане» нет детализации этой темы и как мыслили составители плана насыщение темы краеведческим материалом—не видно.

И схема эта, ничего не поясняя учителю, оставляет учителя в состоянии растерянности: как же, все-таки, насытить план материалом, как увязать труд—природу—общество в одно целое, в комплекс? Учитель снова, наедине со своими слабыми силами, будет фантазировать, т. к. ему не указан даже путь к творчеству.

III. У меня есть подробный план «Нашего края», разработанный Ж—им волметбюро, который является характерным образцом метаний между двумя вышеперечисленными принципами. В основе его нет никакого принципа. Составители его ясно чувствовали неудовлетворительность чистых форм обоих принципов, и весь план—это беспомощное блуждание между трех сосен: комплексного метода, краеведения и требований программы с одной стороны, труда—природы—общества—с другой.

Казенно-официальное понимание работы без всякой ориентации на педагогику и требования трудовой школы, плюс упрощенное понимание комплексного метода, отсутствие всякого краеведческого материала—сквозят из каждой темы и подтемы. Тут и попытки изучения трудовой деятельности слитно с изучением природных условий, и совершенно отдельно, и изучение природы независимо от труда. В методах работы-проработки статистических материалов страсть к диаграммам, отсутствие активных методов изучения и связи и участия в жизни.

Никакой живой плоти краеведческого материала мы в плане не находим. Единственное, чисто краеведческое, в этом плане название гу-

*) Мною уже были разобраны предлагаемые планы («Сиб. Пед. Журнал», 1925 г. № 11-12), поэтому здесь я буду краток.

бернской газеты. Без этого (да и при этом!) план удивительно универсален: он может быть без всяких изменений применен во всякой школе любого места земного шара и даже за его пределами, но он вовсе непригоден для советской школы СССР.

Вместо конкретных указаний учителю: какой материал взять из жизни, где его взять, вместо плана работы, он дает связывающую по ногам и рукам уродливую схему, предоставляя учителю самому решать все «проклятые вопросы» комплексного изучения или отказаться от всяких попыток его применять.

Третий год обучения, когда ребята начинают искать знания не только в непосредственном изучении окружающего, но и из книги, все же не предполагает окончательного отрыва от жизни, а, наоборот, — углубить работу по применению исследовательского метода к изучению жизни при обязательном условии живейшего участия в общественной жизни. Ориентация на местное, изучение близкого, сравнение его с далеким, чужим для лучшего познания,—это только начало истинно краеведческой работы с употреблением сравнительного метода. «Наш край» должен дать возможно больше случаев на изучении чужого, путем постоянного сравнения со своим, познать свое, проявить к нему интерес, активно исследовать его.

План темы «Наш край», природный, положим, для севера СССР, естественно, должен быть непригодным вовсе для юга, востока, центра его. Он должен иметь резко выраженное индивидуальное лицо, *должен быть насыщен местным содержанием*. План не должен преследовать сообщение ребятам знаний, т. к. краеведение и не есть знание, как это отмечалось выше, а метод работы. План должен нести указания, как лучше использовать материал в воспитательно-образовательной работе, как научить ребят брать для изучения жизненные явления во всей их конкретной сложности, брать не в состоянии покоя, а в их движении, стараясь проследить нарастание и борьбу внутренних противоречий, без этого он не нужен или, в худшем случае, как план Ж—го волметбюро,—прямо вреден.

Все многообразие природных и историко-экономических, и культурно-бытовых условий, отразившееся в различных сочетаниях на разных уголках края, должно привести нас к тому, чтобы мы каждый отдельный комплекс этих условий рассмотрели отдельно, как нечто целое, именно, как *комплекс*. На анализе всех условий конкретного их комплекса мы можем установить связь и зависимость между ними, научиться подходить к жизни с диалектическим методом изучения, достигая тем самым поставленных перед школой задач и вооружая ребенка им самим добытыми на изучении цельных кусков жизни знаниями о причинной зависимости явлений, о непрерывной их изменяемости под давлением разнообразных причин, знаний законов природы и общественной жизни и навыков применения к познанию имеющихся знаний.

Отыскать в «Нашем крае» резко выраженные сочетания условий, типичные производственные ландшафты, изучить каждый из них во всем многообразии действующих в них причин и условий—вот принцип правильного подхода к теме «Наш край» с комплексным методом изучения.

Такой принцип я определил бы словами—«*принцип ландшафтов*», понимая под словом «ландшафт» *комплекс природных, культурно бытовых, экономических и исторических условий, отразившихся на данном географическом месте*.

Это не то, что понимает под словами *хорологический принцип* Л. Д. Силицкий, когда каждое место (хорос) изучается, как обособленный эконо-

мический район, заключенный в ясно очерченные границы. Деление края на экономические районы (места) может пойти с нарушением принципа деления на ландшафты, т. к. экономические районы могут включать в себя разнообразные производственные ландшафты, тяготеющие к определенным экономическим центрам. Разнообразии природных и иных условий в экономическом районе, различное состояние техники, виды деятельности человека в разных его углах создадут ту же сложность и трудность подхода к изучению с ребятами 3-го отделения, что и весь край, как экономический район.

Упрощая подход к жизни, путем выделения для изучения резких, с однообразными условиями, ландшафтов, мы закладываем фундамент для будущей работы над районами Госплана (в теме 4-го года «СССР»), в то же время достигая легче всего целей, стоящих перед школой и облегчая возможность применения комплексного метода, т. к. на них легко будет установить зависимость труда—природы—общества и слитное их изучение.

В основу планирования темы по принципу ландшафтов, таким образом, мы кладем не физическую или экономическую географию, а комплексный метод изучения.

Схема построения плана темы будет такова:

1. На общем обзоре края в целом школа устанавливает наличие разных видов трудовой деятельности.

К рассмотрению причин, обусловивших в разных случаях по разному труд, школа перейдет, наметив типичные ландшафты.

2. Рассмотрение отдельных ландшафтов во встречающимся в них деятельности человека, с выявлением обуславливающих их условий: а) с. хозяйство; б) промыслы; в) промышленность; г) связь с другими ландшафтами, зависимость от них, место в целом крае.

3. Край, как экономически и административно целое.

Если мы в содержание темы включим Сибирь, в теме легко выделить, примерно, следующие ландшафты:

1. Тундра. Север Сибири, где возможно только оленеводство, а по берегам океана и крупным рекам—рыболовство; морское звероловство. Район колоссальной величины, с громадными богатствами, но с населением крайне редким и стоящим почти на ступени первобытной техники. Земледелие—невозможно.

2. Тайга. Район устойчивого земледелия, охоты за пушным зверем и добычей полезных ископаемых. Пути сообщения и колонизации—реки.

3. Равнина, степи. Район устойчивого земледелия. Запад и центр Сибири. Полеводство, животноводство. Колоссальной емкости рынок сбыта—ж.-д. и морской путь за границу.

4. Юг Сибири (западной), песчаные степи, засушливые почвы. Скотоводство. Неустойчивое земледелие.

5. Крайний юг—горный ландшафт.

6. Районы горно-добывающей промышленности.

Считаясь с трудностями резкого перехода от изучения деревни к изучению далеких, непонятных ландшафтов, от изучения на непосредственном наблюдении жизни—к книжному, я думаю, что рассмотрение Сибири по указанным ландшафтам должно предшествовать изучению СССР в начале 4 года; Сибири, как краю, необходимо предпослать изучение края в пределах округа, чем и завершить 3-й год 4-х летки, оставив изучение Сибири для 3-х летки в плане работы.

Во главу изучения края (безотносительно — Сибири или губернии) необходимо положить изучение, как отдельного ландшафта, района (волости). На его изучении мы и должны строить дальнейшее изучение края по ландшафтам, все время сравнивая особенности изучаемого ландшафта

с изученным в волости и тем продолжая и углубляя краеведческую работу школы.

Книга будет применена нами только для сравнения своего с чужим, для лучшего познания того и другого.

Предлагая ниже набросанный в общих чертах план темы «Наш край» для школы севера (бывш. Иркутской губернии (для другой школы он был бы построен иначе), должен оговориться, что это несовершенная попытка решить труднейший вопрос о насыщении темы краеведческим материалом, с попыткой соблюсти принципы трудовой школы и основные положения педагогики и никоим образом не идеальный план. Ценен в нем, по моему глубокому убеждению, принцип, остальное же (детали) могут быть как угодно изменены.

«НАШ КРАЙ».

(Бывш. Иркутская губ., по принципу ландшафтов).

I.

Общий обзор губернии по видам деятельности человека. Какие виды ее существуют: земледелие, скотоводство, охота, рыболовство, добыча ценных металлов, каменного угля, обработка естественных богатств (фарфор, стекло, железо), обработка сельско-хозяйственного сырья (кожевенные, мыловаренные заводы). Распределение этих видов деятельности по губернии (географическое); чем оно вызвано и объясняется: разнообразие природных условий. Ландшафты.

II.

I. Таежный ландшафт.

Киренский и часть Иркутского окр. (север). А. Сельское хозяйство. Условия, стесняющие развитие сельского хозяйства: невысокое плато, сложенное из глинистых сланцев, известняков и песчаников, с прорытыми реками, узкими и глубокими речными долинами—каньонами, отсутствие ровных мест, пригодных для земледелия; расположение пашен на склонах гор, где легко смывается дождями и весенними водами тонкий плодородный слой, а часто и вся, легко размываемая, глинистая почва. Трудность расчистки новых участков пашни из-под тайги. Способы этой расчистки (вага, как рычаг), эксплуатация зажиточными крестьянами ссыльно-поселенцев, забрасываемых в край царским правительством, для использования их в качестве дешевой рабочей силы для расчистки тайги. Уход стариков на «чистки», их постоянная кропотливая работа над увеличением площади пашни и покоса.

Ранние осенние и поздние весенние заморозки (сведения из наблюдений школы) сокращают и без того короткий вегетационный период, делают земледелие неустойчивым. Установление, по рассказам стариков, факта потепления и смягчения климата: раньше сеяли ячмень, немного ржи, теперь—пшеницу, овес, рожь и очень мало ячменя. Причины потепления: уничтожение болот, высушенных грандиозными лесными пожарами. Опасности дальнейшего уничтожения леса и связанные с этим весенние наводнения, засухи. Невозможность применения машин без приспособления пашни (удаление пеньков), из-за крупных склонов. Намечающиеся интенсификации с. хозяйства: переход от зерновой системы к животноводческой. Сбыт продуктов с. хозяйства, привоз их с Ангары (гл. образ., мяса) намечает дальнейший путь его развития по уже обозначившемуся пути.

Трудности, встреченные первыми колонизаторами при налаживании земледельческого хозяйства вызвали промысла, появление первых поселений (острогов) при устьях рек—Тутуры, Киренги, Куленги, где более удобных мест для земледелия.

Б. Охота. Необеспеченность продуктами с. хозяйства, в связи с дороговизной предметов первой необходимости из-за удаления района от центра, вызвала необходимость в охоте. Нетрудоемкое хозяйство имеет возможность использовать для охоты большое количество времени. Промысловая охота. Белка. Условия ее жизни, в каких лесах водится, чем питается. Болезни белки (в сосновых лесах), переселения ее, причины. Значение в бюджете хозяина охоты за белкой (по сведениям за ряд годов, собранным у крестьян). Другие пушные звери, их истре-

бление. Уменьшение вообще пушного зверя, увеличение охотников. К чему это приведет: к полному исчезновению пушного зверя или к переходу от охоты к звероловству.

Хищные способы ловли (плашки, кулемки, пасти), охота в сезоны, недопускаемые законами: весной, во время случки—за сохатыми и козами по насту, летом, когда малы детеныши, в жары на водопоях (за ними же). Законы о защите зверей. В чьих интересах защищает закон их? Союз охотников, лесничий, об'езчики, как проводники этих законов в жизнь. Помощь им школой.

В. Лесной промысел. Кедровые орехи, способы их добычи, сезон, инструменты, значение для бюджета крестьянина. Куда сбывается продукт? Кедровник, как сообщество. Его вредители (кукша—кедровка).

Доставка дров на пароходы. Время их заготовки (ранняя весна, как свободное от других работ время, не допускающее, благодаря распутице, поездки за грузом и пр.), способы заготовки; лиственница, как материал для дров. Пригодность ее для других целей: на столбы, фундамент (оклад) для построек, ее свойство—трудно поддается гниению, причины этого.

Смолокурение. Сосна, как единственный материал. Примитивные способы добычи смолы, знакомство с рациональными приемами, их пропаганда, путем устройства опытного казано (то же о дегте). Сосна, как материал для построек и подделок. Сосновый лес, как сообщество. Сравнение—как горит сосновое полено и лиственничное, чем объясняется обилие пламени у сосны? Горение, как химический процесс, кислород. Горение углерода (угля) без пламени, горение соединений углерода с водой и водородом, с выделением большого количества пламени. Пламя, его строение. Продукты горения.

Постройка барок, карбазов, паузков. Расчеты на вычисление примерной осадки их (закон Архимеда). Использование особенности расположения корней ели (горизонтальное) на постройку судов сплавного флота в качестве скреп бортов с дном (кокоры, курицы). Чем объясняется такое расположение корней ели? Зависимость дерева от природных условий; расположение деревьев в местах, определенных рельефом, водоснабжением и почвой; лесные сообщества.

Г. Транспорт. Лена, как единственный путь сообщения зимой и летом. Способы передвижения летом и зимой: плот, лодка, паузок, карбаз, пароход и т. д. Сплав грузов, откуда они следуют и куда? Какие грузы? Участие населения в доставке грузов: сплавные рабочие, лоцманы, грузка, выгрузка, доставка грузов от ж.-д. станций к Жигалово.

Истребление лесов на сплавные суда.

Вытеснение их пароходами.

Сравнение гужевого и водного транспорта.

Дороговизна и трудности одного, дешевизна и легкость доставки громоздких грузов—другого. Дорогостоящая постоянная правка путей сухопутных, натуральная дорожная повинность царской деревни, куда гоняли «на дорогу»? Удобства водных путей: их постоянная готовность.

Лена, как путь первых колонизаторов. История заселения района, наиболее древние села: Тутура, Верхолениск, Киренск (город). Борьба с аборигенами, их отеснение в глубь тайги. Тунгусы, их быт, занятия.

Остатки старины, памятники проходившей борьбы, остатки (стойбища) первобытного человека разных эпох.

Д. Общий обзор ландшафта. Экономические и административные центры, их удаленность от периферии. Площадь и плотность населения, экономическая мощь (товарность) хозяйства. Обмен и связь с другими ландшафтами: что сбывает, что покупает. Перспективы. Грамотность, количество школ. Темнота и невежество, как следствие особенностей ландшафта, забытого в старое время. Заботы власти о просвещении: школы, избы-читальни, клубы, нардома, газеты (в том числе—стенные).

2. Ландшафт лесо-степной*).

Части округов Иркутского, Тулуновского и Бурято-Монг. авт. ССР. А. Сельское хозяйство. Благодаря возможности сравнительно легко увеличивать запашки, земледелие более устойчиво. Этому способствует и большая мягкость климата благодаря близости Байкала. Скотоводы—буряты. Степи, как естественные пастбища. Степь и луг, как растительные сообщества.

* Этот и последующий ландшафты мной представлены в том виде, в каком они были бы проработаны в школе первого ландшафта.

Сбыт продуктов сел. хозяйства, рынки, их удаленность (Качуг, Иркутск, низовья Лены), их емкость.

Б. Промыслы. Постройка судов сплавного флота, смолокуренье, вызванное большим продвижением грузов по Якутскому тракту летом, на телегах, и постройкой лодок.

В. Транспорт. Якутский тракт, как единственный путь транзита грузов на Лену (Качуг). Участие населения: извоз; располложение русских сел по тракту, причины: легкий заработок. Постепенное вытеснение лошади автомобилем. Причины: выяснить из расчета стоимости доставки груза на лошади и автомобиле.

Г. Общий обзор (как в 1 ландшафте).

3. Ландшафт равнинный.

Тулуновский уезд и Иркутский округ (часть). А. Сельское хозяйство. Благоприятные природные условия, в смысле хороших почв, удобных положений пашни, близости рынка сбыта—ж. д. Тулуновское опытное поле, его работа, как экспериментального учреждения по отбору и выработке селекционным путем новых сортов хлебов с коротким вегетационным периодом. Эксперименты над проращиванием семян, выявление значения света, тепла, воздуха, питательных веществ. Удобрение, как средство пополнения расходов земли на урожай. Закон минимума. Необходимость изучения состава почвы для использования всех средств удобрения.

Строение растений. Размножение их. Способы естественного опыления, искусственное опыление при селекции, искусственный отбор и улучшение пород. Связь школы с опытным полем при организации пришкольного участка. План работ на нем. Втягивание в работу на участке всех активных сил деревни: ячейки ВКП, ВЛКСМ, женотдела, кооперации и т. д.

Б. Транспорт. Железная дорога. Пар, как движущая сила. Устройство паровой машины. Рабочие транспорта, условия их жизни и труда. Значение ж. д. для края. Что она дала, чего лишила (Московский тракт с колоссальным грузооборотом, вызвавший появление гигантов-сел).

Г. Общий обзор.

4. Горно-таежный ландшафт.

Юг Иркутск. и Тулуновск. окр. А. Горная страна, земледелие и скотоводство почти невозможны (почему?).

Б. Промыслы. Сплав леса к центрам, сбор ягод, охота. На Байкале рыболовство, омуль. Лисьи питомники на Байкале, мараловодство.

В. Добывающая промышленность. Горная страна всегда богата ископаемыми. Добыча их: золото, графит, каолин, слюда, охра и пр. Труд горнорабочего, условия его жизни.

Г. Обрабатывающая промышленность. Хайтинская фабрика (Сибфарфор), стекольный завод в Слюдянке. Как делается стекло и фарфор.

Д. Общий обзор.

5. Промышленный ландшафт.

А. Промышленный характер огородничества вблизи крупных центров сбыта. Выращивание хороших и дешевых овощей опытными и знающими огородниками. Уход за огородом, плодосмен, удобрение: парники и теплые гряды. Гниение навоза—медленное горение. Организация опытного участка огорода совместно с женотделом.

Б. Заводы и фабрики Иркутска. Кожа, мыло, махорка, вблизи Иркутска—спички, сукно, бумага. Куда что сбывается, как изготавливается?

В. Пути связи Иркутска с губернией; город, как торговый центр, органы обмена.

Г. Черембасс.

Д. Бодайбо.

III.

Общий обзор округа.

Административное деление, окружные центры, организация власти от сельсовета до окрисполкома, связь центра с местами и Москвой. Пути связи: почта, телеграф, радио.

Руководство жизнью и хозяйством округа; отд. местного хозяйства, друг. хозяйств. учреждения, учреждения просветительные, политического руководства:

ВКП, КСМ, пионеры, союзы и их объединение, общества, их значение и необходимость.

Роль окружн. центра в борьбе с контр-революцией. Колчаковщина. Партизаны. Каларандашвили.

Прошлое края. Край, как место ссылки. Кого ссылало царское правительство. Политическая и уголовная ссылка. Значение политической ссылки в деле революционизирования масс.

1-е мая, как праздник победы, праздник труда и свободы*).

«Научно-педагогическая секция ГУС'а полагает, что научно-методические советы должны, опираясь на работу Госплана, губсовнархозов, губземотделов, экономсовещаний и пр., составить соответствующую схему производственной жизни района (или воспользоваться уже существующей), указать, какие вопросы для данного района наиболее важны и актуальны, требуют особенно внимательного отношения к себе. Научно-методические советы должны познакомить с этой схемой учителей и дать указания, какие из намеченных в программе вопросов должны быть особенно тщательно освещены с точки зрения производственной деятельности данного экономического района» (вводная записка к программе). Вот работа, необходимость которой с особенной силой осознается при заполнении скелета программы *живую* плотию краеведческого материала, вместо пестрых диаграмм и статистических сводок. Принцип ландшафтов, при всем его соответствии и требованиях школы и педагогики и СССР, как принцип, позволяющий подойти вплотную к решению проблемы о применении комплексного метода изучения в работе школы, при заполнении плана темы «Наш край» краеведческим материалом, ставит и перед одиночкой-учителем и перед коллективом учителей, часто заброшенных в глушь, без единой книги о крае, без знания его, неразрешимую задачу.

Конечно, без знания края, без литературы о нем, *невозможно всякое вообще изучение* с ребятами *края*. На одних цифрах, взятых из «Сибирского Календаря», в лучшем случае из многих разных источников, изучения края не построишь. Цифры есть следствие многих причин самого разнообразного свойства, и рассматриваемые помимо их — они — мертвые данные, а убитое на их проработку время — зря потраченное.

Предлагаемый принцип — единственный приемлемый для «Нашего края». Заполнять программу, руководствуясь им, значит проделать серьезную работу по своеобразному районированию края. Районообразующие признаки при нашем педагогическом районировании будут иными, чем признаки районов Госплана: мы кладем в основу районирования не физико-географические условия, не чисто экономические, не дистанционные, — в основе лежать будет *педагогический* принцип: комплексный метод, который требует выделения показательных, доступных пониманию 11-12 летн. ребят, ландшафтов, для выработки метода подхода к жизни.

Окрметбюро должны подойти вплотную к работе по составлению давно ожидаемой школой схемы производственной жизни края, с проведенным на основе изложенных выше соображений выделением типичных ландшафтов, с указанием наиболее актуальных вопросов производственной жизни каждого из них.

Знакомство с методологией районирования поможет окрметбюро избежать ошибок как в выборе районно-образуемых признаков, так и в определении типов ландшафтов, их величины, количества, действующих в них причин и т. д.

*) Практическое применение плана в работе будет освещено в будущем.

И уже имея на руках такую схему, учительские коллективы, одиноким учителям могут подойти к теме «Наш край», быть может, с другим, более совершенным принципом, чем предлагаемый мной. В этом даже и сомневаться трудно, так как будет предоставлена каждому свобода и возможность *творить*, а не фантазировать.

Привлечение к работе ученых, специалистов, хозяйственников помогло бы выяснению вопроса о количестве еще неизученного в крае и в каждом районе—ландшафте, тем самым поставив перед учительскими коллективами конкретные задачи в их краеведческой работе, с ясной и подкупающей целью: способствовать выявлению производственных возможностей и приближать работу школы к осуществлению заветов *В. И. Ленина*, что было бы достаточно сильным стимулом *начать такую работу*, о которой написаны горы бумаги и которая все еще не налаживается, т. к. слишком широкие горизонты открылись перед учительством в первое время его горячего желания начать ее и слишком неясны и расплывчаты были общие ее цели.

Составленная губметбюро схема должна дать учителю вполне конкретные ответы на перечисленные ниже вопросы, безотносительно: будут ли они относиться к краю в целом или району-ландшафту в отдельности. Вопросы, по-моему, должны быть освещены такие:

1. *Природные условия* (края-ландшафта):

а) рельеф, высота над уровнем моря; б) орошение (расстояние от больших водоемов); в) почвы, геоктеника; г) растительные сообщества; д) климат: осадки, ветры, температура, вегетационный период; е) фауна: промысловые звери (статистика их добычи за ряд лет); звери-вредители; вредители с.-хозяйства (с указанием неизученных);

2. *Экономика* (края-ландшафта):

а) население, его состав, плотность; б) распределение угодий (проценты пашни, леса, лугов, выгона и т. д.); в) число десятин угодий на 1 семью, на 1 едока; г) система хозяйства, возможности на будущее (перспективы), его трудоемкость; д) количество скота, значение животноводства; е) товарность; ж) удаленность, емкость рынка, обмен; з) промыслы местные, отхожие.

3. *История края.*

4. *Административное его деление.*

Такая схема, плюс справочник, должна быть создана окрметбюро и возможно скорее. Школа, педагогика и СССР этого ждут!

О. Троицкая.

Вверх по Томи и Мрассу.

(Путевые очерки).

Мы в Щегловске. Новый окружной центр. Здесь смешалось городское и деревенское. Все большие удобные дома заняты под учреждения. Служащие в большинстве ютятся по углам и комнатам. В Щегловске жилищный кризис. Нет квартир. Крестьянские избы «села» Щегловского остались такими же и в «городе» Щегловске—в две, много в три комнаты. Здесь живут хозяева, сюда даже пускают и квартирантов. Зато дворы большие, зеленые. И по ним побежали в разные стороны тропки: к колодцу, к амбару, к закуту. По улицам

из'езжена только середина. Пыль клубами вьется за телегой, а края поросли травой. Бродят беспрепятственно по новому городу телята, свиньи и стада гусей и странно видеть на этих же улицах торопливо бегущих людей с портфелями. Во многих местах белеют остовы новых построек, то будущие учреждения или квартиры служащих.

За рекой, на высоком берегу, виднеется Кемеровский рудник. Бегут по канату через Томь углярки и пустые возвращаются обратно. В Кемерово побывать не удалось: совсем неожиданно приходит пароход, обычно опаздывающий часов на 10-12, а то и на сутки.

Пассажиров немного, и часа через два мы уже идем вверх по Томи. Пароход торопится: вода с каждым днем спадает и на обратном пути можно застрять основательно.

Жара, духота даже на реке. Над гористым берегом туманная завеса—горит где-то тайга. Остановки часто—Томь густо населена. Все серые пятна поселков на зелени. Пристани нет нигде. Пароход притыкается прямо к берегу и пассажиры в иных местах безропотно шлепают по трапу в воде. Население деревень и заимок спешит на берег, заслышав пароходный гудок. Мчатся мальчишки, выбрыкивая ногами, торопятся бабы, мотаются из стороны в сторону головенки ребятишек на руках у них. Степеннее идут мужики и среди них седой, замшалый дед, может быть, основатель заимки. Иногда тащат и свои изделия. В Змеевке чуть ли не все население высыпало на берег с точильными камнями и брусками в руках.

Идем все время под угрозой не доехать до Кузнецка. Томь мелеет. Вот опасное место «Бычье горло». Река делает крутой изгиб, а посередине зеленеет остров. С носа парохода доносятся слова: «три с половиной!», «три!». С тревогой глядишь в воду: дно, как на ладони, отчетливо видны все камни. Пароход движется вперед таинственными невидимыми тропами, известными только лоцманам. И таких опасных мест не мало: Татарка, Ильинка и др.

Горы растут. Хребет уходит за хребтом, то надвигаясь на реку, то отступая. Светлую кудреватую зелень осин сменяют темные картины пихт, порою мелькнет тупая вершина кедра. Местами пароход так близко подходит к берегу, что доносится запах душицы и пихты. Грудь невольно расширяется, хочется больше вобрать в себя пахучего воздуха.

Наконец, вот и Кузнецк. Радостно вздохнулось, когда между горой и топольником проплыла крепостная стена.

Пароход еще не кончил кричать, что он здесь, а берег уж полон народом и между деревьев мелькают все новые и новые толпы.

Мы в городе. С виду это самый заурядный уездный городок. Улицы в траве, к окнам домов прижимаются красные гераньки, в немногих магазинах зачастую не достанешь самого необходимого. А между тем, у города есть прошлое—о нем говорят и стены полуразрушенной старинной крепости и предание, что в кузнецкой тюрьме сидел Достоевский, и тоскливые воспоминания о Рогове. У города есть и будущее: через город пройдет железная дорога, здесь же под городом должен вырасти тельбесский металлургический завод. В настоящем же лихо гремит гармоника и, сверкая на солнце позолотой, стекляшками и яркими тканями, вертится карусель, приманивая толпы молодежи и ребятишек.

В Кузнецке ярмарка—из Ильинки принесли икону, из улусов и окрестных деревень с'ехались шорцы и крестьяне с маслом, медом, холстом, кадками, седлами и пр.

Типы шорцев.

На берегу Томи целый лагерь—там устроились шорцы. В берестяных балаганах, а то и просто под лодкой, поставленной ребром, проживут они несколько дней, не требуя больших удобств. С утра молодежь торопится в город. Карусель овладела их умами. «Чакши»*),—говорят они, расплываясь в улыбке скуластым лицом.

«Рядам нада»,—приглашает шорец молодую девушку в карусельную коляску. «Еща на пятак нада»—спешит он продлить свое удовольствие и сует хозяину в руку пятак.

Лодки готовы. Носами уткнулись в берег, горбится в них багаж. Свободны только нос и корма, где стоят лодочники. Мы садимся в средину лодки на постель и с тревогой и интересом следим, как гульнувшие на прощанье лодочники отталкиваются неверными шестами. Лодки отходят, покачиваясь, и уплывает назад Кузнецк.

Широко раскинулась пойма Томи, переходя в холмистую степь. Невысокие горы местами надвигаются к реке, но голы и они, лишь кое-где выступают березовые перелески. Над рекой, серебрясь на солнце, проносится чайка, раздирая криком воздух. Стриж черной стрелкой исполосовывает небо и далеко над степью плавно плывет хищник. Лодки узкой линией тянутся вдоль берега и привычные тела лодочников, изгибаясь с равномерным перехватом рук, перекидывают шесты. Сквозь зеленовато-прозрачную воду торопливо бегут назад камни. Версты через три-четыре, разорвав прямую линию, лодки притыкаются к берегу—нужно отдохнуть, покурить.

Жарко. Солнце, не скупясь, посылает лучи. Весело идут лодки, балагуруют лодочники: «Эй, Петьша, кому кланяешься?»—«Не пейте, ребятички, самогону, ну его к чорту!». И громкий хохот покрывает слова Петьши.

Встречается знакомый, задевают и его: «Егорыша, куда? Плавься с нами!»—«Икону из Ильинки принесли, я в подполье залез и от бабы удрал в Атаманово, туда принесут, домой уеду!».

*) Хорошо.

По Томи то и дело снуют лодки—река здесь большая проезжая дорога. В длинных, тесовых идут русские, в маленьких, вертких долбленках—шорцы. Берестой прикрывают они свой багаж, из нее же делают балаган на ночлег. Молча и с любопытством глядят женщины, быстро работая шестом. Мужчины на наше приветствие серьезно отвечают: «эзень»*).

По берегам разбросались русские деревни и шорские улусы, с реки разницы незаметно. В ближайших к Кузнецку улусах—Обинцы, Абашево и др. шорцы ведут сельское хозяйство и промысел является для них только подсобным занятием, чернь отступила перед ярко-зелеными полями ржи и пшеницы. Унылыми, серыми пятнами сидят поселки. И много их на берегах Томи.

Вот под горою совсем мертвый Абашевский рудник. Черным провалом глядят шахты. Говорят, что когда-то рудник хорошо работал, поставляя уголь на пароход и железную дорогу. Теперь заброшен.

В другом месте золотншники бросают на бутару береговой песок. Они ищут так называемое «косовое» золото. Неверная и пустяковая добыча, но золото отравило здесь русских. «Открыть, что в этих шкатулках заперто»—говорят иные из них, кивая головой на берег, и, едва кончится сенокос, уходят мыть золото.

У лодочников нет иного разговора, как о золоте. На привалах сидят они в кружок вокруг костра. Отдельными языками бросается вверх оранжевое пламя. В глубоком мраке пропали берега, лишь узкой лунной лентой обозначается вода. С страстным вниманием глядят они в рот бывалому товарищу. «Нашел раз мужик—неторопливо ведется рассказ—богато золота было в Ключике. На плотбище ехал и наткнулся. И место приметил, а после найти не мог. Стосковался парень».

— А то вот на приисках,—вступает сосед,—рабочий один отдохнуть и покурить все на камень садился. Пришел раз на работу после дождя, а у камня бок блестит. Смыл дождь грязь, а оно и оказалось. С пуд золота взял из этого камня». И никогда не надоедают им эти рассказы. Кажется, идеал их жизни—выпадет на их долю шалое счастье. Треск пойдет вокруг, развернется широкая русская натура и уложит все до копейки на шелковые рубахи, гармоникку-двурядку, русскую горькую да карты, а потом опять холщевая одежда и черствый кусок.

Третий день пути. Сегодня войдем в Мрассу. Остаются сзади спокойные зеркальные плеса Томи и торопливая рябь небольших порогов. Виден последний улус Околь. Всего 10-14 изб. Весь улус в одну улицу с огромной вязкой лужей посредине. Зашли к знакомому лодочникам шорцу. Крытый двор. Крепкие надворные постройки. Изба в две комнаты. Первая—жилая, в ней печь с деревянной обшивкой, кровать, стол, шкаф с посудой и зеркало. Вдоль стен длинные скамьи. Вторая—парадная комната. Оклеена пестрыми обоями, столы покрыты скатертями, кровать вязаным покрывалом. Над столом зеркало, под ним машина, в углу иконы. Всюду чисто, точно только что убрались, хотя мы пришли довольно рано. Зато ребята точно никогда не мылись, несмотря на то, что в комнате стоит умывальник, а река шагах в тридцати от избы.

От Околя Томь уходит влево, уходит за нею и горы. Широко и медленно, как долинная река, вливается Мрассу. Низкие берега поросли цветущим тальником, над рекою носится его сладкий запах.

Еще версты четыре и мы пристаем к берегу, вспугивая стайку крохалей. Испуганно мчатся они вдоль по реке и западают в далекой прибрежной траве.

*) Здравствуй.

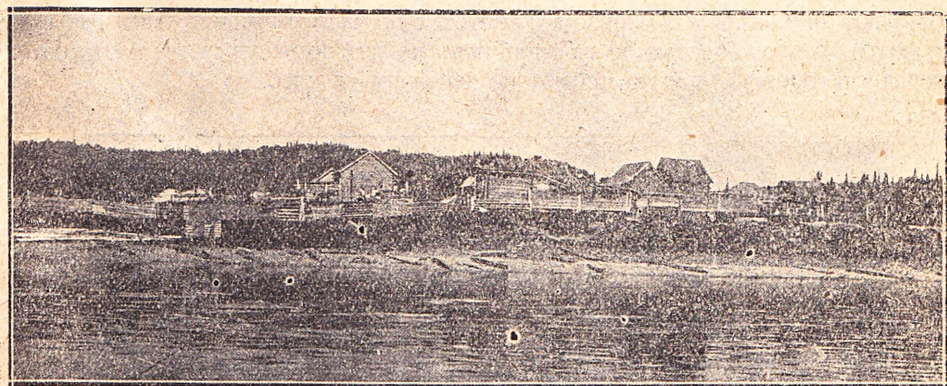

Нам нужно в Мыски—столицу Шории. С реки туда довольно трудно падать. По протоке к улусу подойдешь только весной, летом же—тропкой по цветущим лугам через мельничную запруду, зацветшую протоку и мысковские заборы.

Есть и другой путь—дорогой, но мы выбрали первый, поднялись на горку и сразу же попали в грязь. Тягучая и густая, смешанная с навозом, она липла к сапогам и с каждым шагом нога становилась тяжелее. Более сносно можно идти вдоль заборов по узенькой тропке, но здесь постоянно приходится спорить с лошадьми и коровами. Рядами стоят они вдоль улиц, спрятав головы в тень и лениво помахивая хвостами. С трудом отгонишь на шаг и лезешь чуть ли не под головами у них.

РИК помещается в большом доме, когда-то принадлежавшем богачу Т. «Князек здешний был—говорит проводник.—В Москву ездил. В доме зеркала были, кружевные занавески, диваны. Всю пушнину кругом скупал, а то и даром за долг брал. Накупит старой полудохлой конины и раздает бедноте в долг за пушнину. На этом и разбогател. Племянник у него был, вон дом стоит. Поссорились они, и выстроил дядя у него под окном амбар двухэтажный. Весь свет затемнил. Ездил племянник жаловаться, да ничего не вышло: дядя богаче был и знакомых в Москве много было генералов да купцов разных».

Мыски большой и богатый улус. Дворов около 50 разбросались в самом затейливом беспорядке с неожиданными закоулками и площадями. Много больших двухэтажных городских домов, но рядом с ними ютятся кое-как построенные избышки с травой на крыше, с полуразбитыми окнами. Есть в Мысках и школа и кооператив, хотелось бы заглянуть туда, но некогда, нужно двигаться дальше.

Улус Назас на берегу р. Мрассу.

От «Мысков» до «Камешка» улусы словно лепятся друг к другу: не успеет скрыться один, уж другой показывает свои серые избы. Иногда видны толпы шорок, возвращающихся из черни с огромными тюками травы за спиной. Это «загад»—травя, которую шорцы упортебляют вместо портянок. Собирают ее приблизительно в середине июля, когда она достигает наибольшего роста, но еще не грубеет.

Вода в Мрассу так же прозрачна, как в Томи. На плесах глубиною больше сажени отчетливо видно разноцветное галешное дно. Спокойно, без единой морщинки, стелется водный простор,—но встречается порог, ропщет вода, волна набегает на волну. Сильнее пружинится тело лодочника, быстрее пере-

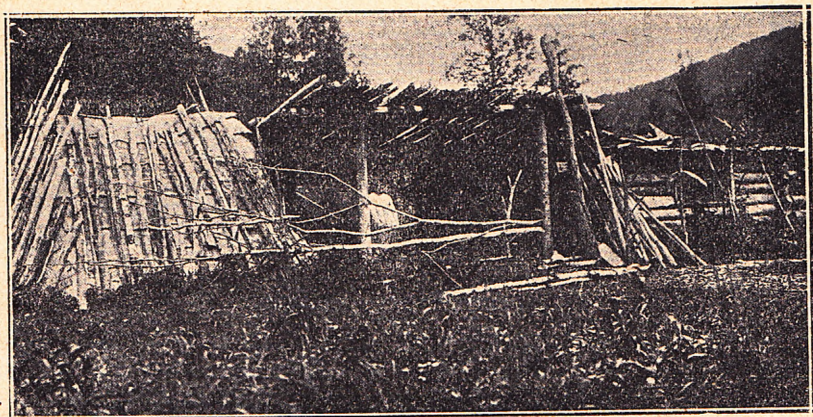
хват шестов. Лодка носом борется с водяным напором. Встают под камнями отдельные всплески. Мы напряженно следим, а лодочники смеются: «На Томи посмотрели бы пороги, не успел шест перехватить—уж и вывернуло, а здесь что—баба одна двадцать пудов проведет!».

Проезжаем последний улус перед Б. Порогом «Сосновая гора». Назван он так, вероятно, потому, что над самым улусом возвышается гора. Когда-то эта гора была покрыта сосновым бором, сейчас же от бора остались лишь отдельные островки в 10-15 сосен. Во многих местах чернь начинается за версту-две от реки. Удобные склоны ближайших гор давно уже отдали свой лес на дрова и постройки. Только там, где берег скалист и обрывист, деревья подходят к самому краю.

Все мрасские шорцы живут только промыслом. Их кормит тайга. На все времена года есть у них работа. Весною и летом сплавают лес для больших заготовительных учреждений. Обыкновенно, лес берут на ближайших к реке склонах. Ошкуренную лесину пускают с горы и она несется к воде, оставляя после себя широкую дорогу. На реке делают плот. Нужно большое умение, чтобы целым доставить его в Кузнецк. Хороший толчок о камень на пороге и по бревнам разлетится весь плот. Собрать же его нелегкое дело; течение так сильно, что сваливает с ног, но шорцы умелый народ: «лишь стукаток идет, говорят русские, когда они пускают свой плот по порогам».

Лето кончается—семьями отправляются шорцы в кедрачи за орехами. Топором или деревянным молотом бьют они по стволу и спелые шишки градом сыплются на землю. Затем особыми приспособлениями вылуцивают орех и отсеивают его. Это последний летний дар тайги.

Наступают холода. Из небольших горных речек рыба спускается вниз. Шорцы забирают свои невода, саибы*), жерлицы и отправляются рыбачить. Добывают они, главным образом, хариуса, ускуча и тайменя. На рыбалке остаются большею частью до тех пор, пока пойдет по речке шуга. Часть рыбы продают в городе, а другую меняют по деревням на хлеб.

Жилье шорцев. «Подпорожное зимовье».

Наконец, приходит зима, а с нею и новый вид промысла — пушной. Аргелями уходят шорцы в верховья Томи и ее притоков и остаются на промысле месяц-полтора. Целый день бродят промышленники по лесу. Расста-

*) Выболовная сеть, ячейки которой крупнее, чем у невода. Употребляется на тайменя.

вляют капканы на набродах горностая и колонка, в вершинах деревьев высматривают белку, в россыпях камней—соболя. В пушном промысле собака незаменимый помощник человеку, но шорцы не имеют особой охотничьей собаки. Ее заменяет обыкновенная дворняжка, обнаружившая «охотничий талант». Вечер собирает всех в балаган. Дневная работа заканчивается, варят немудрую еду, обдирают шкурки, коптят беличьи тушки (угощение родным). Засереет следующий день, и охотничье жилье снова пустеет.

От «Сосновой горы» идут наиболее живописные места. То сплошной массой обрываются в реку темнобурые скалы, то отдельными каменными столбами торчат они из россыпей, скатывающихся к самому бичевнику. Для привалов нет лучшего места, как бичевник. Под ногами ровно, как утрамбованный, лежит круглый галешник. Далеко и свободно видно вокруг. За рекой вверху стеной стоит тайга, расщелины скал зеленеют мохом, а за палаткой мягко и уклонно поднимаются горы, все кудрявясь осиной и травой. Издали кажутся они такими простыми и заманчивыми. Кажется, выйдешь из лодки и пойдешь спокойно и ровно, пригибая невысокую траву. Но это обман. Вступишь в них и утонешь в душице, дыголе и крапиве, запутаются ноги в хмелю и черемушнике, не раз преградит дорогу буревал, целыми роями упадет слепень. Иной опасности в черни мы не подвергались. За все наше месячное бродяжничество по черни ни разу не мелькнула перед нами увалистая и ловкая туша медведя, хотя следов его нам попадалось много. Целые тропы проделал он, бродя по своим владениям, проверяя малинники и кусты смородины. Иной раз тропы были совсем свежие, еще сочилась сломанная трава. Невольно замирало сердце. Казалось, где-то близко следят за тобой зоркие враждебные глаза, загораются зеленоватым огоньком.

Верст 15-20 выше «Сосновой горы» открывается вид на «Обудум»—самую высокую точку на Мрассу. Вдали над рекой поднимается его плоская крыша, простым глазом видны серые россыпи, а ниже в обе стороны расходятся хребты, покрытые пихтовой чернью. «На Обудуме водятся марал и коза,—говорят нам лодочники-шорцы,—а на самой вершине есть большое озеро».

На рассвете отправились мы по каменистому руслу небольшого ключика. Чуть приметно поблескивала вода, в иных местах она и совсем пропадала, откуда-то снизу доносилось едва слышное журчание. Но скоро мы вступили в травник. Гуськом, один за другим движемся по пологому склону. В стороны ничего не видно: глаз упирается в траву, а дальше—в пихтовую зеленую стену. Кругом тихо. Изредка запищит в вершине какая-то пичуга да кедровки вдруг стайкой поднимутся кверху, издали похожие на лоскутки, разбросанные по ветру. Порой на пути встанет скала. Цепляясь за корни, за выступы, поднимаемся на нее. И вот уже у ног наших вершины тех пихт, мимо которых мы только что шли, а дальше по замшалоу камню, поросшему кислицей и черникой, достигаем, наконец, и вершины. Солнце обливает всех горячим, ровным светом. Вспоминается холодная, прозрачная Мрассу, оставленная нами на заре. Не верилось, чтобы здесь, на горе, мы нашли воду. Но шорцы не обманули: узенькой, ровной полоской бежит ключик из небольшого озера. Под ногами чувствуется влага, о ней же говорят жирные стебли челибухи, которая ковром покрывает южную часть плоской вершины. Кедровый и пихтовый сланец гигантскими змеями корчатся и извиваются по окраинам, расстилаясь по мху и едва осмеливаясь поднимать свои вершины. Невысокими горами в двух-трех местах встают скалы, а с северной стороны далеко вниз спускаются россыпи. Мохнатыми волнами разбегаются хребты от Обудума и пропадают в серовой мгlistой дали.

Туманными зубцами рисуется на горизонте «Тигир-Тышь», указывая направление Томи, с другой стороны—«Мустаг» ближе подходит к Обудуму и высится темно-синей глыбой, белея пятнами снега. На юге встает «Таш-тып»—перевал на реку Абакан. Для промышленников-охотников «Обудум» ничего особенно интересного не представляет. Соболя здесь нет, а марал, вероятно, только временами заходит сюда.

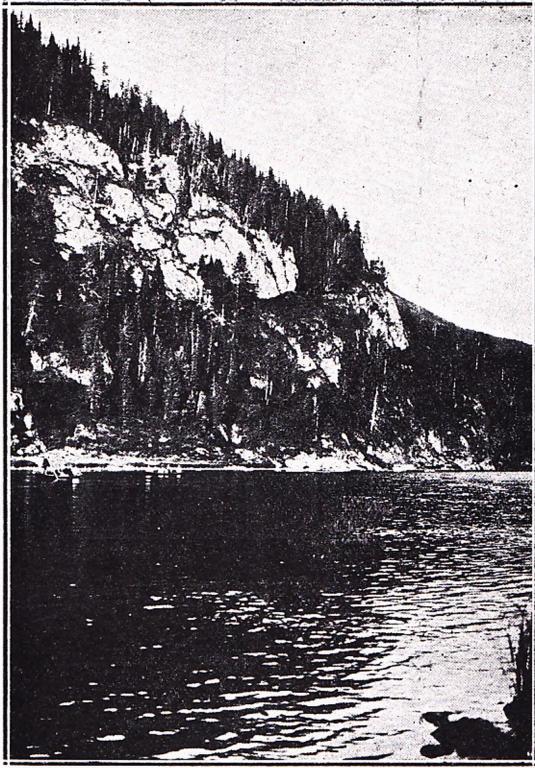
Младбище шорצעв.

Конечным пунктом нашего путешествия является «Большой Порог» на реке Мрассу. За крутым поворотом реки открывается широкое, глубокое плесо. Чуть движется зеленоватая вода, невысокие зеленые горы лесом доходят до нее. Едем дальше и дальше, прислушиваясь к шуму порога. Мелкая галька дна сменилась огромными плитами, в прорывах между ними таинственно чернеет глубь. Берег полон каменных глыб, они то напирают одна на другую и дыбятся, то спокойно лежат гладкие и округленные в своих травяных гнездах. А с гор идут все новые и новые камни. Острыми краями шатко и неверно держатся они друг за друга и, кажется, довольно хорошего напора оттуда, сверху, чтобы весь уронник, вместе с пихтой и кедрами, с'ехал вниз и заполнил реку. Невысокий, белый скачущий гребень перекинулся с берега на берег. Дальше ехать нельзя. Шесть гребней один за другим перерезали реку на расстоянии 7 верст и последние два, наиболее бурные камни, торчат из воды, как огромные ворота, и сквозь них прорывается белая, мятущаяся масса, падая вниз с метровой высоты. И все семь верст кипит и клокочет кем-то встревоженная вода, но порог кончен и снова по мелкой гальке, едва доходя до колен, спокойно поблескивает на солнце Мрассу. Опытные лодочники проводят пустую лодку через все шесть гребней, а люди, примостив на спины багаж, с камня на камень перебираются по берегу. Таким же путем доставляются и товары в запорожные улусы. Есть верховая тропа тайгой, но ею пользуются еще реже, чем лодкой.

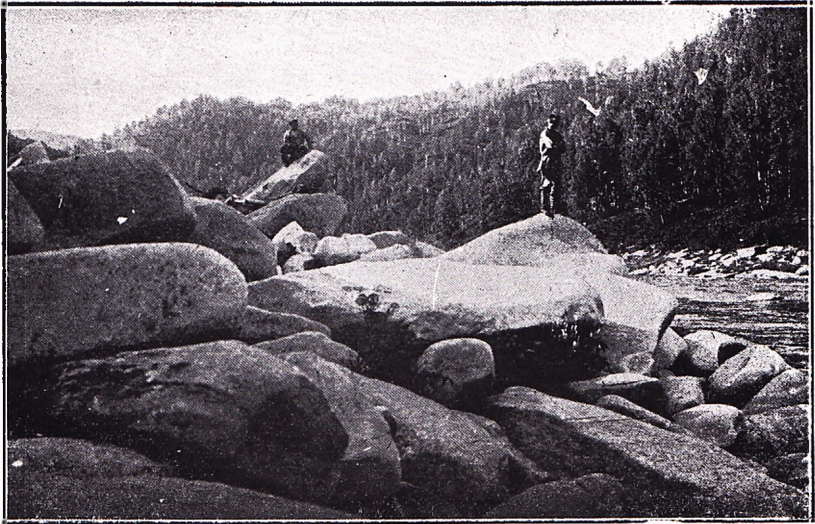
Вообще выше «Сосновой горы» Мрассу безлюдна. В течение двух недель мы встретили только три лодки.

На обратном пути нас все время мочил дождь. По утрам туман одевает Мрассу: не видно ни гор, ни воды. Медленно, с трудом разрывает его солнце,

Скалы на берегу р. Мрассу.

«Уронник» - осыпь скал на берегу р. Мрассу.

Стена старинной крепости в г. Кузнецке

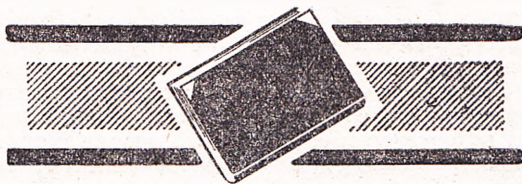
Домик, в котором жил Ф. М. Достоевский в г. Кузнецке.

клочками повисает он в падах, застревает в хребтах, белесоватой тенью носится над водой. «Кверху поднялся туман,—говорят лодочники,—дождь будет». И, действительно, солнце недолго ласкает своим лучом. Из хребтов выползает серое покрывало и затягивает небо. Тоненькие непрерывные струйки бегут сверху, попадают за ворот, в сапоги. Заехали в улус Сосновая гора переждать дождь и попали во-время. Весь улус мылся и чистился. Завтра праздник в улусе—«Ильин день». Приедут гости, будут бега, потом угощение. Почти в каждой избе варят арачку и конину.

Наши хозяйки едва оторвались, чтобы поставить нам самовар, потом опять занялась полом и посудой. Зато мужчины сидели, поджав ноги, на скамье.

«А вечером сами пойдете в баню?»—спросили мы. «Зачем?—удивились они—в улусе и бани-то нет, летом, когда жарко, в реке моемся, а зимой и совсем не моемся». Настала наша очередь дивиться: кругом вычистили кажется все, что можно, забыли только себя.

Часа два сидели мы в улусе. Дождь не переставал, а впереди еще около двух суток езды. Снова сидим мы в лодках, нахохлившись. Лодочники налегают на весла, и лодка несется по течению.

Орловский.

На далеком севере.

(По материалам Киренского окр(О)НО).

Далеко-далеко на севере, на правом холмистом берегу р. Лены расположен город Киренск.

Город—не город, и на деревню не похож.

1097 километров от Иркутска.

Осенью, при самых невозможных способах передвижения, надо потерять две недели времени, чтобы добраться до него от ближайшей ж.-д. станции (Иркутск).

Когда-то бывший уездный городок Иркутской губ., теперь Киренск—центр большого по территории округа с 46.000 населения.

Административно Киренский округ делится на пять районов (Чечуйский, Казачинский, Макаровский, Преображенский, Усть-Кутский). Однако, по некоторым экономическим признакам и культурным запросам населения при описании и изучении его удобнее всего делить на три района: северный, средний, южный.

Северный район—Преображенский—отдален от р. Лены горными хребтами. Эти хребты служат водоразделом р. р. Лены и Тунгузки и охватывают бассейн последней. Как административная единица, Преображенский район имеет протяжение до 1067 километров. По берегу р. Тунгузки разбросано 18 населенных пунктов, с преобладающим русским населением. Аборигены края—тунгусы—кочуют чумами в стороны от Тунгузки, по ее притокам.

Основными занятиями жителей этого района следует считать—пушной промысел и отчасти рыбную ловлю (Преображенский район изобилует озерами). Земледелие развито слабо (неблагоприятны климатические условия), и потому вся Тунгузка, за небольшим исключением, питается привозным хлебом.

В общем, край этот довольно богат и в годы урожая белки живет безбедно. В царское время население этого района, особенно туземцы, беспощадно эксплуатировалось. Его спавали, обирали. Годы революции всколыхнули этот, спавший непробудным сном, край. Культурные запросы его населения теперь значительно выросли. Только одна школа не может уже удовлетворять их. Население требует от работников и внешкольной работы.

Средний район (Чечуйский, Макаровский, Усть-Кутский)—по преимуществу сельско-хозяйственный. Он расположен по течению р. Лены и простирается на 907 километров.

Средина его (бывшие волости Марковская, Макаровская, Киренская, Подкаменная) заселена особенно густо. Живут исключительно русские крестьяне.

Основное занятие населения—сельское хозяйство. Из отхожих промыслов следует указать, как на самые прибыльные—это на сплавное дело и работу на транспорте.

В культурном отношении этот район стоит неизмеримо выше других мест округа. Он сравнительно хорошо обеспечен школами и все же, несмотря на это, тяга населения к открытию новых школ (особенно повышенного типа—4-х и 7-ми леток) велика.

Южный район—Казачинский—расположен на протяжении 427 километр. по р. Киренке. Район по преимуществу полеводческий с количественно развитым скотоводством. Издавна поставщик сена в Бодайбинский промышленный район и

мяса в район гор. Киренска. Солидным подспорьем основному занятию жителей служит пушной промысел (белка, соболь). Культурный уровень населения этого района лишь немногим превышает культурный уровень жителей северного района округа, хотя по сравнению с последним сеть школ здесь в два раза больше. Объясняется это выселочным характером селений Казачинского района, которые далеко еще не все охвачены школами.

При огромной дефицитности бюджета Киренского округа удовлетворить все культурно-социальные запросы и нужды населения чрезвычайно трудно.

Все же Киренский окрОНО прилагает массу усилий и хотя медленно, но верно идет вперед по пути культурного строительства своего края.

Год от году доля средств на народное просвещение в округе неуклонно повышается. Растут новые просветительные учреждения, растет и ширится дело народного образования.

В настоящее время в округе имеется школ трехлеток—73, четырехлеток—11, семилеток—3, ШКМ—1, 35 твердых ликпунктов, 10 твердых изб-читален, большое количество красных уголков и сетевых ликпунктов.

При двух районных инспекторах, при небольшом аппарате окрОНО (всего шесть человек, считая в том числе секретаря, счетовода и машинистку), при больших расстояниях округа (протяжение по округу до 1600 километров) и огромной территориальной разбросанности просветучреждений, трудно, конечно, налаживать с полным успехом просветительную работу. Всюду ведь надо заглянуть, посмотреть, дать указания, если надо, выправить.

В настоящее время удалось добиться увеличения числа районной инспектуры до четырех человек. Есть надежда при поддержке КрайОНО получить и пятого районинспектора. С увеличением числа районинспектуры работа значительно облегчится и улучшится.

Большим и больным вопросом в условиях Киренского округа является вопрос о работниках. Подбор работников ежегодно дает себя остро чувствовать. Их нехватает. Педагогический техникум в Киренске не может удовлетворить всей нужды. Приходится привлекать просвещенцев из других мест Сибири или же вербовать на м сте тех, кто по каким-либо причинам не работает. В текущем году удалось укомплектовать работниками все школы лишь к 1-му ноября.

Инспекторские заключения и материалы обследований говорят за то, что квалификация работников в их массе оставляет желать много лучшего. Необходимо переподготовка. Отказавшись от организации окружных курсов, окрОНО провел на местах осенью прошлого года районные 60 часовые конференции учащихся. На конференциях присутствовало до 95 проц. всех учителей округа. По отзывам работников и имеющимся материалам, конференции прошли вполне удовлетворительно.

В настоящее время вся работа по повышению своей квалификации проводится учащими по особым планам, выработанным райметпунктами. Концентрируется она вокруг опорных школ и проводится постоянно. В подрайонах раз или два в месяц учащие собираются на «субботки», во время которых и ведут работу по переподготовке. В условиях Киренского округа это—единственная и наиболее приемлемая форма для повышения квалификации работников просвещения. Довольно сочувственно относится к «субботкам» и население.

Переходя к вопросам школьной сети, надо заметить, что по сравнению с прошлым годом число школ увеличилось. Прибавилось новых 9 трехлеток, одна трехлетка развернута в четырехлетку и одна четырехлетка—в семилетку. Таким образом, процент охвата детей школьного возраста стал достигать по округу 55-60 проц.

Все школы округа работают по Сибирскому варианту программ ГУС'а. Этот вариант был проработан на осенних методических конференциях округа и был принят на них лишь с незначительными изменениями.

Надо сказать, что в практике работы массовых школ есть не мало затруднений, особенно в комплексировании материала и в параллельной проработке его группами. Некоторые школы округа заметно увлеклись учебой, хотя большинство учащихся далеко не в совершенстве владеют методическими приемами, а некоторые

даже и мало знакомы с ними. У многих учащихся нет также и правильного понимания места, роли и значения общественно-полезного труда в школе. Все эти недостатки нашей работы, конечно, со временем изживутся.

По целому ряду причин занятия в школах в сельских местностях начались с 1 по 15 октября, в городских—с 15 сентября.

Учебниками и письменными принадлежностями школы в текущем году, можно сказать, сравнительно обеспечены. На каждого учащегося придется в среднем по два учебника.

Большую помощь в деле снабжения, особенно письменными принадлежностями, оказали нам посылки Наркомирсса. Присланы в школы они были еще весной, но пролежали в РИК'ах до начала учебных занятий.

Опыт прошлого года показал, что РИК'и не могут справиться с заготовкой учебников, учебных пособий и письменных принадлежностей для школ. Они ведут закупку самых разнообразных учебников, зачастую не могут реализовать отпущенных для этой цели кредитов (в прошлом году не использовано 3.000 рублей). В настоящее время все дело снабжения школ в этой части взял на себя окрОНО. Правда, не по вине окрОНО, но все же с заготовкой учебников в этом году запоздали. На местах они были получены лишь в октябре.

Запоздали и с ремонтом школ. В некоторых местах он был закончен только к 15 октября. Кстати сказать, в настоящее время в округе числится до 10 школ, которые не имеют специальных школьных зданий. Специальных фондов для постройки школьных зданий не имеется; постройка их происходит на 75 проц. за счет средств самого населения, которое тем самым удовлетворяет свою большую потребность и нужду в школе.

Очень плохо обстоит дело и с литературой: детской—для учащихся и методической—для учителей. Ее совсем почти нет. Средства на покупку приходится изыскивать на местах. Но и они не богаты. Пока удалось получить 50 рублей на создание районной методической библиотеки лишь только от одного РИК'а.

Достаточное внимание было обращено окрОНО и на дошкольное воспитание детей. Все собранные на это дело средства были брошены в деревню. По округу летом 26 года работали в сельских местностях шесть детплощадок (по смете—две; три на собранные окрОНО средства и одна, организованная по желанию крестьян и на их средства). В среднем каждая детплощадка приходилась на 7-8 тысяч человек населения округа.

Всего детплощадками обслужено 150-180 крестьянских детей в возрасте от 3 до 10 лет.

На будущее лето запроектировано по сметам одна городская и пять сельских детплощадок. Ресурсы местного бюджета не позволяют иметь детплощадки постоянными.

С 20-го ноября прошлого года в Киренске открыт детский сад на 60 человек. Работа в нем еще только разворачивается.

В зданиях бывшего монастыря в городе помещается детдом. В настоящее время в детдоме находится 30 человек. Имеется пионер-отряд в 23 человека. Все дети школьного возраста посещают школу, дошкольники—4 человека—детский сад.

В октябре месяце при окрисполкоме организована окружная комиссия по улучшению жизни детей. В районах организованы районные комиссии, которые занимаются пока выявлением беспризорных на местах для оказания им помощи или помещения в детский дом. Через посредство работников просвещения широко популяризируется в округе патронирование детей. Крестьяне охотно берут детей из детдома на воспитание.

Отдельно надо остановиться на работе среди **нацмен**. В округе имеется двести три тысячи тунгусов. Тунгусы не живут большими селениями, а все время кочуют в поисках за зверем. Культурно-просветительной работы среди тунгусов почти не ведется никакой. С начала года в с. Ербогачене начала работать первая тунгусская школа 4-х летка с интернатом. Школа была рассчитана на 50 человек. Средств на нее было отпущено достаточно—состояла на госбюджете. Работники были подобраны своевременно. Но... впоследствии выяснилось, что школа работает с неполной нагрузкой—в ней всего 24 ученика, из которых часть русские. Где же тунгусы? Оказалось, что тунгусы из района Ербогачена отошли верст на 600-800 дальше по направлению к Енисею. Что делать? Совместно с представителями от Преображенского РИК'а окрОНО решил разделить школу на две. Одна—с одним учи-

телем остается в Ербогачене, другая—с двумя учителями открывается в с. Преображенском.

Как видим, наладить просветительную работу среди кочующих туземцев довольно трудно. Одной-двух школ в округе для них, конечно, недостаточно.

Все же с учреждением должности уполномоченного по работе среди народов севера есть надежда несколько наладить культурно-просветительную работу среди нацмен.

Не совсем благополучно обстоит дело с политпросветработой. Всего на политпросветработу в округе ассигновано 50.000 руб. Цифра эта, безусловно, мала, но все же она значительно превышает расходы на эту работу в прошлом году.

На первый взгляд покажется, что сеть политико-просветительных учреждений в округе как-будто бы сравнительно достаточна (по сравнению с другими округами).

На 42.000 населения сельских местностей приходится 12 бюджетных изб-читален. Однако, не надо забывать, что округ разбросан на 1600 км. Населенных пунктов 260; они малочисленны. Каждая изба-читальня должна, таким образом, обслужить в среднем 23 селения, что, конечно, ни в коей мере невозможно. Сеть изб-читален надо расширить. В текущем году это учтено—пока открыто уже две новых избы-читальни.

Остро стоит вопрос о подборе политпросветработников. Их нет. На 1926-27 уч. год старых избачей осталось всего лишь трое. Надо подготавливать новых. В текущем году на это дело ассигновано 1.500 рублей, что даст возможность подготовить некоторый кадр избачей, ликвидаторов, библиотекарей и др.

Недостаточна и сеть ликпунктов. Их всего в сельских местностях 42. Не лучшее обстоит дело и с библиотеками (передвижных 67), школами малограмотных (3) и друг.

Как видим, сеть политпросветучреждений мала для округа. Ее необходимо расширять.

В заключение хочется остановиться несколько на работе педтехникума. В деле культурного строительства округа ему суждено сыграть громадную роль. На него вся надежда в обеспечении нашего далекого северного края достаточным и вполне квалифицированным кадром работников просвещения.

Всего учащихся в педтехникуме 114 человек (47 мужчин и 67 женщин), из них 57 человек на стипендии. Размер стипендии колеблется от 5 до 19 рублей в месяц на каждого учащегося. Интерната при педтехникуме нет.

Срок обучения в техникуме четырехлетний. Отделение пока одно—школьное. Уклон сельско-хозяйственный. Учебный план и программы педтехникума разработаны педколлективом; руководящим материалом при проработке их служил краткий план ГУС'а для педтехникумов.

Преподавание большинства дисциплин ведется по далтон-плану. Далтон-план применяется в техникуме уже третий год и его преимущества перед лекционной системой преподавания достаточно уже теперь выявлены. Подмеченные в процессе работы недостатки объясняются не самой системой, а недостаточностью оборудования лабораторий и кабинетов соответствующими приборами и материалами.

Помимо далтон-плана, в техникуме имеет место и метод бесед, докладов и очень часто вступительные и заключительные конференции.

Работа учащихся 4-го курса заключается, главным образом, в практике в школах I ступени. Занятия ведутся в течение первой половины учебного года в опытно-показательной при педтехникуме школе-четырёхлетке; во вторую половину года—десятидневная практика в одной из пригородных сельских трехлетних школ и, наконец, трехнедельная работа в массовых школах округа.

Помимо кружков—драматического, биографического, сельско-хозяйственного, обществ.-политич., учкоров, педагогического и физкультуры,—в техникуме имеются и комиссии—санитарная и шефская, а также отделения обществ МОПР, ОДН и др. Издается стенная газета «Техникумец».

Большая культурно-просветительная работа проводится учащимися техникума и среди рабоче-крестьянских масс как города, так и деревни. Работа ведется и в период учебных занятий, и во время каникул.

В прошлом году педтехникум дал первый кадр красных учителей в числе 14 человек. Говорить о достаточности этого количества не приходится. Нужда в квалифицированных работниках неизмеримо больше. Все же начало сделано.

В будущем необходимо открыть в техникуме параллельную группу на первом курсе, так как почти половина слушателей из поступающих на первый курс обыкновенно по разным причинам в течение трех лет выходит из педтехникума, не закончив его.

Надо всемерно стремиться увеличивать количество выпускаемых из педтехникумов. Бояться перепроизводства учителей нет оснований.

Не надо забывать, что Киренскому педтехникуму придется обслуживать, помимо своего округа, и Бодайбинский район, который уже в мае прошлого года просил выделить ему из окончивших педтехникум 10-15 учителей. Техникуму же придется давать и часть учителей для тунгусов. Кроме этого, развертывание сети всеобщего начального обучения потребует работников гораздо больше того, что техникум может дать даже при увеличенном выпуске.

Каковы перспективы работы на будущее в связи с введением всеобщего обучения?

Всего по Киренскому округу необходимо организовать 52 интерната, или хотя бы более или менее оборудованных ночлежек. Необходимо будет вновь построить 28 школ. Часть трехлеток должны быть развернуты в четырехлетки. К 33-34 году бюджет окрОНО должен увеличиться против существующего в два с половиной раза.

Не все в работе у нас гладко. Много еще требует уточнения и исправления начатого. Работы впереди предстоит много. От временных затруднений и недостатков руки не опускаются... Есть уверенность преодолеть все трудности на путь советского просвещения округа.

От культурной спячки далекий север разбужен и встает на ноги...

О-ский.

II-я сессия Крайметодсовета.

Коллегия КрайОНО признала необходимым созвать 10-го апреля текущего года II-ю сессию Краевого методического совета.

Нужда в созыве сессии давно назрела.

На повестку дня выдвинуты большие и важные вопросы, как-то:

1. Организация переподготовки летом 1927 года.
2. Сибвариант новейших программ ГУС'а.
3. О работе одного учителя с двумя-тремя группами.
4. Очередные задачи методической работы в школах повышенного типа (в городе и деревне).
5. Учебный план школ взрослых повышенного типа.
6. Учет опыта работы по Сибирскому схематическому плану работ избыточных школ.
7. Методы борьбы с рецидивом неграмотности.
8. Приспособление Сибварианта программ ГУС'а к школам нацмен.

Разрешить все эти вопросы возможно только при наличии и участии в работе сессии практических работников просвещения.

Количество участников сессии с мест определяется в 41 человек. К работе будут привлечены:

секретари окрметодбюро	—	19
представитель педфака Иркутск. унив.	—	1
представители школ повышенного типа	—	4
райинспектора	—	2
завед. районн. опорными школами	—	4
представители школ взрослых повыш. типа	—	2
избачи	—	3
ликвидаторы неграмотности	—	3
представит. отдела просвещ. Омской ж. д.	—	1
представит. отдела просвещ. Сибводпути	—	1
от учреждений нацмен (от Ойротии—1, Хакас- сии—1, Новосибирска—1, Тюрко-татарского пед-		

техникума—1, от школ одной из западных национальных меньшинств—1).

Кроме того, для проработки отдельных вопросов будут привлечены педагогические силы г. Новосибирска.

В настоящее время в Крайметодсовете ведется большая подготовительная к сессии работа.

Нет сомнения, что общими усилиями поставленные на повестку дня вопросы найдут в сессии свое правильное решение.

Просвещенцы ждут их.

Саесканов.

Назревшая необходимость.

В мае месяце созывается краевое совещание по просвещению национальных меньшинств.

На совещании примут участие, с одной стороны,—по одному представителю от каждого окрОНО (инспектора нацмен или лица, персонально ведущие эту работу), с другой,—практические нацменовские работники мест по одному от каждого округа.

В настоящее время количество представителей от практических работников среди нацмен разверстывается Крайсовнацменом по округам с таким расчетом, чтобы на совещании были представлены места основным, наиболее компактным национальностям.

Всем окрОНО предложено подготовить к совещанию письменные доклады и производственный план на предстоящий учебный год по просвещению национальных меньшинств.

В повестку дня совещания включены все наиболее острые и болезненные вопросы культурной работы среди нацмен:

1. Советское просвещение и национальный вопрос.
2. Организация просветительной работы среди нацмен.
3. Сибвариант программ ГУС'а для нацменшкол.
4. Составление рабочего плана для изб-читален нацмен.
5. Переподготовка работников нацмен.
6. Заготовка учебников и учебных пособий для нацмен-учреждений.
7. Организация работы по созданию письменности для туземных народностей Сибири.

В общем культурном строительстве края, в частности, в советском просвещении культурно-отсталых народностей, данное совещание является большим событием.

Решение всех поставленных в повестку дня вопросов, несомненно, придаст четкость просветительной работе среди нацмен, укажет новые пути, методы и формы ее.

Нужна хорошая детская книга.

До сих пор мы продолжаем испытывать большой недостаток в хорошей детской книге.

Огромная часть литературы для детей, унаследованной нами от прошлой эпохи, по своей социальной установке совершенно непригодна для задач нашего советского воспитания. Страдают иногда значительными недостатками и детская литература, выпускаемая теперь.

Особенно не высока в идеологическом и качественном отношении продукция частных издательств.

Недавно коллегия Наркомпроса утвердила основные требования к детской книге, выработанные научно-педагогической секцией ГУС.

В художественном отношении детская книга должна стоять на высоте требований, предъявляемых к общей литературе. Она не должна быть суха, грубо тенденциозна, должна увлекать детей, будить их мысль и содействовать развитию общественных инстинктов, стремлению к жизни в коллективе. Быть для ребенка источником радости, помогать ему осмы-

сливать окружающую жизнь, явления природы и отношения между людьми,—таковы задачи детской книги.

В связи с возрастными особенностями детей требования к детской литературе могут быть развиты на следующие группы:

Книга для дошкольников 5 — 7 лет. Очень простая по содержанию, она должна помогать ребенку ориентироваться непосредственно в окружающей его обстановке (Нужны поэтому разные книжки для городских и деревенских малышей, для детей различных местностей). Книжки для этого возраста должны быть книжками-картинками с простыми, четкими, реалистическими рисунками.

Книга для дошкольников 5 — 7 лет должна по содержанию расширять уже накопленный жизненный опыт ребенка. 5—7-летнего ребенка начинают интересовать не только вещи, но их взаимная связь. Очень важно использовать пробуждающийся в этом возрасте интерес ребят к жизни и переживаниям других детей, усиливая этим стремление детей к детским коллективам, к коллективной игре.

Главную роль в книжке все еще играет картинка. Текст, которым она должна быть снабжена, предназначается для чтения ребенку вслух. 5—7 лет—такой возраст, когда ребенок особенно легко запоминает выражения и вводит их в свой лексикон, накапливая основной запас слов и оборотов. Именно в книжках для этого возраста язык должен быть особенно безупречным. Недопустимо подделывание под детский язык, коверкание

языка. Не следует злоупотреблять стихотворной формой. Язык детской книжки для дошкольников 5—7 лет должен быть обычным языком взрослого человека, возможно более простым, но ярким и сильным, чуждым вычурных оборотов.

Для ребят 8—12 лет книжка играет особо важную роль. В центре внимания ребят этого возраста по преимуществу стоят «люди», их социальные отношения. Общественных критериев у ребят еще нет. Они беззащитны в этом отношении. Вот почему в книжке для 8—12-летних ребят особенно нужна идеологическая выдержанность. Конечно, важны не общие рассуждения на социальные темы, а конкретные, живые, картины, насыщенные социальным содержанием. Нужна интересная фабула, разворачивающееся действие.

Для подростков особое значение получает критика, оценка общественных явлений. Особенности переходного возраста вызывают у подростка стремления к самоуглублению. Его начинает все более и более интересовать вопросы морали, личности, отношения личности к коллективу и т. п. Тут важное значение приобретают биографии различных деятелей. Их надо давать на фоне общественного движения. Биографии дают стимул к работе над собой, вырабатывают выдержку у подростков и умение работать в коллективе. Подростков глубоко интересует борьба человека с природой. Поэтому им необходимо показать достижения науки в различных областях, надо дать романтику техники.

И. К.

Вниманию просвещенцев.

На центральном складе Сибкрайиздата сконцентрирована масса полезной научной литературы. Литература эта поступила из отделений излишками, переоценена несколько раз и в настоящий момент в иных случаях отпускается за 20-30 проц. себестоимости. На незначительную сумму средств любая библиотека, школа, клуб могут постепенно инвентаризировать свои запасы. Однако, для широкой просвещенской публики эти ресурсы скрыты, замкнуты в стенах центрального склада.

На-днях Сибкрайиздат выпустил каталог книг центрального склада и магази-

нов Сибкрайиздата, чтобы дать возможность широким слоям населения ознакомиться с этими запасами литературы.

Выпуск подробного, толково составленного каталога, хотя бы только пока по основному отделу—«Общественные науки»—большой шаг вперед в деле приближения книги к потребителю. Каталог содержит в себе 205 стр. убористого текста (около 5.000 названий). Издан очень хорошо.

Каждой библиотеке, школе, избе-читальне и отд. работнику-активисту иметь его необходимо. Каталог высылается бесплатно.

В коллегии КрайОНО.

О переходе работников. Административному отделу КрайОНО, совместно с Крайпросом, поручено проработать вопрос о переходе среди учебного года работников просвещения из одного округа в другой.

Просветительная работа в Кузнецком округе. Коллегия КрайОНО решила поддержать ходатайство кузнецких окружных организаций перед президиумом Крайисполкома о содействии культурному строительству в рабочих районах этого округа. Крайсоцвосу и Адмуправлению срочно поручено проработать вопрос о скорейшем укомплектовании просветительных учреждений округа работниками.

О районспектуре в Хакасском округе. КрайОНО постановил просить президиум Крайисполкома дать распоряжение Хакасскому окрисполкому о введении районспектуры в округе в количестве, утвержденном Крайисполкомом.

Неиспользованные средства. За краткостью срока, Хакасским окрОНО не были использованы кредиты, отпущенные ему в истекшем бюджетном году на переброску работников просвещения. КрайОНО постановило просить президиум Крайисполкома об отпуске окрОНО неиспользованной суммы в текущем бюджетном году.

О задолженности работникам просвещения. КрайОНО предложил всем окрОНО, имеющим задолженность работникам просвещения, образовать специальные комиссии с участием представителей окрпросов и РКИ для окончательного выяснения суммы задолженности и лиц (персонально), коим таковая причитается, после чего немедленно удовлетворить все претензии.

Об инспектуре по просвещению национальных меньшинств. КрайОНО подтверждает свое предыдущее постановление о введении в штат инспекторов нацмен в тех округах, где таковые должны быть введены.

Просветительная работа в колхозах. КрайОНО предложил окрОНО уделить больше внимания просветительной работе в колхозах. При обследовании советского просвещения в районах, инспекционные комиссии КрайОНО, а равно и отдельные работники его, выезжающие

в деревню, должны обращать свое особое внимание на постановку и обследование этой работы.

О политпросветработе среди деревенской молодежи. КрайОНО признал необходимым вести плановую работу по обслуживанию крестьянской молодежи избами-читальнями, избегая в то же время заполнения изб-читален исключительно молодежью. При советах изб-читален и райполитпросветкомах должны быть созданы секции (комиссии) по работе среди молодежи. Руководство работой секций возлагается на одного из членов совета избы-читальни—представителя от молодежи. Ежедневно должен выделяться один день крестьянской молодежи, в который работа должна проводиться по плану, выработанному секцией и утвержденному советом избы-читальни.

О структуре художеств.-промышленного техникума в Омске. КрайОНО вошел с ходатайством в Главпрофобр о переименовании худ.-пром. техникума в «Сибирский художественно-промышленный техникум им. Врубеля». Признано необходимым реорганизовать живописно-декоративное отделение техникума в художественно-педагогическое. В 27-28 году техникуму будет иметь следующие отделения: а) художественно-педагогическое; б) архитектурное; в) полиграфическое; г) текстильное; д) деревообделочное.

О дошкольном отделении Красноярского педтехникума. КрайОНО предложил Красноярскому окрОНО принять меры к возобновлению работы дошкольного отделения педтехникума в 27-28 уч. году. Крайпрофобру поручено проработать вопрос о своевременном и полном укомплектовании III курса дошкольного отделения техникума на 27-28 уч. год.

Статистическое обследование школьных зданий. КрайОНО признал необходимым провести статистическое обследование школьных зданий, учреждений соввоса, низшего и рабочего образования, зданий совпартшкол и школ взрослых повышенного типа. В настоящее время Администр. Управлением в срочном порядке проводится подготовительная работа по производству обследования. Им же собираются через окрОНО необ-

ходимые данные о состоянии зданий изб-читален в округах.

Типовые планы. КрайОНО предложил Крайсоцвосу и Крайполитпросвету срочно разработать типовые планы школьных зданий и изб-читален, а также проекты школьной мебели.

Карагасская школа-интернат. КрайОНО предложил Тулуновскому окрОНО срочно представить план и сметы на постройку карагасской школы на Казарме. С 1927 уч. г. школа должна быть развернута в школу-интернат по типу школ для северных народностей. В школе намечается производственно-промысловый уклон (в связи с задачей рационализации охот-хозяйства карагассов). В ближайшие годы школа должна стать культурной базой для карагассов.

Киргизская школа-интернат. КрайОНО постановил просить президиум Крайисполкома отпущенные из резервного фонда 10.660 рублей на постройку школы-интерната для тунгусов обратиться на постройку киргизской школы им. Х-й годовщины Октябрьской революции в Славгородском округе. Школу предпола-

гается в дальнейшем развернуть в школу крестьянской молодежи.

Кооперативно-экономическое отделение. Крайпрофобру, совместно с Крайсовнацменом, поручено проработать вопрос о создании при Томском политехникуме кооперативно-экономического подготовительного отделения для национальных меньшинств.

Об организации комиссий при подготовке научных учреждений. При подготовке научных учреждений КрайОНО организуются комиссии—а) по охране памятников природы, старины и искусства; б) библиографическая. Председательствование в первой комиссии возлагается на тов. Черемных, Г. И., во второй—Вегмана, В. Д. Руководство работой Книжной Палаты передается подотделу научных учреждений.

Школа-интернат в Ербогачене. КрайОНО предложил Киренскому окрОНО расходовать отпущенные по госбюджету кредиты в сумме 15.255 рублей для тунгусской школы-интерната по их прямому назначению, а остатки неиспользованных кредитов обращать на капитальное дооборудование этой же школы.

Из газет и журналов.

Конкурс на лучшую школу I ступени. Коллегия Наркомпроса утвердила план конкурса на лучшую школу I ступени. Конкурс объявляется в связи с приближением 10 годовщины Октября и ставит своей задачей привлечение внимания широких масс к школьному строительству, выявление достижений и подведение итогов строительства советской школы за 10 лет.

Лучшим школам будет присвоено имя 10-летия Октябрьской революции и выданы премии. Всего установлено 19 премий: 3—по 500 руб., 6—по 300 р. и 10 премий по 200 руб.

Всероссийский с'езд избачей. Агитпропом ЦК ВКП(б) совместно с Главполитпросветом созывается в конце марта Всероссийский с'езд избачей. Задачи с'езда—проверка проведения решений партии по работе в деревне.

На Всесоюзный с'езд работников просвещения, созываемый 14 марта, ЦКПрос решил пригласить генерального секретаря интернационала работников просвещения—Верноше и представителей английской, французской, бельгийской и люксембургской секций интернационала.

Институт по повышению квалификации педагогов. Коллегия Главсоцвоса призна-

ла необходимым открыть в Москве в начале будущего учебного года институт по повышению квалификации педагогов. Открывающийся институт охватит около 3.000 человек в год и будет обслуживать работников аппарата соцвоса, опытных учреждений и педагогический персонал школ. Институт будет иметь три отделения: учебное, консультационное и научно-исследовательское.

Всеобщее обучение в Азербейджане. Совнарком Азербейджана одобрил проект введения всеобщего обучения с 1926-27 года. Учитывая отсталость населения республики, срок обучения установлен пятилетний. На школьное строительство в ближайшие пять лет Совнарком Азербейджана ассигнует 15.000.000 рублей.

Страхование сельских школ. Президиум Госплана РСФСР признал целесообразным ввести обязательное страхование зданий сельских школ вместе с оборудованием и инвентарем по полной оценочной стоимости. Страхование должно производиться за счет средств местных советов с начала 1927-28 бюджетного года. За счет чистой прибыли Госстраха от обязательного страхования школ будет увеличена постройка школьных зданий в РСФСР.

Итоги школьной переписи. В декабре 1926 года в Ленинграде была произведена специальная школьная перепись. Общее число учащихся I и II ступени в Ленинграде составляет 148.200 чел. В прошлом году учащихся было 141.700 человек. Увеличение произошло за счет школ для переростков-пятилеток. Общее число преподавателей—7.437 человек.

Пропаганда новых методов воспитания. В ГУС'е состоялось совещание по вопросу о пропаганде новых методов воспитания среди широких слоев населения. Совещание высказалось за необходимость издания специального журнала: «О наших детях», пропагандирующего в популярной форме новые методы воспитания.

Прием слепых в среднюю и высшую школу. Главпрофобр принял постановление о допущении слепых к обучению в рабфаках, техникумах и ВУЗ'ах. При приеме в эти заведения к слепым будут предъявляться те же требования общеобразовательной подготовки, что и к зрячим. Слепые студенты должны будут уметь также писать по способу Брайля.

По мнению специалистов, слепые вполне могут обучаться в школе, т. к. отсутствие зрения у них компенсируется исключительным развитием памяти.

Для облегчения обучения слепых на рабфаках и техникумах, общество слепых и Главсоюз предлагают пригласить для каждой группы обучающихся специальных групповодов, которые будут вести дополнительные занятия по математике и естествознанию.

По заказу Наркомсобеса производственная мастерская слепых выпустила первую партию специальных досок для письма слепых по системе Брайля. Этот первый выпуск в 1.000 досок будет распределен среди слепых в РСФСР.

Внутренний распорядок в школах. Наркомпрос РСФСР разработал типовые правила внутреннего распорядка в школах I и II ступени. Правилами устанавливается обязательный перерыв в полтора часа между сменами для уборки и проветривания помещения в тех школах, где занятия ведутся в две или несколько смен. Администрация не может пользоваться трудом работников школы для личных услуг и поручений.

Во время занятий с детьми никто не имеет права делать учащему при детях замечаний по поводу его работы и нарушать ее ход.

За систематическое нарушение правил без уважительных причин виновные будут подвергаться ответственности, начи-

ная с товарищеского выговора и кончая увольнением.

Просвещение северных народов. Закончились организованные Наркомпросом курсы для учителей северных народностей. Эти учителя обслуживают лопарей, самоедов, остяков, орочен, тунгусов, гольдов, гыляков и другие северные народности. Курсанты рассказывают, что просвещение этих народностей началось только с Октябрьской революции. При царизме на севере было всего две-три церковно-приходских школы для лопарей, самоедов и остяков. Теперь там 12 школ и интернатов, где учащиеся кочевники получают полный пансион. Открывать на севере школы для приходящих не представляется возможным, так как население севера постоянно передвигается на сотни, а порой и на тысячи верст.

Кроме этих 12 школ, Совнарком отпустил средства на открытие еще 6 школ-интернатов для народов Якутской республики и на одну школу в Бурято-Монгольской республике.

Школы оказывают большое влияние на быт северных народов. Под влиянием учеников-детей родители начинают умываться, стирать белье, что является большим достижением, так как там зачастую нательных рубах не снимают до тех пор, пока они не износятся.

Тунгусы просят научить их жить культурной жизнью. Наркомздравом получен с далекой окраины РСФСР от тунгусского населения адрес, написанный якутски на бересте. Адресу предшествует выписка из протокола общего собрания представителей коренного населения Нелькана и района Айма (Якутская АССР, на границе Охотского побережья).

В выписке тунгусы ходатайствуют перед советской властью научить их обрабатывать лучшие поля, устраивать огороды, организовать для детей образовательную школу, открыть больницу или врачебно-подвижной пункт, снабжать население огнеприпасами для охоты, открыть избу-читальню, устроить радиостанцию и организовать правильные рейсы пароходов. Тунгусы благодарят народный комиссариат здравоохранения за снаряжение к ним врачебного отряда.

«Мы видим,—пишут тунгусы,—что советская власть о нас заботится. Мы ее верные сторонники и горячо ее будем поддерживать».

Тунгусы благодарят также комитет содействия малым народностям при ЦИК СССР и просят якутский его отдел и в

дальнейшем с таким же усердием изучать жизнь далеких народностей, приобщая их к культуре.

Кустарные школы в национальных республиках. ВСНХ РСФСР призвал необходимым организовать не позже марта 10 кустарно-ремесленных школ в Татарской республике, Казакстане, Кабарде, Якутии и друг.

Бесплатно будет отпускаться лес всем сельским школам, по предложению НКЗ РСФСР, из единого государственного лесного фонда.

Ликвидация неграмотности в Киргизии. Для улучшения работы по ликвидации неграмотности коллегия НКП Киргизской автономной области постановила: срок занятий в ликбезовских школах нацмен продлить до четырех месяцев; в каждом округе открыть по одной школе для малограмотных; сеть школ сократить с 17 до 11 с тем, чтобы за этот счет были улучшены материальное положение и качественный отбор учительства школ ликбеза.

Программы-минимум для работников соцвоса. Отдел повышения квалификации работников соцвоса приступил к изданию пяти серий программ-минимум для различных категорий работников соцвоса. Задача программ—дать общеобразовательную, специально педагогическую подготовку и связать эту подготовку с ежедневной работой учителя в школе. Программа содержит детальное методическое руководство с указанием литературы для самостоятельной проработки вопроса и построена по тематическому принципу. Темы сконструированы так, чтобы дать возможность каждому работнику отобрать только те вопросы, по которым у него нет соответствующей подготовки.

Совпартшкола по радио. Агитпроп ЦК компартии Белоруссии организовал советско-партийную школу по радио. Минская радио-станция передает ежедневно две лекции; организован совет преподавателей, который дает по радио ответы на все поступающие от слушателей вопросы. Совпартшкола по радио—первая в СССР.

К празднованию 8 марта. 8-е марта по линии социально-правовой охраны детей пройдет под лозунгом: «Организация детского быта—один из путей раскрепощения женщин». Главсостав рекомендует в день 8-го марта подвести итоги годовой работы по организации клубных комитетов для детей и детуговлок, произвести обследование детучреждений, приурочить открытие внешкольных трудовых

учреждений и провести над ними шефство со стороны рабочих и крестьянских организаций. 8-е марта необходимо использовать также и для ознакомления работницы и крестьянки с вопросами воспитания детей.

Ликвидация неграмотности среди кочевников. В Семипалатинской губернии работают 213 ликпунктов. К январю выпущено 12.741 человек, из них—русских—2.905, казаков—9.836. Тяга кочевников к обучению настолько сильна, что ликпункты не вмещают желающих.

Американцы—беспризорным. Представитель американского комитета помощи непризорным детям Т. Мед передал деткомиссии ВЦИК чек на 5.000 долларов, собранных в Америке среди общественных деятелей, писателей и ученых на помощь непризорным. По соглашению с американским комитетом деньги эти предполагается израсходовать на организацию под Москвой детской колонии для непризорных со стюарными, сапожными и др. мастерскими.

Конкурс на лучший букварь. Главполитпросвет в целях создания букварей, отвечающих накопившемуся практическому опыту работы со взрослыми, объявил конкурс на лучшие русские буквари, для обучения взрослых: городского—для рабочих, деревенского—для крестьян. Специальной комиссией при ВЧКлб разработаны основные принципы составления букварей. Последний срок сдачи рукописей—1 марта. Решение об оценке—20 марта.

Труд и отдых пионера-школьника. Для устранения чрезмерной нагрузки и установления единого бюджета времени пионеров-школьников, Наркомпрос, совместно с Наркомздравом и ЦК ВЛКСМ, предложил отделам народного образования и здравоохранения, а также и губкомам ВЛКСМ провести кампанию по режиму труда и отдыха пионера-школьника. Руководство кампанией возлагается на оздоровительные комиссии при губбюро юных пионеров, с участием представителей ОНО и здравоохранения. В школах кампания проводится под руководством школьного совета, при участии советов содействия и форпостов.

90-летие со дня смерти А. С. Пушкина. 10-го февраля исполнилось 90 лет со дня смерти Александра Сергеевича Пушкина. Во многих научных учреждениях, ВУЗ'ах и литературных обществах Ленинграда состоялись траурные собрания и вечерние чтения произведений Пушкина. Главное участие в проведении дня памяти Пушкина приняла Академия Наук. Квартира

Пушкина обращена в историко-бытовой музей его эпохи. Частично реставрированы его кабинет и бывшая столовая.

Получены сведения, что в с. Михайловском и Тригорском членами общества друзей Пушкинского заповедника были устроены крестьянские сходки, на которых были сделаны доклады о значении Пушкина для русской литературы. Академия Наук выпускает специальное издание с неопубликованными еще данными о жизни и творчестве поэта.

Могила поэта в Святых Горах посетили многочисленные экскурсии из Ленинграда и других городов. Могила Пушкина приведена в порядок. В Святых Горах будет создан народный университет им. Пушкина.

Пушкинские дни в Тифлисе ознаменовались постановками в театрах. Государственная библиотека Грузии организовала выставку произведений Пушкина. В рабочих клубах, помимо выставок пушкинской литературы, устраивались литературные вечера.

80-летие президента Академии Наук проф. Карпинского. В январе исполнилось 80 лет со дня рождения президента Академии Наук акад. А. П. Карпинского. Акад. Карпинский родился в 1847 г. Юбиляр кончил б. петроградский Горный институт и свою научную деятельность, продолжающуюся уже более 60 лет, начал еще 19-ти летним юношей. Акад. Карпинский имеет свыше 200 научных трудов по горному делу и является одним из первых русских ученых, разрабатывающих вопросы по увеличению добычи богатств земли и по улучшению способов добычи. В звании академика Карпинский состоит уже свыше 40 лет.

Академия Наук за прошлый год. В Академии Наук состоялось торжественное годовое собрание, на котором академик Ольденбург сделал доклад о деятельности Академии за 1926 год. Большое количество научных работ в Союзе ведется при ближайшем участии или под руководством членов Академии, чем создана живая связь между Академией, научными учреждениями и техническими предприятиями Союза. За истекший год академиками и научными сотрудниками посещены все почти страны Европы, Америки, Японии, Манчжурия, Китая, Монголия, Персия и т. д. Советские академики выступали на международных съездах с докладами. В зоологический музей поступило 280.480 редких экземпляров.

Предстоящий приезд Рабиндраната Тагора в СССР. Академик Щербатский получил письмо от известного германско-

го знатока Индии проф. Якоби о том, что вернувшийся недавно в Мадрас (Индия) после путешествия по Европе Рабиндранат Тагор письмом известил его, что он окончательно решил приехать в СССР в мае. Свое путешествие в страну Советов Тагор намерен совершить через Северную Индию.

Организация картинной галереи в Сибири. Закончила работу специальная комиссия СибкрайОНО по отбору, расценке и покупке экспонатов на первой сибирской художественной выставке для будущей сибирской картинной галереи. Приобретены картины, рисунки и скульптура 27 сибирских художников, всего 45 экспонатов, на сумму около 4.000 рублей. Наиболее крупные полотна принадлежат художнику Тютикову — «Партизаны», «Ленпалатка», художнику Лебединскому — «Фиалковый камень». Сейчас выставка переброшена в Омск, затем она посетит ряд других городов, а также промышленные районы края.

Вечерний рабфак в Анжерке. На закончившемся окружном совещании по агитации и пропаганде присутствовало до 300 чел. По двум докладам выступило 48 чел. Совещанием решено с будущего учебного года в Анжерке организовать вечерний рабфак и ввести институт пламенных консультантов по самообразованию в деревне.

Кино у остьяков. В Александровском районе среди остьяцкого населения работает кино-передвижка. В районе, по полученным сведениям, сделано 20 киносеансов и обслужено 1.670 человек.

Население, в большинстве не видевшее ни разу в жизни больших городов, железных дорог, автомобилей, парады Красной армии, — смотрит картины на экране с энтузиазмом.

Сеансы сопровождаются громким чтением с переводом надписей на остьяцкий язык.

Ваховские остьяки просят передвижку прибыть на предстоящую у них ярмарку. Киносеансы в Вахе будут даны в селе Ахтиурне — самом центре остьяцкого района.

Население Сибирского края. Перепись в Сибири закончилась, за исключением некоторых отдаленных районов. По данным переписи, на территории Сибирского края (без Туруханского края и Бодайбинского района) проживает 8.639.557 человек, в том числе в селах — свыше 7.000.000 человек. Женщин в Сибири почти на 160.000 больше, чем мужчин.

Во время переписи зарегистрировано свыше 10 чел., возраст которых пре-

вышает 100 лет. В Хакасии зарегистрирован старик 118 лет, вполне бодрый и читающий даже без очков. Кроме того, зарегистрирован хакасс 130 лет и хакасса 110 лет.

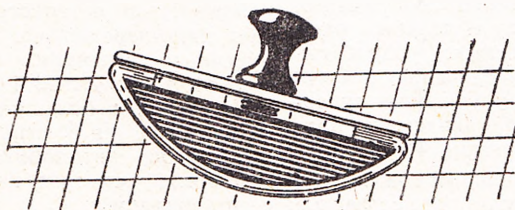
Материалы переписи будут разрабатываться по самым различным признакам. Будут разработаны карточки населения Сибири по полу, возрасту, национальности, грамотности и т. д. Кроме того, перепись выявит жилищно-бытовые условия городского населения, при чем отдельно будут выявлены жилищные условия горожан семейных и одиноких. Перепись выявит дееспособное население Сибири, а также лиц, больных физическими и психическими болезнями и т. п.

Предварительные итоги всесоюзной переписи. Всесоюзная перепись в большинстве районов закончена. Общее количество населения союза по предварительным данным составляет 144.907.000 ч. По отдельным республикам итоги переписи дают следующую картину: по РСФСР—99.770.000 ч.; УССР—28.879.000 чел.; ЗСФСР—5.791.000 чел.; БССР—4.926.000 ч. В 1914 году на нынешней территории Советского Союза было 135 с половиной миллионов человек. Рост

городского населения превзошел все исчисления и предположения. За истекшие три с лишним года произошло возрастание городского населения на 24 пр., или на 5.000.000 чел. Свыше 3.000.000 ч. пришло в город из деревни. Такой темп роста схож с американским темпом роста городов.

Использование тракторов для киноустановок. Среди кино-работников Сибири вызвало большой интерес применение трактора для деревенских стационарных кино-установок. Опыты использования трактора в качестве источника энергии и света при демонстрации фильм, проведенные в новосибирском доме крестьянина, дали блестящие результаты. В Сибири насчитывается около 1.000 тракторов, которые могут послужить базой для кинофикации сибирской деревни. Состоявшееся на днях в Новосибирске собрание общества друзей советского кино предложило Госсельскладу включить в программу курсов трактористов изучение кино-техники.

Спрос на кино-передвижки в деревне с каждым днем растет. В марте вновь прибывает в Сибирь свыше 30 передвижных и стационарных аппаратов.

Мысли, рожденные „Просвещением Сибири“.

Впервые беру перо, с целью высказаться по вопросам, затронутым журналом «Просвещение Сибири». Конечно, не для того пишу, чтобы иметь эту статью в журнале, а для того, чтобы иметь ответы на те большие вопросы, которыми заняты мы—деревенские учителя школ I ступени.

Нам шлют упрек, что вы, дескать, плохо учите. Не даете нам во вторую ступень пригодных, умеющих писать и высчитывать ребят. И тут же делают вывод: не знаете педологии.

То же видим и слышим от техникумов по отношению к семилеткам, от ВУЗ'ов—к техникумам. Слабая постановка формальных знаний, нет умения их приложить к жизни. Вся периодическая печать нам говорит об этом. От общих замечаний переходят к частным. Хотят указать путь изжития причин, болячек на здоровом теле.

Частенько, когда речь идет о школах I-й ступени, говорят о педологии. Но только ли педологии, этого нового гостя нашей школы, нужно коснуться? Нет. Нам нужно говорить вообще о педагогическом образовании просвещенцев. Это образование не должно быть книжным; оно должно строиться на практическом материале; оно должно учитывать опыт мест. На переподготовку просвещенцев нужно обратить серьезное внимание. Что мы имеем сейчас в этом отношении? Отменена система кружков. Даны в бюджетных программы для проработки педологических вопросов. Установлен трехгодичный срок работы. Этим, кажется, дело переподготовки и кончается. Всем ясно, что дело переподготовки обречено на гибель. Если сочли, что кружковая работа шла куриным шагом, то индивидуальная—пойдет шагом улитки. А ведь от этого не только страдают педология и методика, от этого страдает и то, за что мы бьемся.

Кроме налаживания переподготовки учащихся школ I-й ступени, нужно подумать и о тех «вариантах», которые нам даются, как программы для работы.

На осенних конференциях и курсах текущего года были вынесены постановления, одобряющие вновь выпущенный «Сибвариант программ ГУС'а». Оценка эта есть результат знакомства с «Сибвариантом» на курсах. Конечно, ознакомившись с ним сравнительно в короткий срок, просвещенцы не могли дать правильной его оценки. Работа по «Сибварианту» показывает, что помещенный в нем материал школы не успевают прорабатывать в течение учебного года. Над этим надо задуматься. Может быть, тут есть доля вины и в употребляемых учителями методах, слишком затягивающих проработку материала. Но лучших методов мы пока еще не нашли. И пока их найдем,—дело будет страдать.

Вообразим теперь, что среди нас есть педагоги с хорошей подготовкой, успевающие прорабатывать весь программный материал, умеющие педологически и методически работать правильно. Но сможет ли такой педагог хорошо работать, перемещаясь ежегодно из школы в школу? Ответ угадать не трудно. Ведется ли с этим борьба? Борьба ведется по линии нашего союза, но только односторонняя—с перебросками учителей администрацией. С самовольными же перемещениями, т.е. с перемещениями по личному желанию—борьбы нет. А ведь вред для дела одинаков, если в последнем случае еще не больше.

Беру пример о засиженности учителей в нашем районе. На 31 учащего (в русских школах) падает: засидевшихся в одной школе два года—9 человек и один год—22 человека. Как видно, люди себя чувствуют перелетными. А раз так, то и нет работы о школе, о ее работе, о ее будущем.

— Что заботиться о будущем, когда я с первыми проталинами улечусь, как весенний снег. А где осень застанет, там будет и будущее,—так рассуждает большинство учителей.

Это приводит к тому, что у нас в школах: 1) учебный год 90 дней; 2) посещаемость в среднем 50 дней; 3) навыков, умений, знаний у учащихся нет; 4) родители относятся к школе, как к детской забаве; 5) антипедагогические условия работы и прочее. Это ли не те больные места, за которые нашу школу клеймят не хорошиименем, а лихом? Это ли не те болячки, которые мы хотим удалить с

нашего тела? Если это так, надо весь учительский коллектив организовать вокруг разрешения этих вопросов через «Просвещение Сибири». Нужно дать, призывая к этому товарищей, наиболее удачные опыты школьной работы, опыты по переподготовке, по налаживанию школьных зданий, указания в методической работе. Словом, в нашем сибирском журнале надо показать нам достижения в работе наших лучших товарищей, дабы мы, равняясь по ним, могли бы строить новую школу.

А. Тыжнов.

От редакции.

(По поводу письма т. Тыжнова).

Мы приветствуем настоящее письмо т. Тыжнова, как голос непосредственного работника из глуши, откликнувшегося на ряд вопросов, так или иначе отраженных в свое время на страницах нашего журнала.

Мы приветствуем всякое слово, всякую мысль просветителей, направленную на улучшение и освежение нашей работы. Сейчас необходимо усилить сотрудничество в журнале практических работников просветительных учреждений для того, чтобы отдельные достижения, имеющиеся на местах, сделать достоянием всего Сибирского края.

Недоумений и сомнений у практических работников, конечно, не мало в наше время горячего переустройства всей системы воспитания.

Есть они и в письме тов. Тыжнова. Тов. Тыжнов обращает внимание на три вопроса: переподготовку, Сибвариант программ ГУС'а и частые переводы и переходы учителей, при чем в последнем вопросе отмечаются и такие факты, как малая продолжительность учебного года, слабая посещаемость школы детьми, отсутствие навыков, умений и знаний, недоброжелательные отношения родителей к школе.

Как видите, вопросы все чрезвычайно важные, и мы постараемся здесь кратко коснуться каждого из них.

1. Результаты, применяемой в настоящее время в Сибири системы индивидуальной переподготовки еще пока не учтены, коллективная же переподготовка идет по одному пути—по пути конференций. Конференции, конечно, способствуют улучшению в постановке дела, но в смысле самообразования (общего и специального) служат лишь стимулом для дальней-

шей работы работников просвещения над собой.

Некоторые изменения в систему переподготовки придется внести от предстоящего лета, в связи с усложнившимися условиями педагогической работы. Над планом переподготовки на будущее время сейчас работает КрайОНО. Предстоящая в начале апреля II-я сессия Краевого Методического Совета должна обсудить и установить четкий план переподготовки массовых работников просвещения на предстоящий год.

Относительно же запрещения кружков редакции известно, что КрайОНО таких распоряжений не давал и не мог давать. Было дано запрещение расходовать дни занятий на кустовые и кружковые собрания, так как это несколько сокращало и без того весьма краткий учебный год. Ведите кружковую работу, но не прекращайте на это время школьных занятий.

2. Редакция признает, что Сибвариант программ ГУС'а школы не успевают проработывать или проработывают торопливо.

Надо согласиться, что материала в Сибварианте, действительно, много и его необходимо сократить (эту работу тоже уже ведет КрайОНО), но вместе с тем необходимо устранить и другие причины, мешающие более полному выполнению программ. К таким причинам относятся: краткость учебного года, слабая посещаемость, иногда недостаток учебных пособий и письменных принадлежностей.

В настоящее время все эти вопросы ставятся весьма актуальными, и соответствующими органами принимаются меры к целесообразному разрешению их.

Необходимо, однако, и самому учительству начать и упорно вести борьбу за

устранение всех этих отрицательных явлений.

3. Совершенно правильно указывает Т. Тыжнов на весьма вредно влияющие на все дело частые переходы учительства. Таким частым переброскам надо положить конец,—они расстраивают работу школы, они и учителя лишают перспективы в работе и, конечно, ослабляют чувство ответственности.

Мы определенно высказываемся за то, чтобы и по административной и по союзной линии были приняты меры к недопущению частых перебросок учителя из школы в школу. Во всяком случае, каждый учитель обязан проработать в школе несколько лет. Это будет содействовать упрочнению связей учителя с населением, что совершенно необходимо для закрепления большего доверия к школе.

Новый учебник.

(В порядке обсуждения).

Из большого количества учебников, попадающих в руки учителям сельских школ, трудно выбрать подходящую книжку. Это обстоятельство показывает, что книг, отвечающих запросам школы, еще нет.

Пробелы, распадаясь на две основных группы—недостатки внешней стороны и недостатки содержания, повторяются во всех, вновь появляющихся учебниках. Это говорит за то, что авторами недостаточно учтен и использован опыт работы в массовой школе. Обыкновенная форма такого учета—анкетные опросы—носит оттенок казенщины. Она не может заменить живого указания, не может полно и конкретно отметить недочеты. Очевидно здесь необходима непосредственная работа рядового учителя-ста.

Практика работы в школе 1-й ступени намечает целый ряд требований к учебнику, обуславливаемых программой и обстановкой. Важнейшие из этих требований следующие:

Прежде всего следует изжить годовой учебник, каким бы полным он ни был. Вместо одного, необходимо иметь их столько, сколько есть годовых тем в программе группы. Такое количество книжек (по числу годовых тем) будет благоприятно влиять на ход работы, будет повышать интерес детей к чтению. Ведь не секрет, что один учебник, имеющийся на руках в течение всего учебного года, до того приедается ученикам, что в конце-концов чтение по нему считается скучнейшей обязанностью. Поскольку идет борьба за интересный урок, поскольку последний является главной технической целью каждого педагога, постольку необходимо создать и соответствующую материальную обстановку, повышающую интерес учащихся к чтению, к книге.

На первый взгляд покажется, что при такой постановке вопроса должен сильно повыситься расход на изготовление учебников, так как, положим, вместо одного букваря для первой группы, их нужно по крайней мере пять. На самом же деле пользование учебником в течение $\frac{1}{3}$ учебного года должно сильно повлиять на его сохранение. В то время, как при годовом пользовании учебник существует максимум 2 года,—пользование им в течение $\frac{1}{3}$ учебного года должно увеличить этот срок в несколько раз. Стабилизация учебника даст определенный тип его—и в конечном результате, при условии долгосрочного пользования учебником, следует ожидать экономии средств, а не повышение расходов. Было бы даже желательным, в крайнем случае, печатать в книжке материал каждой темы на отдельном листе-тетрадошке с тем, чтобы можно было расширить книгу на столько частей, сколько в ней проработано тем.

Ученик, получая одну за другой 5 маленьких книжек в год, лучше усваивал бы материал каждой; появление же новой книжки непременно отмечалось бы общим повышением интереса ребенка, а, следовательно, и большей продуктивностью его работы.

Второе—самое важное требование—касается содержания учебника. Схема его намечена программами и исправлена практикой коллективной педагогической работы. Она настолько хороша, что удовлетворяет всех—и учеников, и учителей. Но материал для облечения схемы в кровь и плоть учебника, часто является неудовлетворительным. Теперь, когда намечилось определенное требование стабилизации учебника, когда вырабатывается более долговечный его тип, необходимо с особенной тщательностью заняться подбором материала.

Необходимо поднять этот вопрос в педагогической литературе, подчеркнуть его важность, заострить на нем внимание.

Заменив недостатки учебника не трудно, особенно в процессе работы, гораздо труднее создать его достоинства. Все недостатки обычно сводятся к следующим видам:

1. Объем статей на данную тему велик (особенно в учебниках I и II гр.).

2. Язык и стиль далеки от детского. Дети инстинктивно чувствуют подделку.

3. Предложения длинные, часто простая речь переходит в периодическую.

4. Под предлогом особенностей местного наречия вводятся этимологические и синтаксические варваризмы.

5. Рассказы не удовлетворяют художественное чутье детей.

6. Мало иллюстративного материала.

Дать учебник, который отвечал бы всем требованиям— дело нелегкое. Одна из самых талантливых книжек — «Красная Зорька»—показывает, что труд известного педагога страдает неполнотой и односторонностью. Правда, он появился в первое время, когда еще не оформились требования к работе, в период исканий и спешной проработки программ.

Казалось бы, проще всего выбрать удобный путь комбинирования удачного материала в целое, но здесь есть опасность перехода к винегрету. Материал недостаточно соединить механически, нужно из разрозненных, разнородных частей создать художественное целое в рамках программы и школьной жизни. Такая задача по плечу комбинатору-художнику.

За три года работы по ГУС'овским программам у учителя накопился ценнейший материал, в виде детских ученических индивидуальных и коллективных сочинений. Имеется также масса удачных конспектов-уроков для I группы, конкретная запись их проведения. Эти сочинения и конспекты должны лечь в основу нового учебника трех, а особенно двух первых групп школы. Материал этот охватывает всю программу, а его обилие позволяет выбрать самое ценное. Здесь будет все необходимо, если суметь сделать надлежащий выбор.

Можно создать на местах в школах ученические писательские кружки и, работая с ними, написать целый ряд сочинений на все темы. Учителю нужно внести в эту работу импульс, но не технику и отнюдь не навязывание своих мыслей, так как интересно получить свежий, сырой материал. Опыт организации по-

добных кружков говорит за удачу работы в них. Дети с соответствующими задатками охотно принимают участие в работе кружка.

Результатом всего будет целая гора детских удачных работ, представляющих ценнейший материал для учебников и хрестоматий, для изучения детской психологии и для оценки отдельных пунктов программ, которые, преломляясь через призму детского восприятия, выльются в свою результативную форму.

При составлении учебника необходимо участие представителей учительства массовой школы, которые, кроме общей характеристики, дадут оценку материала с технической точки зрения, определяя пригодность того или иного рассказа со стороны времени, развития учеников, нагрузки и других конкретных условий.

Составленный таким образом учебник имеет все данные для стабилизации, так как он наполнится надлежащим программным материалом и будет отвечать интересам обоих взаимодействующих сторон школы—ученика и учителя.

Очень важна и иллюстративная часть учебника. Подбор хороших рисунков, давая зрительное представление по теме, закрепляет пройденный материал и, кроме того, вызывает у ученика желание порисовать. Большинство иллюстраций поэтому должно быть сильно упрощено. В учебнике для I группы следует поместить только контурные и силуэтные рисунки. Последние желательно сделать красочными. Недурно иметь несколько детских рисунков. Серию упрощенных рисунков, приближающихся к схеме, следует приложить в конце книги или располагать их около статьи, подбирая с таким расчетом, чтобы они помогли нарисовать картинку к рассказу.

Рисование, при наличии нескольких групп на учителя, сильно помогает ему в работе, помимо того, что всегда интересует учеников. Интересом оно дисциплинирует ребят, отвлекая их от безделья во время проверки работ в другой группе. Оно глубже врезывает в память пройденный материал и вдобавок развивает наблюдательность и графическую способность детей. Результаты рисования сказываются обычно очень быстро. Уже в середине года замечается улучшение почерка, твердость и уверенность линий, развитие фантазии рисунка и устного рассказа.

Поэтому новый учебник должен ответить рисованию более почетное место, чем было до сего времени. В букваре на первых страницах следует применить

удачный прием П. О. Афанасьева— замена слов рисунками. Далее поместить контурные и силуэтные рисунки, еще дальше, в качестве картин, по которым можно рассказывать, дать несколько раскрашенных рисунков. Для II-й группы контурные рисунки следует дополнить штриховкой теневых частей. Красочный рисунок должен иметь сначала две, а потом три краски. Все больше и больше можно вводить фотографий. Здесь же уместно поместить красочную диаграмму.

Итак, наши требования сводятся:

1. К замене одного годового учебника серией книжек меньшего объема (книжка на комплексную тему).

2. К большому насыщению материала детскими работами.

3. К упрощению языка учебника.

4. К усилению иллюстративного материала, подобранного соответственно возрасту и запросам детей.

5. К непосредственному участию в деле составления учебника учителя массовой школы, который даст ряд ценных практических указаний.

Н. Б.

Звеньевая система самоуправления.

Не знаю, как в других школах, но у меня в этом году особенно остро обстоит вопрос с самоуправлением. В прошлые годы этот вопрос в моей практике претерпевал различные изменения, даже в течение одного и того же учебного года. Но все же я не получал полного удовлетворения того, что мне нужно было, того, что могло бы мне оказать помощь, облегчить работу.

Вопрос о самоуправлении решался мною на основе только своей практики,—получалось кустарничество, отсебятина.

Не давала определенного, точно установленного взгляда о самоуправлении учащихся и литература, попадавшая иногда мне в руки.

На курсах по переподготовке учителя этот вопрос также не получил законченного решения. Одни считали вопрос уже решенным, другие искали новых и новых путей... Наконец, в 1926 г. на губкурсах г. Семипалатинска раздался голос о новой форме самоуправления—«о звеньевой», но увы и ах... Что-либо ценное, практически проверенное, участники курсов, а в том числе и я, не услышали.

И снова пришлось искать, снова пришлось кустарничать, снова остаться без всяких руководств и указаний со стороны методических бюро.

Но жизнь идет своим чередом, окружающая среда и обстановка наталкивает на необходимость что-то делать, что-то предпринимать. И наша школа предприняла. При составлении годового производственного плана (смотри пункт 3-й ст. «О построении производ. плана» в журн. «Просвещение Сибири» № 11) учительство остановилось на обсуждении этого вопроса и пришло к выводу ввести звеньевую систему самоуправления.

Хотелось проверить эту новинку наших дней на практике, выявить ее педагогическую и педологическую ценность. Коллектив школы решил разбить учеников на звенья производить по мере выявления отдельных видов работы и в зависимости от детской развитости.

Оказалось, что в школе четырехлетке во всех группах нашлись однородные виды работы (за исключением I отдел.), как то: санитария класса и деревни, наблюдение над погодой, посещаемостью школы и т. д. По числу выявившихся видов работы учащиеся разбиваются на звенья. Правда, могут выявиться и дополнительные виды работы, но они входят в общую систему звеньев.

По мере развертывания школьной работы, проработки комплексов, приступают к работе те или другие звенья. При чем тот или другой вид работы выбирается звеньями по своему желанию. Сначала эти звенья работают самостоятельно по классам, но потом объединяются в общешкольные звенья—родственные по работе. Объединившееся общешкольное звено управляется советом вожатых. Верховным органом самоуправления является совет вожатых объединившихся звеньев, имеющих в своем рабочем аппарате рабочую тройку. Административные функции остаются за учащим группами. Предоставить эти функции детворе деревни, не имеющей ни малейшего понятия об организации, а воспитанной на пинках и подзатыльниках, воспитанной в страхе и совете—нельзя. Это будет педагогически не обосновано.

Для иллюстрации проработки (правда, начальной) возьму практику моей школы.

Занятия начались с 15 сентября. Собралось только ученичество, не занятое в сельском хозяйстве, а потому вопросами нашей проработки были сбор материа-

лов для музея и сбор экспонатов для сельхоз. выставки. Школа наша не имела сторожа. Ребята сразу же столкнулись с необходимостью убирать помещения, а для того, чтобы работа шла успешнее, потребовалась организация санитарного звена. Не затнулась и организация звеньев по учету наблюдений над погодой, посещаемостью школы и др. Роль учителя в работе отдельных звеньев сводилась к роли инструктора, помогающего составить план работы, раз'яснить встречающуюся трудность по разрешению того или другого вопроса.

При составлении плана работы отдельного звена приходилось охватывать работу не только школы, но и деревни. Довольно тяжело обстоит дело с санитарией деревни, особенно в поселках переселенцев. Деревня полна различных предрасудков, темна и невежественна. Усугубляет и ухудшает это положение экономика деревни, климат и природные условия. Жилища наполнены ягнятами, коросятами, и пр. животным и перлятым миром—и это все при полном отсутствии специальной вентиляции, кроме двери и печки.

Спертый воздух жилища, зачастую непосильный труд подростков сказываются на их физиологии и психике. Ребята приходят в школу с головной болью, уже неспособные к процессам мышления.

Школа, как культурный очаг деревни, должна особенно ударно поставить вопрос санитарного просвещения; она должна суметь оказать влияние на окружающее. Об'единившаяся санитарная комиссия школы сливается с санитарной комиссией при с/совете, строит общий план ра-

боты, который и проводит в жизнь. Звено по наблюдению за посещаемостью школы передает материалы своих наблюдений санитарному звену о появлениях эпидемий или других ненормальностях, имеющих тесную связь с санитарным просвещением. Звено редколлегии на страницах своих газет также говорит по этому вопросу.

В результате налицо и общественно полезный труд, и привитие организационных коллективистических навыков. Школа работает, ученичество активно втянуто в общественность. Не пропускаются этой системой самоуправления и вопросы программно-методического характера. Рабочая тройка присутствует на заседаниях школьного совета,—всегда бывает в курсе всей школьной работы.

Сделать определенный вывод по вопросу о самоуправлении, указать на его педагогическую ценность я пока не берусь лишь по той причине, что дело это у нас в школе еще только развертывается, не все звенья приступили к выполнению работ на основе об'единений.

Когда же и при каких условиях вводить самоуправление в школе? Из своей практики работы со II группой я сделал вывод, что проработка первого комплекса является вполне удачным моментом проработки вопроса о самоуправлении. Полагаю, что и в остальных группах самым удобным случаем надо считать в этом отношении начало учебного года. Первое же отделение в общую систему самоуправления вливается только со второго семестра.

Вако Пл. Е.

О продлении курса обучения в нацменовских школах.

Из жизни и практики школ национальных меньшинств ясна необходимость удлинения курса обучения в нацменовских школах I ступени.

Главный вопрос сводится к тому, каким образом провести удлинение курса обучения. В журнале «На путях к новой школе», № 5, тов. Мухитдинов придерживается взгляда установления пятилетнего курса обучения и разбивки его на два концентра: первый—три года, второй—два года. Схема программ первых трех лет сводится к усвоению материала в базе, окружающей ребенка. Такой взгляд может быть практически осуществлен в школах нацмен в том случае, когда эти школы будут обслуживаться работниками же из нацмен, которые мог-

ли бы безболезненно провести занятия на основе базы северной зоны, как знатоки этой природы и психологии детей севера.

Сейчас везде и всюду говорят и пишут об отсутствии методического руководства. Этот вопрос в связи с углублением школьной работы действительно становится во главу угла всей просветительной работы среди национальных меньшинств. Считать программу ГУС'а неприемлемой в школах нацмен было бы ошибочным. Ведь содержание работы по программам ГУС'а берется из местного материала; тут необходимы лишь некоторые приспособления программ к местным условиям и национальным признакам.

Продление курса обучения в нацменовских школах безусловно необходимо. Это удлинение возможно провести не за счет создания пятой группы, а за счет организации подготовительной группы для школ 1 ступени.

Детей нацмен 8-9 лет по своему умственному кругозору можно приравнять к русским детям 6-7 лет. Следовательно, дать детям нацмен объем знаний русской нормальной школы 1 группы никак нельзя.

Кроме того, поступая в школу 1 ступени 10-11 лет, дети нацмен будут оканчивать ее 15-16 лет, тогда как прием в школу II ступени ограничен до 13-14 л. Значит, и с этой стороны есть препятствия.

Для того, чтобы установить правильный прием детей нацмен в школу I ступени (т.е. поступать в школу 8-9 лет), следует развить в них прежде всего самостоятельность, инициативу, приучить их мыслить и помнить преподавание,—все это можно проделать лишь в подготовительной группе.

Отсюда становится понятным, как необходимо в школах нацмен провести организацию подготовительной группы к 1-й группе нормальной школы. Для означенной группы следует разработать особую программу; прием же детей в эту группу установить лишь в возрасте 7-8 лет. Для успеха дела надо добиться, кроме того, и введения специального работника для этой группы.

Тельгерев, Я. К.

Из'ять хлам.

Как это ни странно, но столь важному вопросу о новом современном учебнике уделяется слишком недостаточное внимание, особенно в периодической печати. Со стороны же руководящих органов наробраза этого внимания иногда и совсем нет.

Зачастую школы снабжаются старым учебником. Например, в Кузнецком округе с снабжением школ учебной литературой дело поставлено так: окрОНО заключен договор с Сибкрайиздатом о поставке учебников на определенную сумму. Сибкрайиздат высылает то, что ему заблагорассудится, окрОНО же совершенно не интересуется тем, как выполняется заказ.

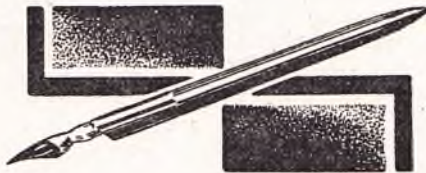
Так, Горно-Шорскому району, имеющему общее количество учащихся в 900 человек, высылается к январю 1927 г. 930 букварей. Буквари «новые»—В. Флерова, издания 1923 г. Предполагать злой умысел,

преднамеренность тут не стоит. Нужно подойти к вопросу с другой стороны: почему до сих пор на складах Сибкрайиздата имеются эти «книжечки», почему не из'ят еще этот лишний, вредный даже, хлам? А у Сибкрайиздата имеются, наверное, и другие, подобные этим букварям «новинки». Ведь в конце-концов Сибкрайиздат здесь и не виноват—он должен и обязан разгружать свои склады и посылать на места все, что у него имеется.

Нужно об'явить борьбу за новую учебную книгу школе, нужно серьезно пересмотреть рынок учебной литературы и без пощады выкинуть оттуда все негодное, ненужное.

Слово и дело в этом отношении за органами наробраза и методических комиссий края и округов.

Н. Юрмазов.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

I.

С. В. Иванов.—Семинарии по новым программам ГУС'а. (Как готовиться к работе по программе ГУС'а). Изд. Брокгауз-Ефрон. 1927 г. Стр. 199. Ц. 2 р. 25 к.

Программы ГУС'а все еще остаются таким орешком, о который ломается множество педагогических зубов. В теоретической проработке вопросов программ на переподготовках, в кружках и при индивидуальном самообразовании учителей поныне нет еще единой ведущей, центральной линии. Почти каждая конференция, каждый небольшой коллектив, каждый интересующийся программой отдельный педагог,—выкапывают из программы, точно из горы металлы, нужные им части и разрабатывают их по-своему. С одной стороны,—это хорошо, так как означает независимые искания мысли, а с другой, и плохо: рассеивает коллективную творческую умственную энергию педагогов.

Некоторое единообразие в разработке принципиальных, педагогических и общеметодических вопросов программы это—злоба педагогического дня. Нужно всем бить в одну цель.

Само собой разумеется, что это обстоятельство ничуть не может и не должно ослаблять или вытеснять краеведческого элемента в программах и ограничивать личную инициативу.

Книга С. Иванова есть вполне современная попытка дать педагогам единый материал для разработки важнейших вопросов программы ГУС'а. Она поможет нам центрировать учебные, самообразовательные усилия; поможет «подравнять» массового педагога в отношении его общей эрудиции и в особенности в смысле углубления его понимания системы комплексного обучения.

И руководители учительскими переподготовками, и педтехникумы, и кружки по самообразованию, и отдельные пе-

дагоги в книге С. Иванова найдут себе чрезвычайно полезного спутника, в котором они давно уже нуждаются.

Работа С. Иванова—справочник. Его первая часть наполнена темами педагогического и общеметодического характера с вопросами и библиографией к ним. Этой части книги предшествует обстоятельная статья, характеризующая особенности ГУС'овских программ. В ней трактуется и вопрос о формальных знаниях учащихся, и точно подразделены общие темы на группы. Группы эти таковы: темы принципиального характера, исторические, методические, педагогические, организационные, темы по практике. При чем автором четко очерчены масштабы разработки указанных тем. Такая заботливость автора книги в высокой степени облегчает пользование ею (книгой) и значительно упрощает работу над программами.

К статье приложен пример планировочной работы на схему комплекса: «Наша деревня, наша волость». План, однако, большой практической ценности не имеет. Он ничем не отличается от тысячи ему подобных, и приложен он, вероятно, для полноты книги. Но простота его построения достаточно оправдывает его присутствие в книге.

К достоинствам книги С. Иванова надо отнести и то, что все частные темы, собранные в ней, в свою очередь подразделены на отдельные звенья. Например, тема «Цели воспитания и новые программы ГУС'а» разбита на шесть, вполне самостоятельных подтем.

Автор уверяет читателя, что весь имеющийся у нас литературный материал по вопросам программ он использовал в библиографическом указателе книги. С ним трудно согласиться. Немного труда нужно, чтоб авторский список имен можно было увеличить на порядочную толику. В библиографическом указателе Иванова при различных темах часто

фигурируют одни и те же педагоги-авторы. Видно, что Иванов «не раскапывал» не-корифеев, среди работ коих нередко встречаются перлы теории и практики комплексного обучения.

«Священный трепет» перед именами и забвение мало заметных педагогов разлиты по всей книге Иванова.

Вторая—специальная часть книги менее интересна, чем первая. Она состоит из планов занятий по комплексу, к которым прибавлены методические указания и дана научная и методическая литература. То же в библиографических списках.

В целом, книга С. Иванова полезна и войдет в библиотеку массового педагога. Только цена ее чрезмерно высока.

А. Т.

Лабораторный план в коммунистической школе.—Сборник статей, под ред. Е. Брюнелли. Вып. 2. История. Издание ГИЗ'а. 1927 г. Стр. 78. Ц. 60 коп.

Педагоги Ленинградской областной совпартшколы задалась целью показать, каким требованиям должен удовлетворять учебно-педагогический процесс в совпартшколах и какова должна быть увязка звеньев этого процесса, чтобы она вполне отвечала классовым целям советского коммунистического воспитания.

Чтобы осуществить это свое намерение, они выпускают в свет серию сборников, которые обнимают собой трехлетний опыт работы по всем предметам программы совпартшколы в Ленинграде.

Нет спора, начало это большое и крайне нужное. Практика работы совпартшколы в нашей педагогической литературе освещена пока очень и очень мало. Попытка ленинградцев-педагогов тем интересна, что она дает нам ценные методические указания относительно того, каким образом можно преподавание построить так, чтобы ее уроки тесно связывались с современностью и были действительным камнем, на котором оттачивалось бы и укреплялось марксистско-ленинское мировоззрение воспитанников совпартшколы—будущих активистов, в деле коммунистического просвещения народных масс.

Выпуск второй, касающийся проработки программы по истории, составлен всего только из пяти статей, включая сюда и предисловие редактора сборника—Брюнелли. В первой статье сборника «Учеба в жизни и в школе», написанной Волосевичем, доказывается, что наилучшим методом обучения, соответствующим воспитательным целям совпартшколы,

является метод проектов, так как он полно отвечает всему характеру будущей деятельности учеников совпартшколы и органически вытекает из сущности всего политико-экономического процесса, совершающегося в нашей стране.

Затем автор статьи проводит параллель в понимании метода проектов в Америке и у нас, доказывая совершенно справедливую мысль, что для делового, зараженного жадной золотом, американца метод проектов, как и вся школа в целом, должны подготовить юного янки к одному ремеслу—«делать доллары для себя и своей семьи». Иными словами, автор говорит: метод проектов в Америке воспитывает эгоистов. У нас же его назначение другое: он должен воспитывать в учениках чувство коллективизма.

В заключении названной статьи Волосевич устанавливает методическую систему, на которую должно опираться преподавание в совпартшколах истории, как предмета с максимальным содержанием элементов классового воспитания.

Система эта такова:

1. Лабораторный план.
2. Исследовательский метод.
3. Увязка с современностью.

Следующая статья сборника принадлежит перу того же автора. В ней дан подробный критический обзор работ пятой методической конференции совпартшкол по вопросу о лабораторном плане и исследовательском методе. В ней вскрыты и основные вопросы преподавания истории, изложена методика связи уроков истории с современностью и приложены четыре образца заданий ученикам. Задания эти составлены подробно и вдумчиво. Ими с успехом можно воспользоваться не только совпартшколам, но и школам II ступени соцвоса.

Пространная и толковая статья М. Флиднер: «К вопросу о стадиях развития лабораторного плана в преподавании истории», с тщательной добросовестностью рассматривает все «большие мелочи» затронутого в ней вопроса. Стадий работы по лабораторному методу автор статьи насчитывает четыре: инструктивный урок, лаборатория, зачет, обобщающий урок. При этом тов. Флиднер показывает на примерах, как и где можно ступени работы сокращать, в зависимости от содержания прорабатываемого материала.

Работа Флиднер обильно уснащена образцами, что придает ей сугубую ценность.

В конце сборника помещена статья исторической предметной комиссии Ленинградской областной совпартшколы.

Она содержит в себе различные методические советы преподавателю о составлении и проработке заданий по истории и, кроме того, дает беглую оценку историко-литературным пособиям. Ее необходимость в сборнике очевидна.

Среди изданий, вошедших в «Библиотеку педагога», сборник—одно из важных руководств.

Его использование, несомненно, далеко выйдет за круг преподавателей истории в совпартшколах.

А. Т.

Проф. А. А. Половинкин.—Краеведение в школьной летописи. (Программа для собирания краеведческого материала и составления географического описания своего края, применительно к условиям Дальнего Востока и Сибири). Владивосток. 1926 г.

Работа педагогической мысли в Советской России, как всякое научное движение, идет по двум направлениям. И то и другое кладут в основу активные методы преподавания, но одно из них стремится вывести эти методы из общих предпосылок современного поколения, а другое подходит к ним эмпирически от непосредственного опыта конкретной жизненной действительности. Если первое направление, тесно связанное со всем комплексом современных научных достижений, склонно впадать в излишний теоретизм, то второе, не обладая иногда в полной мере всем богатством последних научно-педагогических достижений, имеет за собой преимущество большей научности и самобытности, влекущих школьного работника к осмысленному и плодотворному творчеству. Неудивительно, что ростки второго направления должны особенно четко проявляться на далеких окраинах, где жизнь и природная среда, благодаря своим местным особенностям, побуждают человека к самобытной творческой инициативе. Примером полезной работы именно в этой области педагогической мысли является труд проф. Половинкина. Непосредственная жизненность и теплота изложения, граничащая с истинным и действенным энтузиазмом, выгодно отли-

чают эту небольшую книжку от многих работ в аналогичной области.

В изложении и обосновании своей программы проф. Половинкин проводит идею необходимости наличия в каждой школе (прежде всего, в деревенской), особой школьной летописи, преемственно и последовательно составляемой всеми школьными работниками, которая, по словам одного из низовых работников, являясь «огромной ценностью» и «самой дорогой реликвией школы» и, «не подлежа никаким выдачам и пересылкам», должна включать в себя весь возможный материал по местному краеведению вообще и, если можно так выразиться, по ведению данной школы и хода ее работы в особенности.

Самые программы проф. Половинкина, включающие и программу школоведческих записей, с одной стороны, грешат несколько чрезмерной детальностью и излишней анкетностью своей формы, с другой стороны,—по какому-то недоразумению придают краеведческой части характер основного описания края и местности, опуская периодичность записей и игнорируя фенологический материал, который, казалось бы, должен вклиниться особенно интересный и цельный элемент, к тому же непосредственно увязанный с текущей школьной работой.

Думаем, что в рамках даже деревенской школы 1-й ступени возможен более углубленный научный подход, например, введение изучения местных растительных сообществ, как таковых, определение элементов местного ландшафта в целом и т. п. Но все это вопросы дальнейшего углубления работы, и книжка проф. Половинкина и в настоящем ее виде может послужить ценным руководящим пособием для всякого школьного работника и прежде всего для дальнейшей проработки в местных педагогических кругах.

Было бы исключительно желательным, чтобы автор более подробно ознакомил бы в печати с системой обязательного ведения в некоторых районах Дальне-Восточного края школьных летописей, о чем он сообщает в своей книжке.

Д. О—ский.

II.

Новые детские книги.

Продолжая наши обзоры (см. «Просвещение Сибири» №№ 10 и 12 за 26 год) вновь вышедших детских книг, мы остановимся отчасти на тех из них, которые сразу привлекли внимание детей, читате-

лей детской ц. библиотеки Новосибирска, пользовались их симпатией и о которых мы имеем отзывы самих детей, и отчасти на новинках, одобренными некоторыми членами детской секции, ра-

ботающей над изучением книги при детской центральной библиотеке.

Для дошкольника за последнее время вышел ряд книжек с производственным уклоном, ряд книг, знакомящих ребенка с полезными растениями и с жизнью животных, и ряд беллетристических. Правда, мы должны оговориться, что берем лишь те немногие книги, которые имеются в нашей бедной составом книг детской центральной библиотеке и умышленно-более дешевые, так как дорогая книга совершенно не доступна ни школам, ни библиотекам, ни тому ребенку, для которого мы работаем.

1. Ильиной Эвенбах. 1 «Кожа». ГИЗ. 1926 г. Цена 35 к. и

Ее же. 2. «Ситец». ГИЗ 1926 г. Цена 35 коп.

Обе эти книжки, с производственным уклоном. Одна знакомит с выделкой обуви, с сортами кожи и ее обработкой. Другая—с тем, как и из чего делается ситцевая рубашечка. Последняя книжка очень привлекает. Обложка книги—ситцевая, нежно-розового цвета. Описание живое, картинки просты и вполне доступны дошкольнику. Обе эти книжки надо приветствовать, как удачное пособие для старшей группы детских садов. Для самостоятельного чтения они не так интересны, и печать слишком мелка.

3. Дмитриева и Лугина. — «Новые валенки». ГИЗ. 1927 год. Цена 40 копеек.

Книжечка в 16 страниц, в стихах. Рисунки Покровского удачны. Они дают бытовую сторону деревни. Цель книжки—ознакомить с пимокатным делом. Крестьянский мальчик Гришка наблюдает, как мастер «шерстобит» треплет шерсть, катает валенки и пр. Когда валенки готовы, Гришка бежит в них во двор и лепит снежную бабу. Рекомендуем для младшего возраста.

4. Барто.—«Гудки». ГИЗ. 1927 год. Цена 30 коп.

В стихах дети знакомятся с кожевенным заводом, заводской конюшней, грузовиками, ломовыми, кузнецами и столярной мастерской. Ко всем видам труда даны иллюстрации. Затем, в двух последних стихах,—отдых рабочего в клубе, читальне, за шахматами и шестые детей-пионеров в праздничный день под звуки веселого барабанного боя.

По идее книжка очень хороша, стихи же и картинки оставляют желать много лучшего. Все же книжечку рекомен-

дуем. Она с пользой прочтется детьми младшего возраста.

5. «Подсолнух». ГИЗ. 26 г. Для младшего возраста.

Картинки, обложка книги, ее содержание—все располагает к книге. Случайно Ленька бросил семечко подсолнуха в крапиву, а летом на этом месте наросло «большущий, круглый как тарелка» цветок. Мальчик осенью получает «целую кучу семечек» и даже приберегает горсточку для новой посадки весной.

6. Дмитриева Н. и Лугина К.—«Лен». Рисунки Ивашиной. ГИЗ. 27 г. Млад. возр. Ц. 30 к.

Эта книжка интересна тем, что она составлена весело. Труд идет под основной мотив русской песенки «Ты удайся, удайся, ленок, ты удайся, мой белый лен». Ребенок знакомится с тем, как растет лен и как его собирают и обрабатывают. Рисунки Ивашиной выдержаны. Она рисует крестьянский двор, поле, прялку, станок. Хорошо удаются художнице лица веселой Нюши и сонной Маши. Книжку, безусловно, можно рекомендовать.

7. Коваленский А.—«Сахарный тростник». ГИЗ. 26 г. Для младшего возраста. Ц. 30 к.

У Коваленского вообще очень легкий стих. Все виденные нами книжки, как-то: «Дружок, выручай», «Гуси летят», «Лось и мальчик» и др. производят очень приятное впечатление. Автор знакомит с природой, с любовью описывает животных и дает прекрасный материал для чтения в I-й и II-й группе школы, даже, пожалуй, и старшая группа детского сада не без интереса прослушает его «Сахарный тростник».

Иллюстрации Верберга оригинальны, они не портят книжки.

Переходим теперь к серии книг о животных для дошкольника и детей I-й и II-й группы школы I-й ступени, т. е. для младшего возраста.

1. Коваленский.—«Лось и мальчик». 26 г. ГИЗ. Ц. 30 к. Рис. Ефимова. Описывается тайга, лесная сторожка и ее обитатели—дед и внук. Мальчик, бродя по лесу, встречает зверя и не может понять, кто это. «Это лось»—ему дед отвечает—«их немного теперь осталось». Мальчик стал выносить хлеб для лося и тот потихоньку от Пети хлеб с'ездая. Петя уходил гулять в лес на лыжах зимой. Его застает там вьюга и только лось случайно помогает ему выбраться на дорогу к дому.

2. Коваленский А.—«Гуси летят». ГИЗ. 26 г. Ц. 30 к.

Весенней прелестью дышат стихи коваленского. Весна. Прилет диких гусей.

«От знойных, летних пастбищ юга,
Из жарких средиземных стран
Несутся стаи друг за другом
На север, в свой родной туман».

Рекомендуется для младшего возраста.

3. Коваленский А.—«Дружок, выручай». ГИЗ. 26 г. Ц. 55 к. Стр. 30.

Умная собака Дружок спасает мальчика, живущего в лесу на работах с дедом Данилой. Пильщики и дроворубы, их жизнь в лесу, работы лесника, природа, чтение рабочих газет в лесу, все это описано легким стихом. Полная трагизма сценка нападения на мальчика воров.

Когда мы вслух читали детям эту книжку, они слушали, затаив дыхание, и облегченно вздыхали, когда Дружок выручает. «Эту книжку можно читать пять раз под ряд и все будет интересно»,—заявил нам один малыш. Рисунки Пучкина очень хороши. Особенно удачно изображен герой книги Дружок в разных положениях.

4. «Белка-бобочка». Цена 50 к.

Старая книжка переиздана книгоиздательством Одесполиграф. Рисунки грубоваты, для дошкольника несколько трудна. В старых изданиях «Тропинки», «Белочка чок-чок» выглядела куда изящнее. Можно допустить ее для младшего возраста, но рекомендовать нельзя.

5. Новиков. И.—«Детвора на комара». ГИЗ. 27 г. Ц. 30 к. Стихи для детей. Стр. 30.

Книжка заслуживает внимания, хотя бы потому, что цель ее показать детям, как даже детским коллективом можно бороться с таким народным бедствием, как малярия. Стихи не всегда удачны. Картинки очень плохи, но все же книжку рекомендуем.

6. Рахманин.—«Комар». Изд. «Радуга». Цена 30 коп.

Рисунки и текст—все понятно детям. Рекомендуем дошкольнику.

7. Горбунова-Посадова Е.—«Наши зверки». Содержание: мышонок, заяка, ежик, воробышек, котята и Мишенька. Москва. Посредняк. 26 г. Ц. 40 к. Стр. 40.

Рекомендуем эти рассказы руководительницам дет-садов и для самостоятельного чтения первой и второй группам школ. Очень хороши печать и рисунки. Книжка дешевая.

8. Лонг.—«Летняя берлога медведя». ГИЗ. 26 г. К. Рекомендуется II и III группам школ. Ц. 5 к.

Чтобы закончить зоологическую серию о животных, птицах и насекомых, укажем еще на новую книжку:

9. Шервинский.—«Попка-Жако». Рассказ. Изд. 27 г. Для среднего возраста. М. ГИЗ. Ц. 30 к. История серого попугая написана очень замечательно. Автор, начиная рассказ с описания смоленского рынка в Москве и старого шарманщика с попугаем, переносит детей, читающих книжку, на родину попугая в тропические леса. Затем попугая, запутавшегося в сетке охотника, увозят из родных мест на океанском пароходе в Сан-Франциско, Нью-Йорк, затем в Европу и в конце-концов он попадает русскому матросу, который несет его в деревню своим ребятам. По дороге он продает попугая помещику, и Жако очутился в серебряной клетке у дочери помещика Лили. Там живет он несколько лет до революции. Но вот разгром усадьбы. Жако, всеми забытый, вылетает и случайно достается старичку шарманщику, который со своей внучкой бродит по Смоленскому рынку в Москве. Но этим не кончается жизнь попугая. Он попадает после смерти шарманщика к профессору зоологии и тот устраивает его в зоологический музей в Москве, куда и приглашаются дети, чтобы посмотреть на него.

Ярко и сочно описывает Шервинский и природу жарких стран, и странствования попугая, попутно знакомя ребенка и с тихоокеанскими пароходами и с небоскребами Америки и пр.

Рекомендуем для II и III групп школ, для детей среднего возраста. Для маленьких она безусловно трудна, хотя и помещена для младшего возраста.

Из новой серии—«Театр для детей», рекомендуем вышедшие в 1926 г. пьески для малышей.

1. «Малыш и Жучка в 3-х картинах». Инсценировка Строева, по рассказу Дмитриевой, В. И. Цена 12 к. Изд. Мириманова. М.

2. «Новый теремок». Пьеска со сказки. Цена 12 коп.

3. Полупанов.—«Учитель Вася». Пьеса в 1 д., для младшего возраста, по Невзрову.

4. «Большевики». Пьеска в 2 д. Изд. Мириманова. Ц. 12 к. Для младшего возраста.

Из рассказов и стихов для младшего и среднего возраста нам еще очень понравились следующие:

1. Агинцева—для октябрат.—«Твой наркомы у тебя дома». Рисунки Елисева и Ротова. Ц. 50 к. Москва. Изд. «Октябрьск».

Здесь больше картинок, чем текста. На 1-й несколько карикатурно, но лицо удачно схвачено, изображен Луначар-

ский с глобусом и букварем в руках, внизу у его ног октябренок. Под картинкой подпись—Наркомпрос: «Он заботится о том, чтоб ты не был дураком». Дальше изображены наркомздрав Семашко, наркомзем Смирнов и т. д. Картинки удивительно хороши, оканчивается Всесоюзным Старостой при таком тексте:

«Если ты чем озабочен,
Не печалься этим очень,
А к Калинину иди
И у него спроси совета,
Он и «староста» на это».

2. Михайловский. «Ну и ребята». ГИЗ. 26 г. М. Ц. 10 к.

Книжка для деревенских ребят. Веселая, с массой картинок. Горячо рекомендуем. Для руководительниц дошкольниц и педагогов, занимающихся с I-й группой, порекомендуем еще только что вышедшую книжку Свентицкой.—«В помощь рассказчику». Изд. Мириманова. 1927 г. Ц. 45 к.

Книга эта не новая, но она переделана и в новом издании много выигрывает; жаль только, что нет тех картинок, что были тогда, когда она выходила, как пособие к ее лекциям при университете Шанявского. Печать очень крупная. Содержит она материал для рассказывания детям младшего возраста. Рассказы: Роберта, Сетона-Томпсона, Горького и др. авторов в обработке М. Свентицкой.

В 1926 г. вышел IV-й сборник, под названием: «Новые детские книги», изданный «Работн. Просвещ.» в Москве. Инсти-

тут методов внешкольной работы, его отдел детского чтения, предлагая вниманию читателя эту книгу, сам несколько недоволен ею. Тем более она не удовлетворила нас, библиотекарей, непосредственно работающих ежедневно с детской книгой. Но есть в этом сборнике одна статья, которая, на наш взгляд, заслуживает внимания. Это статья Ефимовой-Симакович, Н. Я. — «Графический язык детских книжек-картинок». В ней даны экспериментальные отзывы на книжки-картинки к иллюстрациям многих современных художников. Мы позволяем себе сделать маленькую выдержку—список лишь тех книг, что рекомендуются автором (все для дошкольника):

1. «Цветные камешки». Изд. Кирхнера. Берлин.

2. «Цирк», в изд. «Радуга».—Рис. Лебедева.

3. «Яшка из кармашка». Рис. Суворова.

4. «Мишка-медвежонок». Рис. Белкина.

5. «Как примус захотел Фордом сделаться» и др. Рис. Елисеева.

Рисунки В. Белкина очень хороши, правдивы, яркие и умело дают «теплоту и уютность».

Советуем прочесть статью художницы Ефимовой-Симанович. Разбор и оценка иллюстраций необходимы, а для этого надо быть художником. Отсюда является мысль о привлечении для рецензий на детскую книгу и художников.

А. Шнейдер.

III.

Детские журналы.

Дети, особенно дошкольного и школьного возраста, очень любят рассматривать и читать свои детские журналы. Их они с нетерпением ждут, получив книжку, долго с нею не расстаются.

Поэтому особенно важным надо признать вопрос о качестве наших детских журналов как со стороны их содержания, так и со стороны их внешнего вида.

Из журналов, предназначенных для детей младшего возраста, мы остановимся на двух:

1. «Мурзилка». Ежемесячный детский журнал «Рабочей газеты». Год издания IV-й. 1927 г. №№ 1 и 2.

2. «Искорка». Издан. «Рабочей Москвы». 1927 г. №№ 1 и 2.

«Мурзилка» выходит ежемесячно книжками в 34 стр. сравнительно большого формата. В нем дается разнообразный

материал для чтения детям дошкольного и школьного (1-й и 2-й групп) возрастов.

Содержание рассказов и стихотворений взято из современной, близкой и понятной ребенку детской жизни. Особенно с большим интересом читают дети «Приключения обезьянки Жако». Легко запоминаются и помещенные в первых двух книжках стихотворения. Занимают детей и советы «Мурзилки» о том, как сделать самому простые игрушки, например, из еловых шишек, пробок, сучков. Есть любопытные для детей загадки, образцы рисунков «наскоро».

Следует остановиться и на корреспонденциях в «Мурзилку» с мест. В журнал пишут по-детски дети самых разнообразных возрастов. На последней странице обложки даны снимки с детских рисунков—«Мурзилкина выставка картин».

Рассказы и стихотворения, помещенные в «Мурзилке», иллюстрируются большим количеством рисунков. Рисунки жизненны, правдивы и производят хорошее впечатление. Многие из них даны в несколько красок.

«Мурзилка» ежемесячно дает детям красочные приложения для самостоятельного вырезывания и склеивания. Эти приложения вполне посильны детям для работы и особенно их занимают и интересуют.

Издан журнал на хорошей толстой бумаге вполне прилично. Жаль, что цена отдельного номера—50 коп. — очень высокая.

«Искорка» также выходит ежемесячно в красочной обложке книжками большого формата.

В руководстве журналом принимает участие дошкольный отдел Наркомпроса.

Литературный материал первых двух номеров подобран очень удачно. Он рассчитан для нескольких возрастных групп детей дошкольного возраста. С интересом читают его и дети первых двух групп школы 1-й ступени. В журнале много хорошо выполненных рисунков, значительно оживляющих текст.

Внешний вид журнала производит хорошее впечатление. Цена отдельного номера—35 коп.—доступна.

Так же, как и «Мурзилка», «Искорка» к каждому номеру журнала дает приложения—материал для вырезывания и склеивания.

Оба журнала мы горячо рекомендуем для детей младшего возраста.

В дошкольных отделениях, в первых и вторых группах школ союуса их необходимо иметь.

Орловский.

IV.

«Сибирское Плодоводство и Огородничество». С 1926 года начал выходить в свет журнал Омского о-ва плодоводства и садоводства «Сибирское Плодоводство и Огородничество», под ред. агронома М. В. Малышева.

Журнал поставил себе целью освещать пути и достижения сибирских садоводов и огородников, указывать способы развития в Сибири садоводства, огородничества и, особенно, плодоводства, стремясь поддерживать теснейшую связь с тружениками огорода и сада в городе и деревне. Нужно ли говорить, что нужда в таком органе давно назрела.

Сейчас уже, благодаря многолетним упорным трудам фанатиков сибирского плодоводства и их последователей, бросивших вызов суровому сибирскому климату и человеческому скептицизму, стало ясным, что плодоводство в Сибири не прекрасная мечта, а полнейшая очевидность, но путь к нему лежит не на беспорядочных увлечениях, а на данных науки. Вера сменилась уверенностью. Идея плодоводства из городов, где она зародилась и созрела, незаметными тропами просачивается в деревню, и там в крестьянских толщах идет свой труд над плодоводством, свои опыты, быть может, с новыми успехами, быть может, с новыми разочарованиями.

В наших условиях решающим может быть только творчество масс. Тот гордый лозунг, который был как-то брошен некоторыми энтузиастами-плодоводами:

«Покроем Сибирь фруктовыми садами!»—может безвременно захиреть, если не будет непрерывно поддерживаться и расти интерес масс к плодоводству, если массам не будут переданы весь опыт, все достижения, освещены все пути; если, наконец, они не свяжутся с каким-нибудь культурным очагом, где возможны и практическая помощь, и обмен опытом.

Вполне понятно, что таким надежным орудием общения масс является специальный орган печати, посвященный вопросам плодоводства.

В этой почетной роли выступил журнал «Сибирское Плодоводство и Огородничество». Просматривая его книжки за 1926 г., мы можем с удовлетворением сказать, что в чрезвычайно тяжелых условиях издательства журнал дал много ценного материала, с достаточной ясностью определяющего пути сибирского плодоводства, и его смело можно рекомендовать для самого широкого распространения. Как единственный в Сибири, он незаменим в избах-читальнях для широкой пропаганды идеи плодоводства среди широких крестьянских масс. Сотрудничество таких ветеранов садоводства, как проф. Кащенко, проф. Пашкевич, Крутовские, Олониченко, Бедро и др., достаточно говорят о его серьезном направлении, а крайне низкая подписная цена (1 р. 50 к. в год с пересылкой), делает его общедоступным.

Томский кружок садоводства, огородничества и специальных культур.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Изучайте ребенка.

Учительнице Петровой, Н. П. (Тарский округ).

Ваше интересное и большое письмо затрагивает целый ряд общих и больших вопросов нашей работы в школе. Ответить на них в коротенькой заметке не представляется возможным. В ближайших номерах журнала мы постараемся осветить их рядом соответствующих статей.

Вместе с тем из письма видно, что большинство ваших «неудач, огорчений и разочарований» в школьной работе происходит, по нашему мнению, как это может быть для вас и ни странно, от почти полного вашего незнакомства с тем материалом, над которым вы работаете. Душа ребенка, его психология, полный огромного интереса своеобразный детский мир—вами не изучены и упускаются поэтому из вида. «Комплекс» и учеба заслонили все. Ребенок вами только «обучается», но не изучается. К нему вы применяете требования, как ко взрослому. Отсюда—ваши неудачи, разочарования, огорчения.

Всем известно, что каждый мастер, прежде чем приступить к делу, подробно изучает, если не знает, тот материал, с которым ему предстоит работать. Мы, педагоги, «мастера своего дела», подчас забываем это элементарное положение. Для большинства из нас—детская душа—потемки. А, между тем, незнание самых элементарных вопросов детской психологии, педологии и рефлексологии тяжело отзывается и на ребенке, и на учителе. От незнакомства с ними страдает дело, страдают дети, страдает учащий. Ведь, в конце концов, вопросы воспитания детей, вопросы дисциплины, вопросы детской памяти и проч. и пр.—все это упирается в только что указанные нами дисциплины, и в них находит свое решение.

Вы пишете, что «дети рассеяны», «невнимательны», «скоро забывают», «грубы», «не интересуются», «шумят до боли в голове» и т. п. Вы в затруднении, как все это устранить, изжить.

Наш совет—изучайте ребенка. Многое тогда для вас в отношениях с детьми, в занятиях с ними станет понятным и легко устранимым. Ни на минуту не забывайте, что вы имеете дело с детьми, психологию которых вы должны знать. Не заслоняйте от себя ребенка «комплексами» и проч. премудростями—вам будет легче работать. «Комплекс» ведь не страшен, если при применении его учитываются и детские интересы, и детская психология.

На первое время, мы советуем вам ознакомиться хотя бы со следующими книгами:

Проф. И. А. Арямов.—Рефлексология детского возраста. Изд. «Работник Просвещения». М. 1926. Ц. 80 к.

Его же.—Рефлексология и педагогика.

Проф. К. Н. Корнилов.—Учебник психологии, изложенный с точки зрения диалектического материализма. ГИЗ. Ц. 1 р. 10 к.

Блонский.—Педология в массовой школе.

Бюллер.—Душа ребенка.

Отто Рюле.—Воспитание детей. ГИЗ. 1927 г. Ц. 60 коп.

Его же.—Основные вопросы воспитания. ГИЗ. 1926 г. Ц. 30 коп.

Залкинд.—Основные вопросы советской педагогики.

Аркин.—Дошкольный возраст (в последнем издании).

Проф. Моложавый.—Программы кружков по изучению ребенка. Изд. НКПС.

Выдержка, такт и настойчивость.

Заведывающему № школы. Новосибирск.

Вновь прибывший учитель не сумел себя поставить в глазах учащихся. Как помочь делу вообще, и что должен предпринять заведывающий школой в частности?

Вопрос большой и больной. Постараемся на него ответить статьей. А пока изложим свои соображения кратко.

Учитель не сумел себя поставить в глазах учащихся по трем причинам:

а) или он мало сведущий человек в тех предметах, которые ему приходится вести;

б) или он не постарался понять современной ученической среды,—вглядеться и вдуматься в ее запросы и понять интересы ее;

в) или, наконец, данная ученическая среда излишне и поверхностно-критически встречает каждого нового работника.

Если верно первое, то это дело легко поправимое: учителю рекомендовать серьезно готовиться к урокам, а учени-

кам предложить быть терпеливее и снисходительнее к молодому и недостаточному опытному работнику.

Если верно второе, то надо посоветовать учителю ближе подойти к учащимся, сойти с пьедестала его олимпийского величия, и если он окажется неспособным это сделать, то начать разговоры с профсоюзом.

Если верно третье, то надо принять все меры к тому, чтобы через органы самоуправления и через другие организации (комсомол, пионеров, школьный совет) устранить такой дефект решительным образом.

Если имеют место все три причины, то тогда положение безнадежно, и в худшем случае можно предоставить дело его естественному развитию, не допуская, однако, эксцессов.

Выдержка, такт и настойчивость—вот, что требуется от руководителя во всех случаях.

Как рассказывать.

Учительница тов. Тарасова пишет, что ее не удовлетворила проработка с учениками материала в «Неделю траура». Приходилось рассказывать больше самой учительнице. Дети слушали и были пассивны. Рассказы (биографии вождей и проч.) в детях младших групп не оставили никакого следа.

Т. Тарасова спрашивает нас о том, как же рассказывать о революционных событиях, как рассказывать биографии вождей в младших групп. школы I ступени.

Вопрос, затронутый тов. Тарасовой, волнует не только одну ее. В редакции есть запросы о том же и многих других практических работников мест.

Ниже мы даем несколько практических указаний, соблюдение которых, несомненно, поможет изжить отмеченную ненормальность в работе.

1. Передавать учащимся события или биографии следует не целиком, а закон-

ченными небольшими частями, при чем после каждой части пересказанное воспроизводится по основным вопросам, относящимся к содержанию рассказа.

2. Рассказ нужно передавать выразительно (с интонацией и пр.), а не монотонно, ибо монотонный рассказ утомляет детей и не оставляет в них никакого следа.

3. В рассказе по возможности должно быть дано больше действия, живой речи. Сухое описание—мало трогает детей.

4. Передавать рассказ следует языком близким и понятным детям.

5. Рассказ необходимо сопровождать показыванием портретов, картин, иллюстраций, относящихся к событию.

6. К рассказу необходимо тщательно готовиться.

7. После передачи всего рассказа следует проводить соответствующие инсценировки, драматизацию, зарисовки.

На мелок.

Учительнице Х... Новосибирск.

Как выйти из такого положения, когда приходится преподавать физику «на мелок», так как школа не имеет своего физического кабинета, а пользование т. н. районными физическими кабинетами со-

пряжено с расходами, на что наша школа не имеет средств,—спрашиваете вы.

Отвечаем.—Вы не одна, работающая по физике «на мелок». Вопросы физики прорабатываются и в сельских местно-

стях при всем убожестве их обстановки и оборудования.

Вам лично, как и многим другим, можем дать один совет (вполне понимая трудность его осуществления)—пользоваться пособиями и руководствами, указывающими, как можно устроить и использовать примитивные самодельные приборы в любой школе (например, Р. Красиков.—Упрощенные приборы по физике и опыты с ними. Изд. «Раб. Просвещ.». Ц. 1 р. 65 коп.; П. В. Албычев.—Физика на самодельных приборах. ГИЗ.

1927 г. Ц. 1 р. 30 к.; В. Рюмин.—Химическая лаборатория любителя. Ц. 35 коп.).

Что касается взимания платы за пользование т. н. районными физическими кабинетами (10, 12 школы), то мы полагаем, что на это обратит внимание Краевой отдел народного образования.

Вообще же при составлении смет на будущий год мы рекомендовали бы тому, кому это ведать надлежит, сделать соответствующие указания об усилении средств на учебные пособия.

Военный кружок.

В письме в редакцию т. Попов (избач Омского округа) пишет:

«Еще в прошлом году в день празднования годовщины Красной армии присутствовавшие в избе-читальне решили, что необходимо организовать кружок военных знаний.

Доклад вызвал много вопросов: будет ли война, как живет Красная армия, сможет ли она дать отпор, в каком состоянии наша военная техника, как уберечься от газов, сможем ли мы противостоять аэропланам, будут ли давать маски от газов и пр.

Тут же произвели запись в военный кружок, в который вошли даже женщины.

Но кружок, прозанимавшись два раза, распался из-за отсутствия руководителя. Прошу других избачей на страницах журнала поделиться со мной опытом работы других военных кружков».

Всецело поддерживая просьбу т. Попова, редакция с своей стороны считает необходимым отметить следующее.

Дело военной пропаганды сейчас приобретает чрезвычайно важное значение: нам все время нужно быть на-чеку. На-чеку нужно быть не только военным организациям, но и всему населению.

Те, кто уже прошел военную подготовку—отпускники, допризывники—должны, прежде всего, не забывать того, что они получили, будучи в военных частях, а, во-вторых, знакомить все население деревни с полученными знаниями.

Отпускники, допризывники должны все время держать связь с ближайшей военной частью (терчасти), с ближайшей организацией ОСОАвиахим (общество содействия обороне). На них же изба-читальня должна возложить организацию военной пропаганды.

Начинать военную пропаганду с военного кружка, при отсутствии опытного руководителя, не следует. Лучше на первое время проводить военную пропаганду через массовые формы работы: заметки в стенных газетах, где можно организовать и специальный военный отдел, организовать военный спорт, поставить ряд агитсудов, наметить плановую читку военных газет и художественных произведений, вывешивать систематически в избе-читальне диаграммы, плакаты, рисующие, как готовятся к войне наши соседи—Франция, Польша, Англия, сколько военных расходов на душу населения ложится в Союзе, во Франции, Эстонии, Латвии, Англии, Америке и др. государствах и проч.

Материал можно брать из военных газет. Нужно делать также подчеркивания в газетах, вырезки. Организовать цикл докладов, примерно, на следующие темы: политическое состояние мира; перспективы и характер будущих войн; роль в будущих войнах авиации, химии; фронт и тыл; важность военизации населения.

Беседы и доклады могут вести отпускники, учитель, избач и другие культурные работники деревни.

Необходимо лишь иметь в избе-читальне подходящую литературу (список военной литературы, рекомендуемой для изба-читален, смотр. в конце этого номера. Кроме того, имеется указатель литературы и в схематическом плане работы изба-читален Сибкрайполитпробсвета).

При составлении бюджета на будущий год надо выделить определенные средства на приобретение военной литературы и пособий для организации военных уголков в изба-читальных и библиотечках (портреты, географические карты, плакаты, диаграммы и проч.).

В. Кудыбову. О причинах задержки вашей статьи ответим отдельным письмом.

И. Устиновщикову. Ваше последнее письмо передано в Крайметодсовет с просьбой дать свое заключение по су-

ществу ваших предложений. По получении от него ответа напишем.

Ждем от вас других материалов из практики вашей школьной работы.

М. Г. Комаровскому. Присланная вами статья не может быть издана отдельной брошюрой. Материалы шлите.

Учителям сельских школ.

О наглядных пособиях. Сибкрайиздат предполагает выпустить к 1927-28 учебному году ряд недорогих наглядных пособий для массовой школы. Предполагается дать несколько красочных картин из истории Сибири, этнографии (типы народностей), физической географии (растительный и животный мир), ряд диаграмм по экономике Сибирского края.

В данное время разрабатывается, при участии Сибирского методического совета, план издания.

Просьба к т. т. учителям, интересующимся этим вопросом, сообщить свое мнение по поводу этого проекта, обратив особое внимание на следующие вопросы:

1. Желательные конкретные темы (наиболее актуальные).

2. Размер иллюстрации или диаграммы.

3. Тип рисунка (картина в красках, рисунок, фотография).

4. Предельная цена.

5. Потребность в данном издании вашей школы (количество экземпляров), прочих просветительных учреждений (избы-читальни, красного уголка, клуба) и населения.

Свои соображения просьба прислать в непродолжительном времени в адрес редакции журнала «Просвещение Сибири».

К сведению подписчиков.

Тираж первого номера журнала «Просвещение Сибири» разошелся полностью. Годовым подписчикам, подписавшимся на журнал в феврале месяце, «Просвещение Сибири» будет высылаться с номера второго (февральского) по 1 февраля 1928 года.

Просьба исправить.

В № 1 журнала «Просвещение Сибири» в ст. *А. Веденяпина*—«Чтение в школе 1-й ступени» просьба исправить:

1. На стр. 19, третья строка снизу, следует читать: *целесообразности пред-*
являемого

2. На стр. 21, семнадцатая строка снизу, следует читать: *к чтению нового ма-*
териала

3. На стр. 24, восемнадцатая и девятнадцатая строки сверху, следует читать:
При чтении этого рода статей там, где возможно, целесообразно пользоваться
готовыми

4. На стр. 25, из девятнадцатой строки сверху следует выкинуть слово—
напримр.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр

Н. Г. Казанский.—Иоганн Генрих Песталоцци—первый строитель трудовой школы	3
В. Жданов.—Почему они плохо учатся	7
К. Никулин.—К вопросу об организации учебного года	16
М. Басов.—О новом учебнике	22

Методы просветительной работы.

А. Поляков.—О проведении революционных праздников в массовой школе	25
Коллектив работников томских школ.—О клубной работе в школе 1-й ступени	29
Мих. Копылов.—Как составлять план работы избы-читальни	37
Н. Леший.—Как продвинуть нужную книгу в массы	47

Практика просвещения и быт.

А. А-н.—По ухабам и рытвинам	54
В. Жданов.—В учреждениях соцвоса европейской части СССР	60
А. Топоров.—«Дни нашей жизни»	68
Ш.—Опыт проведения детской конференции	77

Краеведение.

А. Грузных.—Краеведение в массовой сельской школе	81
О. Троицкая.—Вверх по Томи и Мрассу	89

Хроника.

Орловский.—На далеком севере	98
О-ский.—Вторая сессия Крайметодсовета	102
Саесканов.—Назревшая необходимость	103
***.—Нужна хорошая детская книга	103
И. К.—Вниманию просвещенцев	104
В коллегии КрайОНО	105
Из газет и журналов	106

Нам пишут.

А. Тыжнов.—Мысли, рожденные «Просвещением Сибири»	111
От редакции. (По поводу письма тов. Тыжнова)	112
Н. Б.—Новый учебник	113
Вако, Пл. Е.—Звеньевая система самоуправления	115
Тельгерекоев Я. К.—О продлении курса обучения в нацменовских школах	116
Н. Юрмазов.—Изъять хлам	117

Среди книг и журналов.

А. Т.—С. В. Иванов «Семинарии по новым программам ГУС'а». А. Т.—«Лабораторный план в коммунистической школе». Д. О-ский.—Проф. А. А. Половинкин «Краеведение в школьной летописи». А. Шнейдер.—Новые детские книги. Орловский.—Детские журналы. Томский кружок садоводства.—«Сибирское плодоводство и огородничество»	118
---	-----

Переписка с читателями.

1. Изучайте ребенка. 2. Выдержка, такт и настойчивость. 3. Как рассказывать. 4. «На мелок». 5. Военный кружок	125
---	-----

Почтовый ящик	128
-------------------------	-----

СПИСОК

книг, рекомендуемых ячейкам ОСО и кружкам военных знаний.

- I. Рабоче-крестьянская библиотека на страже СССР.
1. Днепровский. Данило с Полтавщины . . . . . 2. Шкалич-Днепровский. Особый отряд . . . . . 3. Шишов. Зачем нужна Красная армия . . . . . 4. Гробин. Военные обязанности трудящихся . . . . . 5. Лесовицкий. Как научиться ездить верхом . . . . . 6. Митрополевский. Зачем нужен Авиакхим . . . . . 7. Миронов. Воздушный флот . . . . . 8. Милов. Льготы военнослужащим . . . . . 9. Гус-Визиров. Как Франция готовится к войне . . . . . 10. Петрухин. Как Польша готовится к войне . . . . . 11. Иорданский. Северо-Американские Соед. Штаты . . . . . 12. Баневич и Фаддеев. Обязательная военная служба.	Цена. 8 к. 12 » 8 » 8 » 8 » 8 » 12 » 8 » 8 » 8 » 8 » 8 »	23. Его же. Правда красноармейская . . . . . 24. Волков. Осада . . . . . 25. Грабарь. Морошка-ягода . . . . . 26. Григорьев. В царской казарме . . . . . 27. Дорогойченко. В те дни . . . . . 28. Езерский. Шпион . . . . . 29. Игнатъев. Перекоп (инсценировка) . . . . . 30. Кошкарлов. Бандит Игла . . . . . 31. Кляшкин. Кровь бунтарская . . . . . 32. Его же. Мужичий суд . . . . . 33. Князев. Красные казармы . . . . . 34. Его же. Частушки красноармейские . . . . . 35. Курдюмов. Танковый Март . . . . . 36. Липецкий. В лагерях . . . . . 37. Митникий. 6 красноармейских рассказов . . . . . 38. Монигетти. Военная тайна . . . . . 39. Нельдихен. Веселый стишок—учебе впрок . . . . . 40. Никита. Митька Егоров (пьеса) . . . . . 41. Повесть о Груньке-солдатке . . . . . 42. Скворцов. Нефедыч . . . . . 43. Скосырев. Военкор Герасимов . . . . . 44. Степной. В пути . . . . . 45. Ужгин. Комиссарша—Авдотья . . . . . 46. Минаев. В петле . . . . . 47. Низовой. Пахомовка	18 к. 15 » 10 » 23 » 20 » 10 » 22 » 12 » 20 » 12 » 15 » 22 » 20 » 15 » 18 » 18 » 20 » 35 » 30 » 15 » 20 » 15 » 8 » 15 » 30 »
- Примечание:** Политическим управлением РККА библиотека на страже СССР рекомендована для развертывания военной работы в деревне (Рекомендательные списки книги для библиотек РККА, № 11. Издание ПУР г. Москва. 1926 г.).
- II. Тактика в рассказах.
- Серия книжек, изданная под редакцией ВНО при военной академии РККА.
13. Клегин. Военком Янов . . . . . 14. Курдюмов. Безногий . . . . . 15. Его же. Дело с абрикосами . . . . . 16. Его же. Сенольков и соседи . . . . . 17. Монигетти. Налет . . . . . 18. Мординов. Егор артиллерист . . . . . 19. Шкаренков. На разведке . . . . . 20. Вахитов. Раз'езд № 5	10 к. 10 » 15 » 20 » 12 » 15 » 12 » 15 »	Примечание. В отзыве журнала «Спутник Политработника» за 1925 г., № 20, стр. 78, серия книжек «Тактика в рассказах», рекомендуется как большое педагогическое достижение, помогающее в занятии и популярной форме усваивать ряд военных знаний.	III. Рассказы о борьбе Красной армии с врагами СССР.
21. Басов-Верхоянцев. Калинов год. род. 22. Вахитов. Охота на белых волков	20 к.	48. Каменев и Мехоношин. Военная подготовка населения . . . . . 49. Памятка допризывника . . . . . 50. Химическая война . . . . . 51. Клементий Ефремович Ворошилов . . . . . 52. Бронин. Ленин и Красная армия . . . . . 53. Федоров. Красная армия . . . . . 54. Красная армия и крестьянство . . . . . 55. Кагран. Красная армия и крестьянство . . . . . 56. Троцкий. Красная памятка . . . . . 57. Кадишев. Что должен знать каждый молодой красноармеец (4-ое переработанное и дополненное издание) . . . . . 58. Соколов. Как сохранить здоровье . . . . . 59. Кудрин. Примерный отпускник Георгий Лакицкий . . . . . 60. Устав внутренней службы . . . . . 61. Устав гарнизонной службы . . . . . 62. Устав дисциплинарной службы . . . . . 63. Все стрелковые уставы (12 книжек)	20 к. 30 » 25 » 15 » 15 » 5 » 5 » 25 » 30 » 30 » 30 » 15 » 20 » 50 » 35 » 8 » 3-17 »

64. Беседы о военном деле в Красной армии	1-35 к.	74. Букин. Связь в роте	16 к.
65. Война будущего	20 »	75. Смирнов. Награды в РККА	12 »
66. Библиотека ВНО (16 книжек)	4-50 »	76. Вакулич. Взаимодействие войск	25 »
67. Корнев. За новый мир	1 р.	77. Эсбах. Бронепоезда и бронемашини	20 »
68. Иностранные армии	3 р.	78. Лебедев. О красных и белых, кн. 1-я	8 »
У. Библиотечка красноармейца.			
69. Смыловский. Орудийные начальники	10 к.	79. Его же. О красных и белых, кн. II-я	8 »
70. Тихк. Эстония	28 »	80. В тайге	7 »
71. Красновидов. Боевая работа авиации		81. Сибирский песенник	7 »
72. Корнеев. Боевые действия в лесу	25 »	Книги имеются в магазинах Сибкрай-издата.	
73. Латынин. Что такое шпионаж и как с ним бороться	12 »	Или же в магазине Военной Типографии—Красный пр. Дом Промбанка.	

СПИСОК

литературы по вопросам охраны материнства и младенчества, рекомендуемой районной библиотеке-читальне.

1. «Книга Матери». Издание охраны материнства и младенчества Н. К. З.	2-50 к.	Цена. 18. Вольцов.—«Рахит или английская болезнь и как от нее уберечься»	10 к.
2. «Гигиена Матери». Изд. Н. К. З.	15 »	19. Гофмеклер.—«Отчего бывают летние поносы и как от них уберечь детей»	12 »
3. Михайлов.—«Что такое женские болезни»	15 »	20. Попков.—«Как Матреша стала акушеркой»	10 »
4. Гофмеклер.—«Что должна знать о себе женщина»	12 »	21. Его же.—«На помощь крестьянке-матери»	6 »
5. Его же. «Женские болезни»	10 »	22. Российский.—«Мухи — распространители заразных болезней и меры борьбы с ними»	12 »
6. Его же. «Выкидыш и предупредительные средства против беременности»	10 »	23. Его же.—«Гигиена крестьянских детей»	20 »
7. Лури.—«Гигиена девочки, девушки и женщины». Изд. НКЗ	25 »	24. Его же.—«Здоровье детей»	20 »
8. Гецов.—«Спутник матери и грудного ребенка»	6 »	25. Гинзбург.—«Популярные беседы по охматмладу»	10 »
9. Его же.—«Как работницы получают отпуск по беременности»	10 »	26. Гробов.—«Гигиена—залог здоровья»	15 »
10. Мичник.—«Письмо в деревню об охране материнства и младенчества»	6 »	27. «Инструкция по организации летних сельских яслей»	15 »
11. Професс. Российский.—«Советы крестьянским матерям по вскармливанию и уходу за грудными детьми»	15 »	28. Протоклитов.—«Для чего крестьянке нужны летние ясли»	15 »
12. Альтгаузен.—«Отчего болеют и умирают маленькие дети и как их уберечь от болезни и смерти»	15 »	29. Его же.—«Долой бабуку»	8 »
13. Его же.—«Грудной ребенок, вскармливание и уход за ним»	10 »	30. Троицкий.—«Охрана материнства и младенчества и борьба за культуру»	6 »
14. Флеров.—«Летние поносы у маленьких детей, как народное бедствие»	9 »	31. Полезные и вредные игрушки. Изд. Н. К. З.	20 »
15. Знаменская и Шварова.—«Новорожденный и уход за ним»	10 »	32. «Аборт в деревне»	35 »
16. Эгиз.—«О скарлатине и как от нее уберечься»	10 »	33. Гецов.—«На помощь деревенским детям». Н. К. З.	12 »
17. «Здоровый быт». НКЗ.		Кроме того, рекомендуются для чтения следующие книги:	
		1. Личник и Антонов.—«Мать и ребенок»	70 к.
		2. Маргузон.—«Как сохранить здоровье ребенка»	1 р.
		34. Плакаты: «Дети не должны умирать»	40 »
		«Как есть, как должно быть».	
		«Прежде и теперь»	1-60 »

УКРАИНЦЫ СИБИРИ.

Не забывайте своего родного языка, пополняйте свои знания.

Читайте наши журналы на украинском языке.

В журналах принимают участие лучшие украинские литературно-художественные и научные силы.

Журналы наши дают широкому читателю наилучшее, что есть на поле художественной, литературно-научной и политической жизни Украины, СССР и заграницы.

Подписывайтесь на журналы:

„ЧЕРВОНИЙ ШЛЯХ“

Большой ежемесячный политический и литературно-научный журнал, подписная цена:

на 1 год . . . . . 12 руб.
» 6 мес. . . . . 7 »
» 3 » . . . . . 4 »

Рецензии прессы:

«Виділи журналу злочини так дбайливо і з таким розумінням, а до того приносять такий багатий і цінний матеріал, що з цього боку «Червоний Шлях» дорівнює найкращим європейським журналам».

«Н. Г.» Відень.

Подписку принимает Сектор периодических изданий Госиздата Украины: Харьков, Сергиевская пл., Московские ряды, 5.

Журналы для ознакомления высылаются наложенным платежом: «Червоний Шлях» за 1 р. 60 к. и «Знання» за 60 к.

Подписка на 1927 год продолжается.

Требуются представители для распространения украинской литературы в Сибири.

Богато иллюстрированный и научно-популярный двухнедельный журнал

„ЗНАННЯ“

Подписная цена:

1 год . . . . . 6 руб. — коп.
6 мес. . . . . 3 » 25 »
3 » . . . . . 1 » 75 »

Рецензии прессы:

«Радимо цей журнал кожному рабiтниковi и селяниновi, що хоче збільшити свої знання, та немає змоги піти вчитися до школи. Редакції бажаємо успіху в роботі по наміченому шляху».

«Сільсько-Господ. Пролетар».

Третий год
издания.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Третий год
издания.

на 1927 г.

Ежемесячный педагогический и общественно-политический
ж у р н а л

„ПУТИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ“

орган Крымнаркомпроса и агитпропа ОК ВКП(б)

Журнал «Пути Коммунистического Просвещения» ставит своей задачей: освещать вопросы текущей жизни всех типов школ и других учреждений Соцвоса, Профобра, Политпросвета в деревне и городе, давать статьи по вопросам методики в конкретной обстановке крымской действительности, знакомить с проблемами новой школы и социального воспитания у нас и в Западной Европе, вести переписку с читателями по интересующим их вопросам.

Каждый учитель всех школ Крыма и каждый работник агитпропа должен читать свой крымский журнал.

Условия подписки:

На год . . . . . 5 руб.
На полгода . . . . . 2 „ 60 коп.
На три месяца . . . . . 1 „ 50 „

Подписка принимается в редакции журнала: Симферополь, Крымнаркомпрос, комната № 50, а также во всех отделениях Крымиздата, почтовых конторах и контр-агентствах печати.